

ISSN 2307-1052

ПОВОЛЖСКИЙ | VOLGA REGION
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ | PEDAGOGICAL
ПОИСК | SEARCH

Научный журнал | *Scientific journal*

№ 4 (26)

2018

№ 4 (26)
2018

ПОВОЛЖСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научный журнал

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Регистрационное свидетельство ПИ № ФС7-51643)

ISSN 2307-1052

Подписной индекс Каталога Агентства «Роспечать» 70842

Основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Очередной номер журнала можно приобрести в редакции

Главный редактор

Мальцева А. П., д-р филос. наук, доц.

Заместитель главного редактора

Шмакова А. П., канд. пед. наук.

Редакционная группа

Корректор: Мальцева А. П.

Переводчик: Дьяконова О. О.

Компьютерная верстка: Сибеева В. Р.

Адрес редакции

Россия, 432071, г. Ульяновск,

площадь Ленина, 4/5

Тел.: +7 84-22-44-16-98; pedpoisk@mail.ru

Подписано в печать 05.11.2018

Формат 70×100/16.

Усл. печ. л. 12,18

Тираж 500 экз.

Заказ №603

Редакционный совет

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии образования ФГБОУ «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», г. Саратов, Россия.

Асмолов Александр Григорьевич, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, советник Ректора РАНХиГС, директор Президентской Академии по гуманитарной политике РАНХиГС "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", г. Москва, Россия

Богуславский Михаил Викторович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, председатель Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки РАО, заведующий Центром истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», г. Москва, Россия.

Захлебный Анатолий Никифорович, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», Председатель Научного совета по проблемам экологического образования при Президиуме РАО, Академик РЭА, г. Москва, Россия.

Мудрик Анатолий Викторович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, профессор кафедры социальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия.

Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», г. Москва, Россия.

Цирульников Анатолий Маркович, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, руководитель поисковых исследований ФИРО РАНХиГС "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", г. Москва, Россия

Цырлина – Спэйди Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, профессор-адъюнкт Тихоокеанского университета в г. Сиэтл (США), главный редактор электронного журнала «Russian-American Education Forum», координатор российско-американской программы «International Academic Initiatives», г. Сиэтл, США.

Редакционная коллегия

Девяткина Тамара Владимировна, кандидат экономических наук, заслуженный учитель РФ, ректор ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», председатель редакционной коллегии журнала «Поволжский педагогический поиск», г. Ульяновск, Россия.

Мальцева Анжела Петровна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», главный редактор журнала «Поволжский педагогический поиск», г. Ульяновск, Россия.

Шмакова Анна Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», заместитель главного редактора журнала «Поволжский педагогический поиск», г. Ульяновск, Россия.

Артамонов Владимир Николаевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Белозерова Лилия Алмазовна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Борытко Николай Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ, профессор кафедры социальной работы и педагогики, советник при ректорате по стратегическому развитию ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград, Россия.

Иванова Нели, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры дидактики «Софийского университета им. Св. Климента Охридского», г. София, Болгария.

Клим-Климашевска Анна, Ph.D., профессор, заведующая кафедрой дидактики и лаборатории дошкольного образования «Естественно-гуманитарного университета в Седльце», г. Седльце, Польша.

Кобзева Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Лукьянова Маргарита Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента и образовательных технологий ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Мануйлов Юрий Степанович, доктор педагогических наук, профессор, руководитель Центра научных инвестиций в воспитание средой, президент Ассоциации школ среднего подхода и исследователей среды, г. Нижний Новгород, Россия.

Матлин Михаил Гершенович, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Пейсахович Григорий Ефимович, кандидат педагогических наук, заслуженный учитель РФ, генеральный директор ГАОУ Республики Марий Эл «Лицей Бауманский», г. Йошкар-Ола, Россия.

Поляков Сергей Данилович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Прокопенко Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, руководитель Центра развития истории и культуры АНО «ЦСИ Ульяновской области», г. Ульяновск, Россия.

Тимошина Ирина Назимовна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Девяткина Т. В., Тимошина И. Н. (Россия, г. Ульяновск)
Педагогическое образование в эпоху цифровой социализации и кризиса социальных институтов 8

Данилов С. В., Шустова Л. П. (Россия, г. Ульяновск)
Возможности педагогического университета как федеральной инновационной площадки по сопровождению молодых педагогов 14

Солтис В. В., Беззубенкова О. Е. (Россия, г. Ульяновск)
Системный подход к организации научно-исследовательской и проектной деятельности студентов (на примере профессиональной подготовки биологов в педагогическом университете). 19

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Куприянов Б. В. (Россия, г. Москва)
Внешкольная повседневность советских школьников: сюжеты и структуры 28

Кудряшѐв А. В. (Россия, г. Москва)
Материалы газеты «Пионерская правда» второй половины XX века в реконструкции повседневности советских школьников 37

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ

Димитрова Л. (Болгария, г. София)
Коммуникативные и речевые компетенции: развитие через изучение дополнительной литературы 47

Тодорова Д. (Болгария, г. София)
Коммуникативные и речевые компетенции учащихся: наилучшее время формирования по мнению учителей 55

ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Захарова Л. М. (Россия, г. Ульяновск)
О преемственности идей нравственного воспитания детей дошкольного возраста в отечественной педагогике 61

Стожарова М. Ю., Кичигина Т. В. (Россия, г. Ульяновск)

Использование метода моделирования в развитии способностей детей старшего дошкольного возраста к совершению мыслительных операций: констатирующий этап эксперимента 69

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Алтунин К. К. (Россия, г. Ульяновск)

Разработка и внедрение электронного курса для дисциплин по выбору «Введение в нанофизику» и «Нанотехнологии и наноэлектроника» в педагогическом университете. . . 78

ПЕДАГОГИКА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Березина Л. А., Быстрова О. Л. (Россия, г. Ульяновск)

Особенности разноуровневых двигательных режимов младших школьников во внеурочной форме занятий. 92

Касаткина Н. А., Узалукова В. В., Гафурова Л. А. (Россия, г. Ульяновск)

Развитие моторно-двигательной памяти у девочек 7 – 8 лет средствами спортивной аэробики 99

Постнов Ю. М., Костюнина Л. И. (Россия, г. Ульяновск)

К проблеме формирования физкультурно-педагогических умений сотрудников исправительных учреждений 105

РЕЦЕНЗИИ

Мальцева А. П. (Россия, г. Ульяновск)

Современное дополнительное образование взрослых: монография./ Под ред. С. В. Данилова, Л. П. Шустовой, З. В. Глебовой. Москва, 2018: рецензия. 116

Демидова Т. Э. (Россия, г. Ульяновск)

П. С. Бейсов. Статьи. Дневники. Мемогія. / Под ред. А. П. Рассадина. Ульяновск, 2018: рецензия 119

Сведения об авторах 123

CONTENTS

MODERN PEDAGOGICAL EDUCATION

- Deviatkina Tamara V., Timoshina Irina N.** (Russia, Ulyanovsk)
Pedagogical Education in the Era of Digital Socialization and Crisis of
Social Institutions 8
- Danilov Sergei V., Shustova Liubov P.** (Russia, Ulyanovsk)
Advantages of a Pedagogical University Used as a Federal Innovative Platform to Support
Young Teachers 14
- Soltis Vitaly V., Bezzubenkova Olga E.** (Russia, Ulyanovsk)
System Approach to the Organization of Research and Project Activities of Students (within
Professional Training of Biologists in a Pedagogical University). 19

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH

- Kupriyanov Boris V.** (Russia, Moscow)
Extracurricular Daily Life of Soviet Schoolchildren in Plots and Structures 28
- Kudriashev Alexei V.** (Russia, Moscow)
Newspaper «Pionerskaia Pravda» and Reconstruction of the Everyday Life of Soviet
Schoolchildren 37

COMPETENCE DEVELOPMENT

- Dimitrova Luba** (Bulgaria, Sofia)
Communicative and Speech Competences: Its Development using Literature for Children. . 47
- Todorova Desislava** (Bulgaria, Sofia)
Is Communication Speech Competence Formed during Primary School Education? . . . 55

PRE-SCHOOL EDUCATION

- Zakharova Larisa M.** (Russia, Ulyanovsk)
Continuity of the Ideas of Moral Education of Pre-school Children in Russian Pedagogy. . 61
- Stozharova Marina Iu., Kichigina Tatiana V.** (Russia, Ulyanovsk)
Method of Modeling in Developing the Abilities of Preschool Children to Perform Thinking
Operations: Ascertaining Stage of the Experiment 69

PHYSICAL AND MATHEMATICAL EDUCATION

Altunin Konstantin K. (Russia, Ulyanovsk)

Development and Implementation of Electronic Courses «Introduction to Nano-physics» and «Nano-technology and Nano-electronics» in Pedagogical Universities. 78

PEDAGOGY OF PSHYSICAL CULTURE AND SPORT

Berezina Larisa A., Bystrova Olga L. (Russia, Ulyanovsk)

Features of Multi-level Motor Modes for Schoolchildren during Extracurricular Activities . . . 92

Kasatkina Natalia A., Uzalukova Viktoria V., Gafurova Liliia A. (Russia, Ulyanovsk)

Sports Aerobics and Motor Memory Development of 7 – 8 year-old Girls 99

Postnov Yuri M., Kostunina Lubov I. (Russia, Ulyanovsk)

Forming Physical and Pedagogical Skills of Correctional Officers 105

REVIEWS

Maltseva Angela P. (Russia, Ulyanovsk)

Modern Additional Education for Adults: monograph. / Ed. by S.V. Danilov, L.P. Shustova, Z.V. Glebova. Moscow, 2018: Review. 116

Demidova Tatiana E. (Russia, Ulyanovsk)

P. S. Beysov. Articles. Diaries. Memoria. / Ed. by A.P. Rassadin. Ulyanovsk, 2018: Review. . . 119

Our Authors. 123

СОВРЕМЕННОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378

ББК 72.5

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-8-13

Педагогическое образование в эпоху цифровой социализации и кризиса социальных институтов

Девяткина Тамара Владимировна,

кандидат экономических наук, заслуженный учитель РФ, ректор, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Тимошина Ирина Назимовна,

доктор педагогических наук, проректор по научной работе, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Изучив работы иностранных и отечественных экспертов в области образования за последние три года, посвященные анализу «внутренних» и «внешних» вызовов образованию и прогнозам развития этой важнейшей социальной подсистемы, авторы статьи выявили основные тенденции развития успешных университетов, главные направления инновационных преобразований образовательных систем в развитых странах, сформулировали главные требования к современному педагогическому образованию.

Ключевые слова: вызовы глобализации, инфляция образования, образование XXI века, образование будущего, выход университетов в международное пространство, университет как культурный хаб, роль университетов в эпоху четвертой промышленной революции.

Pedagogical Education in the Era of Digital Socialization and Crisis of Social Institutions

Deviatkina Tamara V.,

Candidate of Economic Sciences, Honored Teacher of the Russian Federation, Rector, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Timoshina Irina N.,

Doctor of Pedagogical Sciences, Vice Rector for Research, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The authors studied recent works of foreign and Russian experts dealing with the analysis of «internal» and «external» challenges to education and the development forecasts of this most important social subsystem. The authors identified the main trends in the development of successful universities, the main directions of innovative transformations of educational systems in developed countries. They formulated the main requirements for modern pedagogical education.

Keywords: globalization challenges, education inflation, education of the 21st century, education of future, access of universities to international space, university as a cultural hub, the role of universities in the era of the fourth industrial revolution.

Вопрос о приведении национальных систем образования в соответствие вызовам эпохи является в наши дни едва ли не самым актуальным. Подтверждением этому могут служить следующие инициативы и проекты всемирного значения, уровня или масштаба.

В 2013 году по поручению Фонда Варки исследовательское агентство *Populus* изучило отношение общества к учителям двадцати одной страны. Это была первая комплексная попытка сравнить статус преподавателей во всем мире. Ответом на выявленное во многих странах мира падение статуса учительской профессии стала Всемирная учительская премия в один миллион долларов. Основатель ежегодного международного конкурса «Global Teacher Prize» С. Варки главной целью присуждения этой премии считает возвращение учителя на ту позицию, которую тот должен занимать – представитель одной из наиболее уважаемых профессий. Организаторы конкурса полагают, что неадекватное запросам общества образование является одним из основных факторов социальных, политических и экономических проблем, с которыми сталкивается сегодня мир. Напротив, адекватное образование (образование, соответствующее современным вызовам) понимается как играющее важную роль в преодолении бедности, избавлении от предрассудков и разрешении конфликтов. Положение учителей в обществе оказывает существенное влияние на качество трудовых ресурсов страны и на производительность труда. Особо подчеркивается влияние самых лучших учителей не только на учеников, но и на сообщества, к которым учащиеся принадлежат [Global teacher prize].

В 2015 году Организация Объединенных Наций одним из приоритетных направлений своей деятельности избрала именно образование. В планах по устойчивому развитию мира до 2030 года отмечается важность обеспечения доступа людей к образованию всех уровней, для чего нужны «безопасные школы и сплоченные общины и семьи». Среди целей устойчивого развития названо «обеспечение всестороннего и справедливого качественного образования и расширение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех» [Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development].

В 2016 году была основана премия им. Ч. Идана (The Yidan Prize), присуждаемая за лучшее исследование в области образования, а также за лучшую идею по развитию образования (лауреат получает золотую медаль и около 3,9 миллионов долларов США денежной премии в благодарность за уже сделанное и с целью поддержки его настоящих и будущих исследований и проектов) [Yidan Prize].

Готова ли Россия подключиться к решению актуальной задачи строительства современного образования в условиях всеобщего кризиса социальных институтов и цифровой социализации?

На всех встречах с представителями университетского сообщества министр науки и высшего образования РФ М. М. Котюков четко проговаривает свое понимание целей и задач, стоящих перед руководителями науки и образования всех уровней: – обеспечение тесных

контактов обучающихся и профессорско-преподавательского состава с индустриальными партнерами и в вопросах исследований, и в вопросах реализации образовательных программ; – работа над прорывными технологиями и совершенно новыми технологическими решениями проблем мирового значения; – создание системы мотивирования к исследовательской деятельности на каждом этапе профессионального роста; – инвестирование науки темпами, опережающими темпы экономического развития страны; – создание абсолютно конкурентной среды для претендентов на грантовую поддержку исследований; – обеспечение условий гармоничного развития личности в системе образования; – коллективное управление университетами с полной открытостью принятия решений, цифровизацией взаимодействия и учетом мнений всех субъектов университетской жизни. Важно, что эти идеи в основном не расходятся с мировыми трендами в области науки и образования, имеющими отношение к университетской жизни.

Цель исследования: определить «идеальные горизонты» реформирования педагогического образования в России.

Задачи исследования: изучив литературу за последние три года, посвященную анализу «внутренних» и «внешних» вызовов образованию и экспертным прогнозам развития образования, выявить: (1) основные тенденции развития успешных университетов, (2) главные направления инновационных преобразований образовательных систем в развитых странах, (3) главные требования к образованию со стороны государств и общества.

Материалы исследования: монографии и статьи зарубежных и российских ученых, специалистов в области образования (экспертная оценка современного состояния, прогнозирование, рекомендации по реформированию и развитию системы), опубликованные за последние несколько лет.

Образовательные тренды XXI века. Анализ иностранной литературы по теме исследования позволяет говорить о некоем «единодушии» западного экспертного сообщества в отношении будущего (перспектив) образования [см.: White 2017; Wringe 2016; Hills 2018; Marris 2018; Davids, Waghid 2018; Accountability in Higher Education...2018; Old and New Generations...2018; Risk, Education and Culture 2017; Collier 2018; Evetts 2017; Sociology of Education... 2011; Philosophy of Education... 2012; Bowe, Ball, Gold 2017].

Лучшие умы современности, специалисты в области образования, в основном согласны, что повсеместно наблюдается инфляция образования, существенно меняется роль высшего образования в общественной жизни, университеты утрачивают монополию на производство научных знаний. Неизбежные реформы в ответ на вызовы приводят к следующему:

- Современное (инновационное, адекватное вызовам) высшее образование превращается/должно превратиться в сеть университетов с «индивидуальным лицом», которые системно взаимодействуют друг с другом, конкурируя лишь в ассортименте инструментов личностного/адресного подхода к студентам и в средствах индивидуализации отношений с обучающимися;

- Университет становится местом индивидуальной сборки (индивидуальные наборы компетенций из разных модулей) выпускаемых специалистов самими студентами при ответственном содействии преподавателей и будущих работодателей;

- Университет отказывается конкурировать с научно-исследовательскими институтами или превращаться в такие институты, поскольку понимает, что останется нужным обществу только при условии, что будет функционировать как **лаборатория смыслов и значений, смысложизненных ориентиров и идей**, реализация которых обеспечивает

заметный рост качества жизни большого числа людей;

- Противодействуя превращению в сервисную организацию, университет функционирует как центр интеллектуальной власти: указывает (чиновникам, предпринимателям, местным сообществам, гражданам) направление необходимых перемен, расставляет акценты, определяет актуальность, предупреждает об опасности, подсказывает выгоды;
- Университет готовит людей, обученных мыслить масштабно и нестандартно;
- Университет создает междисциплинарные среды для работы специалистов, производящих знания на стыке наук (гуманитарных и технических, гуманитарных и экономических, гуманитарных и естественных);
- Университет разрабатывает совершенно новые, «опережающие время», образовательные программы (например, «Когнитивные науки – Поведенческая экономика», «Математика – ИТ – Семантический анализ», «Социология – Экономика – ИТ», «Социология – Математика – ИТ», «Антропология – STS» и другие);
- Студентам всех без исключения факультетов преподают методы работы с большими данными;
- В университете создаются *творческие коллективы* из студентов (разных курсов и факультетов) и преподавателей (разных факультетов), работающие над конкретными сложными социально-экономическими, антропологическими, философскими проблемами, проводящие исследования в области сложных социально-экономических систем;
- Руководство, *совместно* с академическим сообществом и всеми службами, последовательно и целенаправленно работает над повышением *уровня доверия* в коллективе и *качества управления* университетом.

Обсуждение и некоторые выводы. В России сегодня уровень квалификации учителей пока не соответствует задачам, стоящим перед отечественной системой образования. Так, совсем недавно Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки подвела предварительные итоги исследования компетенций, в котором участвовали 22 тысячи педагогов из 67 регионов России. Почти половина учителей математики не справилась с работой по математике; неудовлетворительный результат показали около четверти учителей русского языка, экзаменовавшихся по своему предмету. Почти четверть участников пробной аттестации получили «неудовлетворительно» по истории, экономике, «России в мире», русскому языку и литературе [Колесникова 2018].

С другой стороны, наши студенты и преподаватели все чаще стали демонстрировать хорошие результаты на международных соревнованиях и конкурсах. Согласно представленным Times Higher Education (THE) результатам международных рейтингов этого года, вузы России впервые попали в предметные рейтинги¹ по медицине, психологии, а также по направлению «Науки о жизни»; три российских вуза попали в топ-100 мировых университетов по направлению «Физические науки» [Агранович 2018].

Последнее означает, что мы, как минимум, стали лучше готовить учеников и студентов к участию в международных соревнованиях, что мы лучше понимаем, что именно передовая мировая общественность ожидает сегодня от «лучших». К сожалению, наши участвовавшие победы не означают, что мы стали лучше *готовить* специалистов в массовом масштабе, или что решена проблема прихода в школу современных учителей.

Представители экспертного российского сообщества согласны с тем, что важно

1. Известно, что предметные рейтинги составляются на основе 13 индикаторов эффективности, среди которых качество образовательной среды, объём научных исследований, профессиональная репутация ученых, цитирование работ преподавателей. Первые места в предметных рейтингах, как правило, занимают британские и американские университеты. Лидеры в разных вариациях по местам: Гарвард, Оксфорд, Массачусетский технологический институт, Принстон, Кембридж, Стэнфорд [Агранович 2018].

перестраивать работу педагогических университетов так, чтобы быть уверенными в том, что спустя четыре года в школы начнут приходить отличные, современные, учителя, готовые отвечать на вызовы – «внешнего» (например, глобализация, потребительское общество, структурный кризис капитализма) и «внутреннего» (например, экономические проблемы России, реформирование системы образования «сверху», сокращение госфинансирования «бюджетных секторов», социальная аномия) характера [см.: Асмолов 2017; Бим-Бад 2017; Гусельцева 2017; Любимов 2017; Русаков 2017; Мурунов 2017; Мальцева 2018].

На наш взгляд, для создания современной (адекватной вызовам современности) системы профессиональной подготовки *необходимо*:

– учитывая характер и направления изменений, происходящих в мире, адаптировать все лучшее, что предлагают мировые образовательные тренды;

– отказываясь от неэффективных, не работающих на долгосрочную перспективу, противоречащих принципу устойчивого развития социальных институтов, управленческих практик, интеллектуальных стереотипов, восстанавливать или обновлять то лучшее, что было накоплено и работало, но было разрушено или отменено по политическим или идеологическим соображениям.

Органичное соединение фундаментальности со специализацией, глубины с разнообразием, «надежного прошлого» с «непредсказуемым будущим», – вот те принципы, которыми предстоит руководствоваться работникам педагогического образования, те условия, в которых будет осуществляться подготовка современных учителей для современной школы.

Источники и литература:

1. Агранович М. Российские вузы попали в мировой топ по физике. // Российская газета. 07.11.2018. [Электронный ресурс]. // URL: <https://rg.ru/2018/11/07/grossijskie-vuzy-popali-v-top-100-mirovogo-rejtinga-po-fizike.html> (дата обращения 12.11.2018).
2. Асмолов А. Г. Гонки за будущим: «... и вот наступило потом». // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 2 (20). С. 60 – 67.
3. Бим-Бад Б. М. Воспитание перед «вызовами» и «искушениями» современного мира. // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 2 (20). С. 50 – 60.
4. Гусельцева М. С. Конструирование культурных традиций в образовательной среде: миссия университета. // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 4 (22). С.13 – 22.
5. Колесникова К. Рособнадзор: Половина учителей не справились с работой по математике. // Российская газета. 12.11.2018. [Электронный ресурс]. // URL: <https://rg.ru/2018/11/12/rosobrnadzor-polovina-uchitelej-ne-spravilis-s-rabotoj-po-matematike.html?ref=Strossle> (дата обращения 12.11.2018).
6. Любимов Л. Л. Школа и учитель: какими они должны быть сегодня и завтра. // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 2 (20). С. 11 – 22.
7. Мурунов С. А. Университет как культурный хаб (по материалам воркшопа в городе Ульяновске 15 сентября 2017 года). // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 3(21). С. 34 – 45.
8. Мальцева А. П. Кризис капитализма и образование (на основе анализа концепций И. Валлерстайна и Р. Коллинза). // Поволжский педагогический поиск. 2018. № 3(25). С. 8 – 16.
9. Русаков А. С. О серьезном отношении к собственной личности (и некоторых других профессиональных качествах): Рецензия на книгу А. В. Уткина «Генезис миссии учителя в истории отечественного образования XVIII – начала XX веков». // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 3 (21). С. 197 – 203.
10. Accountability in Higher Education. Edited by Peter Sheldrake, Russell Linke. L., N.Y.: Routledge, 2018. 180 p.
11. Bowe R., Ball St. J., Gold A. Reforming Education and Changing Schools. Case studies in policy sociology. L.: Routledge, 2017. 192 p.
12. Collier K. G. The Social Purposes of Education. L., N.Y.: Routledge, 2018. 236 p.
13. Davids N., Waghid Y. Teaching and Learning as a Pedagogic Pilgrimage. Cultivating Faith, Hope and Imagination. L., N.Y.: Routledge, 2018. 136 p.
14. Evetts L. J. The Sociology of Educational Ideas. N.Y.: Routledge, 2017. 168 p.
15. Global teacher prize. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.globalteacherprize.org/>

- about-the-global-teacher-prize/about-global-teacher-prize/(дата обращения 12.11.2018).
16. Hills P.J. The Self-Teaching Process in Higher Education. L., N.Y.: Routledge, 2018. 146 p.
  17. Marris P. The Experience of Higher Education. L., N.Y.: Routledge, 2018. 234 p.
  18. Old and New Generations in the 21st Century. Shifting Landscapes of Education. Edited by Stefan Ramaekers L., N.Y.: Routledge, 2018. 134 p.
  19. Philosophy of Education in the Era of Globalization. Edited by Yvonne Raley, Gerhard Preyer. L., N.Y.: Routledge, 2012. 238 p.
  20. Risk, Education and Culture. Edited by Andrew Hope, Paul Oliver L. N.Y.: Routledge, 2017. 243 p.
  21. Sociology of Education. A Critical Reader. 3rd Edition. Edited by Alan R. Sadovnik, Ryan W. Coughlan. L., N.Y.: Routledge, 2011. 502 p.
  22. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. The United Nations Department of Economic and Social Affairs (UNDESA). [Электронный ресурс]. // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>
  23. White M. Towards a Political Theory of the University. Public reason, democracy and higher education. L., N.Y.: Routledge, 2017. 194 p.
  24. Wringe C. Understanding Educational Aims. L., N.Y.: Routledge, 2016. 159 p.
  25. Yidan Prize. [Электронный ресурс]. // URL: <https://yidanprize.org/our-philosophy/>(дата обращения 14.11.2018).

УДК 378.4; 37.082

ББК 74.3

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-14-18

Возможности педагогического университета как федеральной инновационной площадки по сопровождению молодых педагогов¹

Данилов Сергей Вячеславович,

кандидат психологических наук, директор Центра образовательных перспектив и инноваций, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Шустова Любовь Порфирьевна,

кандидат педагогических наук, начальник отдела перспективных исследований и проектов, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются возможности и перспективы деятельности Ульяновского государственного университета им. И.Н. Ульянова как федеральной площадки по реализации инновационного образовательного проекта «Организация и развитие деятельности Центра сопровождения молодых педагогов в условиях университетского комплекса». Анализируются ресурсы университетского комплекса по организации поддержки выпускников педагогического вуза. Авторы представляют деятельность Центра как целостную систему работы с молодыми педагогами Ульяновской области, включающую их информационную, научную, методическую и психологическую поддержку на начальном этапе профессиональной карьеры. Материалы исследования могут быть полезны всем, кто занимается разработкой и реализацией систем супервизии выпускников педагогических вузов в первые годы их работы в школах.

Ключевые слова: молодой педагог, педагогический университет, федеральная инновационная площадка, профессионально-личностное развитие молодого учителя, центр сопровождения молодых педагогов, супервизия, коучинг, банк наставников.

Advantages of a Pedagogical University Used as a Federal Innovative Platform to Support Young Teachers

Danilov Sergei V.,

Candidate of Psychological Sciences, Director of the Center for Educational Perspectives and Innovations, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 18-413-730007

Shustova Liubov P.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Perspective Studies and Projects, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The article discusses the opportunities and prospects of using Ulyanovsk State University as a federal platform for implementing the important innovative educational project. The article analyses the resources of the university that can be used while supporting graduates. The authors present the activities of the Center as a holistic system. The work with young teachers of the Ulyanovsk region may include their informational, scientific, methodological and psychological support at the initial stage of their professional career. Research materials can be useful by everyone who is engaged in the development and implementation of supervision systems of graduates of pedagogical universities.

Keywords: young teacher, pedagogical university, federal innovative platform, professional and personal development of a young teacher, center of support for young teachers, supervision, co-teaching, bank of mentors.

Современное общество и государство предъявляют всё возрастающие требования к качеству образования и деятельности педагога. Для качественного образования сегодня уже «недостаточно комфортных зданий, нужна профессиональная, мотивированная работа учителя, прорывные обучающие технологии. Мы должны сделать все, чтобы сегодняшние школьники получили прекрасное образование, смогли выбрать профессию по душе, реализовать себя, чтобы у ребят были равные возможности для успешного жизненного старта» [Послание Президента... 2016].

Задача создания условий, обеспечивающих новое качество образования, адресована всей педагогической общественности, но, в первую очередь, – молодым педагогическим кадрам, поскольку «российскую школу нужно настроить на будущее страны, на запросы, как людей, так и экономики» [Послание Президента 2015]. При этом среднее и высшее профессиональное педагогическое образование сориентировано на формирование у молодых педагогов компетенций, которых не вполне достаточно для успешной адаптации выпускников педагогического вуза к реальностям современного образования. Эти компетенции не всегда позволяют справиться с возникающими трудностями, поскольку, с одной стороны, непрерывно и интенсивно происходит прирост и обновление знания, стремительно изменяется социальная жизнь, а, с другой стороны, сама система образования сориентирована на подготовку, но не на сопровождение молодых педагогов в процессе профессиональной деятельности.

В Ульяновской области работа с молодыми педагогами целенаправленно ведётся по различным направлениям. Реализуется широкая поддержка конкурсного движения, в котором ежегодно принимают участие около 50 молодых педагогов («Педагогический дебют», «Учитель года», «Воспитатель года», «Самый классный классный» и другие), проводятся разнообразные мероприятия (конференции, «школы», семинары и др.), направленные на развитие профессиональной мотивации и компетенций молодых педагогов, способствующие росту и реализации их профессиональной и личностной активности (около 200 молодых педагогов ежегодно становятся участниками этих событий).

Данные Министерства образования и науки Ульяновской области свидетельствуют о том, что в период с 2012 по 2017 годы в образовательных организациях региона

статусом молодого специалиста обладали 2635 педагогов. Отметим, что количество принятых на работу молодых специалистов за этот же период времени составило 1004 человека (2014 г. – 314; 2015 г. – 334, 2016 г. – 356). На 1 января 2017 года численность молодых специалистов в образовательных организациях области составила 1071 человек, в том числе 218 в сельской местности.

Статистический анализ трудоустройства молодых педагогов позволяет говорить о противоречиях, возникающих, с одной стороны, между государственным заказом на пополнение кадрового состава образовательных организаций молодыми специалистами, а с другой – недостаточной положительной динамикой этого процесса, и дефицитом мер поддержки молодых учителей.

В 2018 году Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова приобрел статус федеральной инновационной площадки (далее – ФИП), реализующей проект «Организация и развитие деятельности Центра сопровождения молодых педагогов в условиях университетского комплекса». Ключевая идея проекта связана с созданием условий, способствующих успеху и эффективной деятельности молодых педагогов посредством оказания им разнонаправленной поддержки высококлассными специалистами сферы образования [Новое поколение профессионалов... 2017; Современное дополнительное образование... 2017; Сопровождение развития... 2017].

В качестве цели проекта мы рассматриваем реализацию деятельности *Центра сопровождения молодых педагогов* (далее – Центр) как системы комплексного сопровождения профессионально-личностного развития студентов выпускных курсов педагогического университета и педагогов со стажем работы до 5-ти лет в условиях университетского комплекса.

Само по себе данное направление деятельности и собственно Центр были сформированы в ноябре 2015 года. Реализуя работу Центра в статусе ФИП, мы рассчитываем, что он обеспечит комплексное, – научно-методическое, образовательное, консалтинговое, экспертное и иное, – сопровождение профессионально-личностного развития *уже работающих* молодых педагогов. Это позволит обеспечить плавное и комфортное вхождение в профессию, даст возможность молодым учителям почувствовать себя компетентными специалистами, выработать собственный стиль профессиональной деятельности, укрепит их профессиональную мотивацию. Создатели описываемой здесь системы убеждены, что только педагог, заинтересованный в постоянном совершенствовании форм и методов своей работы, в повышении ее результативности, педагог, получивший хорошо определенные, смыслонаполненные ориентиры профессиональной деятельности, своего развития и все необходимые навыки профессионального мастерства, способен эффективно реализовывать задачи, возникающие перед современной системой образования.

Интегрируя деятельность разных подразделений и специалистов университета, Центр организует свою работу по четырем основным направлениям: научно-исследовательскому, научно-методическому, учебно-методическому и организационно-методическому.

В рамках данных направлений факультет образовательных технологий и непрерывного образования организует участие молодых педагогов в разнообразных мероприятиях: научно-практических конференциях и форумах выпускников педагогического вуза; творческих встречах с авторами учебников и представителями издательств; тематических дискуссиях с членами научных школ и учительских клубов; педагогических мастерских и творческих гостиных; проблемных и методологических семинарах; тренингах и стажировках; курсах повышения квалификации и конкурсах профессионального мастерства; виртуальном клубе и интернет-консультировании; экспертном

сопровождении инициатив молодых и профессиональной супервизии, «банке наставников» и коучинге.

Инновационный проект расширяет систему научных представлений о становлении педагога в профессии. Ученым, занимающимся изучением вопросов, связанных с сопровождением молодых педагогов, их адаптацией, профессионально-личностным развитием, управлением карьерой и т.д., будет важно познакомиться с уточненным нами понятием комплексного сопровождения профессионально-личностного развития молодых педагогов, учесть выявленные нами факторы эффективности данного процесса,.

Руководителями и специалистами высших учебных заведений, других образовательных организаций, муниципальных и региональных органов управления образованием будет востребована модель комплексного сопровождения профессионально-личностного развития молодых педагогов в условиях университетского комплекса, а также опыт ее практической реализации, предоставляющие возможность планировать и организовывать системную деятельность по сопровождению профессионально-личностного развития молодых педагогов на базе университета.

Для старшекурсников педагогического университета и молодых педагогов, работающих менее 5 лет, значительным профессиональным ресурсом станут мероприятия и события, которые планируются в ходе реализации проекта: функционирование «Банка наставников», ежегодная конференция «Новое поколение профессионалов: современный формат педагогической деятельности» [Новое поколение профессионалов... 2017], программа повышения квалификации для молодых педагогов «Персональный успех», издание серии материалов для «Библиотеки молодого педагога» [Данилов, Шустова, Кузнецова 2018; Данилов, Шустова 2018; Есенкова, Шустова, Данилов, Кузнецова 2018] и другие.

В ближайших планах площадки – продолжение обучения молодых педагогов по программе «Персональный успех: школа карьеры для начинающего педагога», посвященной рассмотрению наиболее проблемных вопросов в деятельности молодых педагогов (эмоциональный интеллект и психотехнологии эффективной коммуникации на уроке и вне его, способы и средства эмоциональной саморегуляции педагога; речевая и IT-культура современного педагога; навыки командной работы; умение моделировать свою карьеру и т.д.), а также – знакомству с педагогическим опытом успешных образовательных организаций Ульяновской области.

Будут реализовываться мероприятия по подготовке и выпуску серии методических материалов «Библиотека молодого педагога» по актуальным проблемам современного образования, сборников материалов научно-практической конференции, где молодые педагоги получают возможность опубликовать результаты анализа своей педагогической деятельности.

Расширится информационная поддержка реализации Проекта на сайте УлГПУ им. И.Н. Ульянова в разделе «Центр сопровождения молодых педагогов», а также в социальных сетях «Facebook», «ВКонтакте», «Одноклассники». Получит свое практическое воплощение идея создания электронной «методической копилки» молодого педагога.

На новый уровень функционирования выйдет работа «Банка наставников», расположенного на сайте УлГПУ. Сегодня в его составе находятся преподаватели педагогического университета, к которым присоединятся педагоги-наставники из образовательных организаций региона. Работа с наставниками не ограничивается только «Банком». В планах работы ФИП для молодых учителей предполагается разработать специализированную дополнительную профессиональную программу.

Кроме того статус ФИП открывает широкие возможности «горизонтального сотрудничества» (по направлению сопровождения молодых педагогов) с участниками общероссийской инновационной инфраструктуры в сфере образования. В перспективе – вовлечение в работу «Центра» молодых педагогов из других регионов Российской Федерации, развитие межрегионального и международного сотрудничества, сетевого взаимодействия «Центра» с организациями и объединениями, занимающимися аналогичной деятельностью.

Федеральная инновационная площадка призвана стать ключевым звеном региональной системы образования по сопровождению профессионально-личностного развития молодых педагогов. Она обладает широкими возможностями университетского комплекса для того, чтобы приобрести характер системообразующей структуры по сопровождению профессионально-личностного развития молодых педагогов в регионе и за его пределами.

Источники и литература:

1. Данилов С. В., Шустова Л. П., Кузнецова Н. И. Диагностика особенностей адаптации, деятельности и профессионально-личностных затруднений молодого педагога: сборник диагностических методик. Серия «Библиотека молодого педагога». Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2018. 98 с.
2. Данилов С. В., Шустова Л. П. Нормативное сопровождение профессиональной карьеры молодых педагогов: сборник материалов. Серия «Библиотека молодого педагога». Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2018. 55 с.
3. Есенкова Т. Ф., Шустова Л. П., Данилов С. В., Кузнецова Н. И. Средства формирования рефлексивной компетентности молодого педагога: сборник материалов. Серия «Библиотека молодого педагога». Ульяновск, 2018. 47 с.
4. Новое поколение профессионалов: современный формат педагогической деятельности: Сборник материалов научно-практической конференции / под ред. С. Д. Данилова, Л. П. Шустовой, З. В. Глебовой. Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2017. 321 с.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 2015. [Электронный ресурс]. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения 16.12.2018).
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 2016. [Электронный ресурс]. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения 16.12.2018).
7. Современное дополнительное образование взрослых: монография; под ред. С. В. Данилова, Л. П. Шустовой, З. В. Глебовой. М.: ИНФРА-М, 2018. 201 с.
8. Сопровождение развития педагога на начальном этапе профессиональной карьеры: монография / под ред. С. В. Данилова, Л. П. Шустовой, З. В. Глебовой. Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2017. 293 с.

УДК 378.1
ББК 74.04

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-19-27

Системный подход к организации научно-исследовательской и проектной деятельности студентов (на примере профессиональной подготовки биологов в педагогическом университете)

Солтис Виталий Владимирович,

начальник отдела организации научно-исследовательской работы и патентно-лицензионного обеспечения, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Беззубенкова Ольга Евгеньевна,

кандидат биологических наук, заведующая кафедрой биологии и химии, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. В результате исследования источников и литературы, посвященных профессиональному образованию, установлено единодушие ученых в понимании того, что успешное развитие любой науки и внедрение ее результатов в производство зависит, прежде всего, от знаний, умений, моральных качеств выпускников вузов. В свою очередь, одним из важнейших средств повышения качества подготовки и воспитания специалистов с высшим образованием, способных творчески применять в практической деятельности последние достижения научно-технического прогресса, признается научно-исследовательская и проектная деятельность студентов.

Авторы утверждают, что в большинстве вузов научно-исследовательская деятельность студентов осуществляется через организацию студенческих научных объединений как наиболее эффективного механизма управления такой деятельностью.

Проведён анализ опыта педагогических вузов России по организации научно-исследовательской и проектной деятельности студентов не педагогических специальностей. В статье рассмотрена система организации научно-исследовательской и проектной деятельности студентов-биологов на естественно-географическом факультете ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова». Предложены к внедрению некоторые элементы модернизации существующей в вузе системы организации такой деятельности, прошедшие успешную апробацию в период с 2016 года по 2018 год.

Ключевые слова: научно-исследовательская и проектная деятельность студентов, система организации НИРС в университете, профессиональное образование, профессиональная подготовка биологов в педагогическом университете.

System Approach to the Organization of Research and Project Activities of Students (within Professional Training of Biologists in a Pedagogical University)

Soltis Vitaly V.,

Head of the Department of Organizing Research, Patent and License Support, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Bezzubenkova Olga E.,

Candidate of Biological Sciences, Head of the Department of Biology and Chemistry, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The article states that the successful development of any science and the implementation of its results in production depends primarily on the knowledge, skills, moral qualities of university graduates. One of the most important means of improving the quality of training and education of specialists with higher education is research and project activities of students. The authors state that in many universities students' research activities are carried out through the organization of student research associations as the most effective mechanism for managing such activities. The authors analysed recent experience of Russian pedagogical universities. The article discusses the system of organization of research and project activities of biology students in Ulyanovsk State Pedagogical University. The authors also offer some elements for modernisation.

Keywords: university graduates, the system of organization of research and project activities of university students, research and project activities of students, professional training, professional training of biologists in a pedagogical university.

Введение. Под «научно-исследовательской и проектной деятельностью студентов» в российском образовании принято понимать совокупность мероприятий, направленных на освоение студентами в процессе обучения (по учебным планам и сверх них) методов, приёмов и навыков ведения научных исследований и реализации проектов, а также – на поощрение их самостоятельности и инициативы. В указанной деятельности ее организаторы и кураторы видят эффективный способ и средство формирования и развития у молодежи мотивации к творческой, инновационной и научной деятельности, а также возможность реализации индивидуального подхода в обучении и воспитании студентов [Бунин, Эйдис 2015].

Однако, не смотря на очевидность важности и существующие типовые системы организации научно-исследовательской и проектной деятельности студентов (НИИПДС), перед вузами весьма остро стоит проблема вовлечения и удержания студентов в научно-исследовательской среде [Тимофеева, Белик, Тимофеева 2007; Бунин, Эйдис 2015; Колдаев 2017; Байлук 2018].

Цель исследования: повышение эффективности научно-исследовательской и проектной деятельности студентов вуза на основе системного подхода.

Объект исследования: процесс профессиональной подготовки студентов вуза.

Предмет исследования: организация научно-исследовательской и проектной деятельности студентов-биологов в процессе их профессиональной подготовки.

Гипотеза исследования: модернизация системы НИИПДС на естественно-географическом факультете ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова» будет способствовать успешности студента в научно-исследовательской и проектной деятельности.

Задачи исследования:

1. изучить особенности организации НИИПДС в процессе профессиональной подготовки на естественно-географическом факультете;

2. разработать механизмы модернизации системы НИИПДС и провести их апробацию в ходе профессиональной подготовки студентов-биологов.

Методы и организация исследования: для решения поставленных задач использовался комплекс взаимодополняющих теоретических и эмпирических методов исследования:

– теоретические методы (анализ научной и методической литературы с целью изучения и обобщения опыта, сравнительно-сопоставительный анализ, контент-анализ и теоретическое обобщение);

– эмпирические методы (педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент (письменный опрос в форме анкетирования, методы математической статистики и графическая интерпретация результатов исследования, проектирование).

В рамках эмпирической составляющей исследования проведено анкетирование студентов вуза 1 – 4 курсов биологического направления подготовки, участие в котором приняли 120 человек: 75 девушек и 45 юношей. Средний возраст участников анкетирования составил 20 лет.

Теоретическая значимость. Даны определения организации НИИПДС, выявлены факторы, способствующие успешности студента в научно-исследовательской и проектной деятельности в процессе профессиональной подготовки на естественно-географических факультетах (биологическое направление).

Практическая значимость исследования заключается в возможности реализации эффективной системы организации НИИПДС в процессе профессиональной подготовки студентов-биологов.

Изучение литературы и источников, посвященных системе научно-исследовательской и проектной деятельности студентов вуза в процессе их профессиональной подготовки, показало, что данный вопрос актуален и заслуживает особого внимания [Байлук 2018; Чупрова 2014; Чупрова 2012; Федеральный закон... 2012].

Подготовка специалистов, способных быстро осваивать новые компетенции в своей и смежных областях специализации, переучиваться и самообучаться, обладающих установкой на самосовершенствование, является одной из приоритетных задач современной системы образования. Эта задача в полной мере актуальна и для организаторов профессиональной подготовки студентов-биологов. При ее постановке и решении следует *исходить из признания большого образовательного потенциала творческой деятельности самих обучающихся*. Затем необходимо *создать систему целенаправленной подготовки выпускника-исследователя*. Это возможно в том случае, когда вуз возьмет на себя сложное дело формирования и развития исследовательских и изобретательских компетенций студентов через приобщение их к решению научно-исследовательских задач и задач проектирования. Для этого необходимо, чтобы весь процесс преподавания в вузе систематически, планомерно и органично включал бы в себя научно-исследовательскую деятельность студентов, деятельность, направленную на открытие новых закономерностей развития природы и общества, на изобретение новых способов и методов их познания, на продуцирование оригинальных идей, на систематическое приращение знания, на формирование способности к самостоятельному и нестандартному решению профессиональных задач.

Особый акцент в нашем исследовании сделан на модернизацию системы научно-исследовательской деятельности студентов в процессе профессиональной подготовки биологов (06.03.01 «Биология»).

Результаты исследования и их обсуждение. На сегодняшний день вопрос организации

НИиПДС не получил широкого освещения в литературе, однако, работы по данной теме всё же имеются.

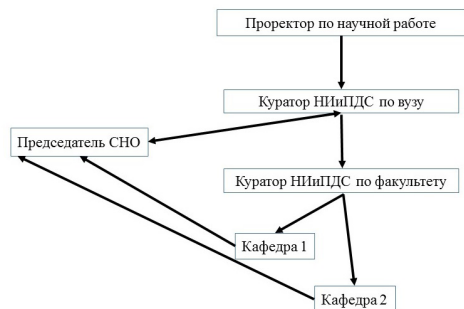
Основным нормативным актом, регулирующим образовательную и научно-исследовательскую деятельность университетов в целом, является Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Подготовка студентов к научно-исследовательской и проектной деятельности отражена в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) и является обязательной составной частью модели специалиста высшего образования. Однако в законе мысль о том, что образовательный процесс должен быть ориентирован на социальный заказ, не обозначена четко, а ведь именно эта идея является приоритетной в стратегическом плане научно-технологического развития Российской Федерации в период до 2030 года [Федеральный закон...2012; Шерега 2010].

Необходимость усиления внимания к организации и проведению системной НИиПДС на уровне кафедр и на уровне вуза в целом обоснована как Министерством высшего образования и науки, так и Министерством просвещения Российской Федерации, причем, в локальных документах указано, что воспитание творческой активности и организация научно-исследовательской работы студентов (применительно к данному исследованию – НИиПДС) должны осуществляться на всех курсах любого вуза. Кроме этого, отмечается необходимость «участия студентов в научно-исследовательской, научно-технической, экспериментальной, проектной и инновационной деятельности, осуществляемой образовательной организацией, под руководством научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования и (или) научных работников научных организаций» [Федеральный закон...2012; Чупрова 2014, 2012а, 2012б, 2012в].

В материалах Болонских конференций (Словения, 2004 г.; Берген, 2005 г. и др.) не раз отмечалось, что высшее образование должно становиться все более конкурентоспособным, что противоречие между быстро устаревающими знаниями и стремительно меняющимся миром может быть преодолено лишь с помощью гибкой системы образования. На каждом уровне обучения необходимо развивать у студентов творческое мышление, исследовательские умения, без которых трудно победить в соревновании за сокращающиеся высокооплачиваемые рабочие места на рынке труда [Чупрова 2014; Чупрова 2012а; Мальцева 2018].

Проведенное нами исследование показало, что, как правило, с целью привлечения студентов к научно-организационной, научно-исследовательской, координационной, научно-проектной деятельности на базе университетов организуются так называемые студенческие научные общества (СНО), руководимые Советом молодых учёных. При этом типичная система управления НИиПДС в вузе выглядит следующим образом:

В качестве примера можно привести систему управления НИиПДС в ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова».

Куратор НИиПДС вуза (отдел научно-исследовательской работы студентов и молодых учёных) контролирует работу куратора НИиПДС на факультете (заместитель декана по НИиПДС) и в своей деятельности подчиняется проректору по научной работе. Куратор НИиПДС на факультете (заместитель декана по НИиПДС) работает с

профессорско-преподавательским составом кафедр и старостами учебных групп. В данной схеме СНО, возглавляемое председателем, в своей деятельности подчиняется непосредственно куратору НИИПДС вуза.

Данная система является типовой для подавляющего большинства вузов вне зависимости от их профиля, однако, требует некоторых доработок.

В рамках педагогического эксперимента, длившегося с 2016 года по 2018 год включительно, на первом этапе исследования (2016 год) для первичной диагностики осведомленности и мотивации студентов к занятиям научно-исследовательской и проектной деятельностью на естественно-географическом факультете университета было проведено анкетирование студентов биологического направления подготовки. Результаты анкетирования приведены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты анкетирования по теме: «Система организации научно-исследовательской и проектной деятельности студентов-биологов на естественно-географическом факультете»

Анализ результатов анкетирования показал низкий уровень заинтересованности студентов в научной деятельности. 65 % студентов указывают на необходимость модернизации существующей системы организации НИИПДС в процессе профессиональной подготовки на факультете. Большинство студентов в целом имеют представление о научно-исследовательской работе, хорошо осведомлены о предстоящих научных мероприятиях / знают, где размещается информация о них, следят за обновлениями. При этом, только 29 % студентов занимаются научно-исследовательской работой.

Полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу о необходимости модернизации системы организации научно-исследовательской и проектной деятельности студентов факультета.

В рамках второго этапа исследования (2017 год) проведена работа по формированию комплекса мероприятий по модернизации системы организации НИИПДС на факультете с целью повышения её эффективности.

На этом этапе имело место следующее:

- презентации студенческих научных кружков, центров, лабораторий студентам младших курсов;

- консультации студентов по использованию современных методов проведения научно-исследовательской работы, реализации проектной и экспериментальной деятельности;
- студенческие конкурсы научных работ;
- студенческие научные конференции, олимпиады;
- тренинги по подготовке заявочной документации на получение стипендий и грантовой поддержки;
- тренинги по риторике и искусству публичного выступления;
- информационное освещение актуальных студенческих конкурсов на получение стипендий и грантовой поддержки;
- работа по привлечению студентов в качестве соисполнителей грантов в коллективы учёных (гранты РФФИ, РФФИ и других фондов);
- тренинги по инновационному предпринимательству и бизнес-планированию;
- форсайт-сессии;
- встречи с потенциальными бизнес-партнёрами;
- университетский лекторий с целью знакомства студентов с ведущими учёными университета и проблематикой их исследований;
- открытые занятия в студенческих научных кружках, центрах, лабораториях для студентов разных направлений подготовки.

Специфика описываемой системы заключается в наличии целого комплекса мероприятий, не дублирующих содержание дисциплин учебного плана, а дополняющих и обогащающих их (внеучебная часть системы организации НИиПДС).

Таким образом, при реализации такой системы НИиПДС во все виды учебного процесса включатся элементы научной и проектной деятельности, направленные на подготовку специалиста, способного творчески решать управленческие, экономические и производственные задачи в современных условиях развития науки и техники. Выполнение элементов научных исследований в кружках и проблемных группах студенческого научного общества, начиная с первого года обучения в вузе, способствует формированию всесторонне развитой личности специалиста.

НИиПДС организует выпускающая кафедра, которая является опорным методическим центром по работе со студентами. Для руководства научными исследованиями назначается научный руководитель (один на 6 – 7 студентов).

Модернизация системы НИиПДС требует придания ей системного характера: она должна охватывать не только учебные дисциплины и профессиональные модули, по которым запланированы курсовые работы (проекты) или которые являются базой для написания дипломной работы (проекта), но все без исключения учебные единицы профессиональной образовательной программы.

На наш взгляд, весьма эффективной инициативой, приемлемой для всех высших образовательных учреждений вне зависимости от их профиля, является формирование «Банка идей». Такая форма аккумуляции студенческих научных и проектных инициатив обеспечивает возможность не только создавать рабочие группы из числа студентов одного факультета, но и реализовывать межфакультетские и межвузовские исследования, а также транслировать опыт за пределы региона.

Также успешное функционирование системы НИиПДС возможно на основе соответствующего финансового и материально-технического обеспечения и непосредственно связано с совершенствованием механизмов стимулирования деятельности студентов, осуществляющих научно-исследовательскую или проектную работу, а также преподавателей

и сотрудников университета, обеспечивающих выполнение научных работ студентов.

Средствами стимулирования НИиПДС в описываемой здесь системе явились следующие:

- учет результатов научно-исследовательской работы при оценке знаний студентов на различных этапах обучения;
- определение рейтинга студентов и студенческих групп;
- представление лучших студенческих работ на конкурсы и выставки с награждением победителей грамотами, дипломами, медалями, присвоением им звания лауреата;
- выдвижение на конкурсной основе наиболее одаренных студентов на соискание государственных научных стипендий, стипендий областной / городской администрации, областной Думы, стипендий ученого совета вуза, именных стипендий выдающихся ученых университета;
- командирование лучших студентов для участия в научных студенческих форумах, всероссийских и международных научных конференциях;
- публикации и депонирование научных работ студентов;
- представление рекомендаций талантливым студентам для обучения в аспирантуре.

Система НИиПДС вуза в процессе профессиональной подготовки в настоящее время выглядит следующим образом (Рис. 2).

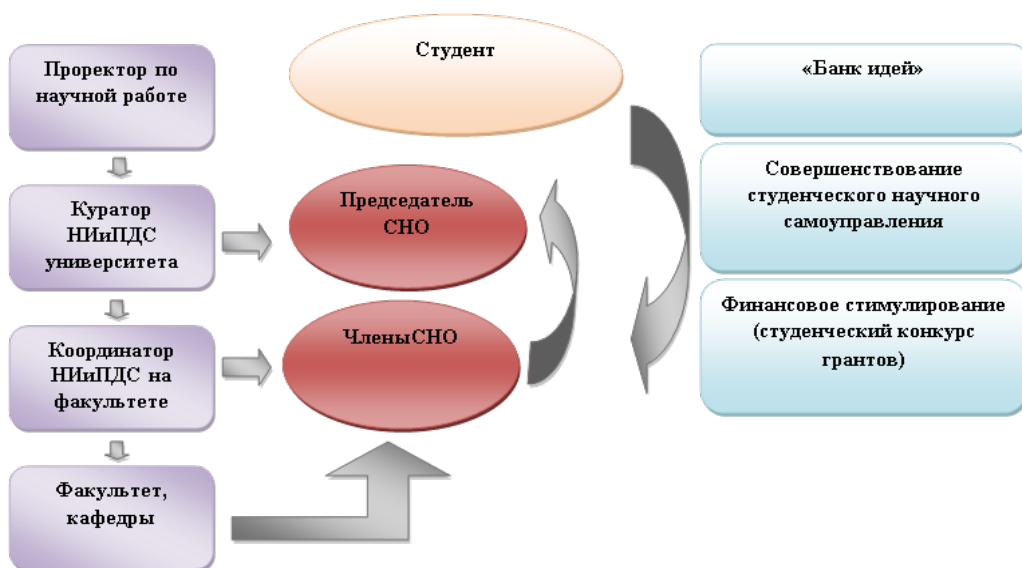

Рис. 2. Модернизированная система НИиПДС вуза в процессе профессиональной подготовки.

Таким образом, (1) рациональное финансовое стимулирование, (2) совершенствование студенческого научного самоуправления, (3) поощрение появления, сохранение и критическая обработка идей, поступающих «снизу», выступают главными «активаторами» или элементами «движущего механизма» в системе научно-исследовательской работы студентов-биологов в процессе их профессиональной подготовки на естественно-географических факультетах педагогических университетов.

В рамках третьего этапа модернизации системы НИиПДС (2018 год) после реализации предложенных мероприятий была проведена контрольная диагностика (Рис. 3).

Рис. 3. Результаты анкетирования по теме: «Организация научно-исследовательской деятельности студентов-биологов на естественно-географическом факультете».

Для выявления итогового результата опытно-экспериментальной части исследования сравним первичную и контрольную диагностику (Рис. 4).

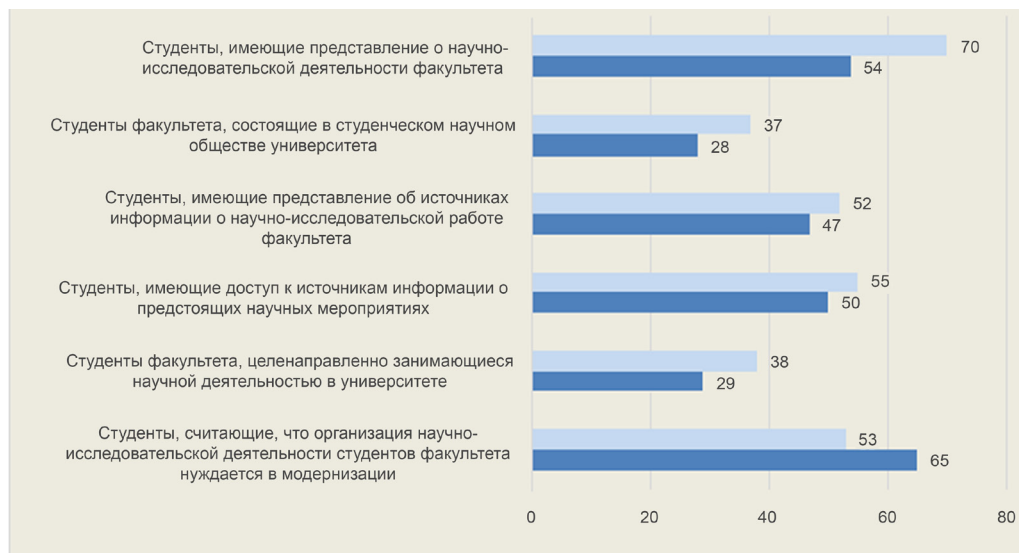

Рис. 4. Сравнительный анализ первичной и контрольной диагностики.

Исходя из полученных данных сравнительного анализа, было выявлено, что количество обучающихся, считающих, что организация научно-исследовательской деятельности студентов факультета нуждается в модернизации, снизилось до 53 %. Количество студентов, целенаправленно начавших заниматься научно-исследовательской и проектной деятельностью, увеличилось на 9 %. Также увеличилось количество студентов,

вступивших в научное студенческое общество.

После контрольной диагностики можно заметить, что интеграция механизмов по модернизации системы научно-исследовательской работы студентов в научное пространство университета и факультет способствовали улучшению научно-исследовательской деятельности на факультете.

Заключение. Таким образом, в ходе опытно-экспериментальной работы по модернизации системы организации научно-исследовательской и проектной деятельности студентов-биологов на естественно-географическом факультете педагогического университета мы пришли к выводу, что:

для модернизации системы НИиПДС необходимо использовать комплексный (системный) подход: элементы научной и проектной деятельности, направленные на подготовку специалиста, способного творчески решать научные, управленческие, экономические и производственные задачи, должны быть включены во все виды учебного процесса;

весьма эффективной инициативой, применимой во всех высших образовательных учреждениях вне зависимости от их профиля, является формирование «Банка идей»; такая форма аккумуляции студенческих научных и проектных инициатив обеспечивает возможность не только создавать рабочие группы из числа студентов одного факультета, но и реализовывать межфакультетские и межвузовские исследования, а также транслировать опыт за пределы региона;

успешное функционирование системы НИиПДС возможно на основе соответствующего финансового и материально-технического обеспечения и непосредственно связано с совершенствованием механизмов стимулирования деятельности студентов, осуществляющих научно-исследовательскую работу, а также преподавателей и сотрудников университета, курирующих научные изыскания студентов.

Источники и литература:

1. Байлук В. В. Научная деятельность студентов: системный анализ. М.: ИНФРА-М, 2018. 145 с.
2. Бунин М. С., Эйдис А. Л. Проблемы и задачи приобщения студентов агроинженерных специальностей к научной и конструкторской деятельности. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 256 с.
3. Колдаев В. Д. Методология и практика научно-педагогической деятельности. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2017. 400 с.
4. Мальцева А. П. Кризис капитализма и образование (на основе анализа концепций И. Валлерстайна и Р. Коллинза). // Поволжский педагогический поиск. 2018. № 3(25). С. 8 – 15.
5. Тимофеева Е. М., Белик Н. П., Тимофеева А. С. Научно-исследовательская работа студентов технических вузов. // Фундаментальные исследования. 2007. № 12 (часть 3). С. 462 – 463.
6. Чупрова Л. В. Организация научно-исследовательской работы студентов в условиях реформирования системы высшего профессионального образования. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 5 (часть 2). С. 167 – 170.
7. Чупрова Л. В. К проблеме совершенствования системы подготовки специалистов в высшей школе. // Педагогика и современность. 2012а. № 1. С. 63 – 67.
8. Чупрова Л. В. Системное становление творческой личности будущего специалиста в образовательном процессе вуза. // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2012б. № 3. С. 82 – 85.
9. Чупрова Л. В. Студент как субъект образовательного процесса. // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012в. № 8. С. 228 – 231.
10. Шереги Ф. Э. Дисфункциональность российского высшего профессионального образования. // Алматы. 2010. № 1. С. 21 – 28.
11. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. от 03.08.2018).

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 379.8, 392, 930.85

ББК 76.0

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-28-36

Внешкольная повседневность советских школьников: сюжеты и структуры¹

Куприянов Борис Викторович,

доктор педагогических наук, профессор департамента педагогики Института педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. В тексте статьи представлены основания и направления социально-педагогической реконструкции внешкольной повседневности советских школьников второй половины XX века. Автор доказывает, что социально-педагогическая реконструкция внешкольной повседневности советских детей может быть представлена на материале анализа: «подростковых приключений» и «детских шалостей»; обращений школьников с одеждой и украшениями; школьного и внешкольного общения и ритуальных практик; мечтаний и фантазий советских детей; гендерных различий во внешкольной повседневности детей в СССР.

Ключевые слова: история детства, советское детство, история образования в СССР, история советского детства, история внешкольного образования в СССР, история повседневности, педагогика внешкольной повседневности ребенка.

Extracurricular Daily Life of Soviet Schoolchildren in Plots and Structures

Kupriyanov Boris V.,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

Abstract. The article presents the foundations and directions of the social and pedagogical reconstruction of the extracurricular everyday life of Soviet schoolchildren during the second half of the twentieth century. The author argues that the socio-pedagogical reconstruction of the extracurricular everyday life of Soviet children can be presented within the analysis material of “teenage adventures” and “childish pranks”, school and extracurricular communication, ritual practices, dreams and fantasies of Soviet children.

1. Текст представляет собой промежуточный итог исследований в рамках научного проекта № 18-013-00890а, поддержанного РФФИ.

Keywords: history of childhood, Soviet childhood, history of education in the USSR, history of Soviet childhood, history of extracurricular education in the USSR, history of everyday life, pedagogy of extracurricular everyday life of a child.

К настоящему времени в истории, социологии, педагогике и культурологии приняты серьезные попытки анализа повседневности советского прошлого. Социально-педагогическая реконструкция внешкольной повседневности советских школьников второй половины XX века не возможна без учета результатов, достигнутых представителями гуманитарных и социальных наук. Такая реконструкция требует обобщения и систематизации результатов исследований повседневности, осуществленных в различных эпистемологических перспективах.

Наиболее существенные результаты в изучении повседневности получены историком Н. Л. Пушкаревой [Пушкарева 2012, 2016]; следует отметить разработки по истории советского детства, выполненные А. В. Смирновым, А. Ю. Рожковым, А. С. Ляшок, М. В. Ромашовой [Смирнов 2013; Ляшок 2011, 2013; Рожков 2014, Ромашова 2006], материалы, связанные с попыткой в конце 1990-х – начале 2000-х создать «Архив воспоминаний о детстве» [Безрогов 2018], а также материалы, опубликованные в результате деятельности семинара «Культура детства» в РГУ [Культура детства... 2018].

Исключительное значение для социально-педагогической реконструкции повседневности детей имеют историко-педагогические исследования, выполненные в рамках антропологического подхода (В. Г. Безрогов, В. К. Пичугина) [Безрогов 2015; Пичугина 2013].

Значительный вклад в изучение внешкольной повседневности современных детей вносят работы С. Н. Майоровой-Щегловой, в которых раскрываются как общеметодологические вопросы изучения социологии детства, так и отдельные важные аспекты внешкольной повседневности [Майорова-Щеглова 2016; Майорова-Щеглова, Митрофанова 2017; Майорова-Щеглова, Колосова 2018]. Важной предпосылкой для данного проекта выступают социологические исследования в сфере свободного времени детей, выполненные коллективом центра социологии образования РАО (руководитель В. С. Собкин).

Существенными возможностями в исследовании внешкольной повседневности советских школьников обладает социально-педагогическая теория социализации, разработанная А. В. Мудриком и реализуемая его научной школой (Т. А. Ромм, Т. В. Скларова, Т. Т. Щелина, Б. В. Куприянов и др.) [Мудрик 1990; Ромм 2014; Куприянов 2011, 2018].

В своем диссертационном исследовании А. С. Ляшок представила детскую повседневность как культурный феномен и обратила внимание на «вариативность форм протекания в зависимости от социокультурных и исторических контекстов, а также социального происхождения и гендерной идентичности детей» [Ляшок 2013: 10 – 11].

Следуя за логикой Х. П. Турна, выделившего (в повседневности) уровни *«персонально-культурной повседневности»* («рутина ежедневно повторяющихся обстоятельств», «забота о теле, вроде мытья рук или причесывания, повторяющееся одевание и раздевание, стилизация еды и питья или ежедневное чтение газет»), *«вещественно культурной повседневности»* («мир вещей, который окружает человека в повседневной жизни: одежда и ее аксессуары – кошельки, портмоне, часы, очки, курительные принадлежности»), *«социальной повседневности»* (различные формы ежедневного взаимодействия, общения между людьми: в кругу семьи, знакомых и близких, на работе и в общественных местах) (Цит. по: [Лелеко 2002: 79 – 80], можно назвать **пять «сюжетов» в изучении**

внешкольной повседневности советских школьников:

- подростковое приключение как событие;
- одежда и украшения как вещи (предметы);
- ритуальные практики и сценарии поведения;
- мечты и фантазии как мыслимые деятелями образы желаемого состояния повседневности;
- гендерные различия в повседневности деятелей.

Сюжет первый – приключения. Позиционирование приключения как специфического социально-педагогического и социокультурного явления осуществляется в работах Б. В. Куприянова, О. В. Миновской, А. А. Турыгина [Куприянов 2011; Турыгин, Миновская 2017]. При исследовании приключения в повседневности советских пионеров представляется существенным опираться на следующие положения:

– приключение – субъективно позитивное отражение человеком внезапного усиления собственной реактивности по преодолению внешних угроз; приключение вызывает внезапное усиление реактивности, своего рода «экзистенциальную вспышку» (внезапное качественное изменение самовосприятия, стремительная переоценка своих сил и возможностей, озарение);

– стремление человека к приключению порождено склонностью к неизведанному, любовью к риску, опасностям, игре с судьбой (авантюрная направленность), к обретению славы (глористическая направленность), желанием переживать романтические эмоции (созерцательная мечтательность, идеализация отношений с окружающим миром);

– стремление человека к приключению обусловлено индивидуальной авантюричностью, готовностью к риску, нарушению норм (традиций, законов, правил и т.д.) ради достижения успеха, славы;

– психологический механизм разворачивания приключения может быть описан так: вступая в активное противоборство с обстоятельствами (реагируя на вызовы), человек начинает игру с Судьбой; такая игра вызывает азарт (сильное возбуждение, вызванное противоборством и стремлением к выигрышу), высокая степень эмоциональных переживаний участника приключения дает ему силы для преодоления как больших опасностей, так и мелких бытовых неудобств; непредсказуемость и исключительно угрожающий характер вызовов актуализируют все возможности человека, стимулируют творческий подход к решению возникающих проблем; приключением человеку «навязывается» подвиг как системный способ поведенческой реакции на вызовы;

– приключение представляет собой многогранное социокультурное явление, возникшее в самом начале человеческой цивилизации и имеющее романтическую традицию культурного воспроизводства в каждом новом поколении (во все времена мальчишки, увлекаемые страстью к приключениям, убегали из дома, чтобы стать пиратом, золотоискателем или «сыном полка»);

– пространственно-временная локализация приключения: приключение имеет фиксированное начало (переход из обыденного существования в необычное) и фиксированный финал (возвращение из необычного бытия в обыденное);

– приключение в своей смысловой основе противостоит размеренной и традиционной жизни, жизни без неожиданностей, опасностей и неизвестности; «взрослое» отношение к жизни отвергает приключение как проявление детскости и безответственности; в понимании «взрослых» ответственность за выполнение социальных и индивидуальных обязанностей и обязательств ограничивает право человека на приключение [Куприянов 2011; Турыгин, Миновская 2017].

В собственных работах автора этой статьи и в трудах моих коллег (А. В. Кудряшёв, Р. С. Лебедев, Я. Ю. Мощенская) последних лет исследуются ситуации, когда внешняя угроза, усиливающая реактивность ребенка, порождена сознательным нарушением существующих правил; такое поведение квалифицируется как детская шалость [Кудряшов 2018; Кургианов 2018; Лебедев, Мощенская 2018].

В контексте реконструкции подростковых приключений и детских шалостей советских школьников представляют интерес исторические свидетельства не только о поступках, нарушавших привычные нормы повседневного поведения, но и о правонарушениях. В работе А. П. Волкова и С. В. Галдобиной приведены следующие факты: «В 1962 – 1963 г.г. КГБ отмечало увеличение антиобщественных и антисоветских проявлений учащихся средних школ, которые объединились в отдельные группы или организации, издавали листовки». Среди авторов антисоветских листовок в 1962 – 1963 г.г. выявлено 400 школьников 13 лет и старше. В это же время «за приставание к иностранцам» задержано 300 школьников» [Волков, Галдобина 2016].

Сюжет второй – вещи (предметы). Отдельный аспект повседневности, заслуживающий внимание исследователя, – одежда и украшения в повседневности советских пионеров.

На изучение одежды как отдельной «монады» (конститутивного элемента бытия) обращает внимание в своей феноменологической концепции Э. Гуссерль [Гуссерль 2000].

Влияние на повседневную жизнь детей «новых советских вещей» и повседневных практик их потребления рассматривается в работах А. А. Сальниковой и А. Тихомировой [Сальникова 2007; Сальникова 2008; Тихомирова 2008].

Н. И. Даудрихом, В. И. Ильиным, Н. М. Лебедевым, А. И. Левиным, И. Н. Травиным изучалась «специфика выбора вещей и их приобретения как часть потребительского поведения», а «вопросы научного обоснования взаимосвязи предметной среды, образа жизни и модели потребления» – В. Л. Глазычевым, А. Б. Гофманом, А. В. Иконниковым, К. Н. Кондратьевой, В. Р. Пилипенко, С. О. Хан-Магометовым [Цит. по Ковтун 2011].

Обобщение результатов исследований об одежде в контексте повседневности позволяет констатировать:

- одежда, являясь элементом оформления внешности человека, маркером социального статуса, культурной принадлежности и т.п., обеспечивает социальную идентификацию человека, играет важную роль в общении;
- с древних времен одежда становилась объектом политической, социальной и культурной регламентации, во многих социальных институтах вводился этикет, устанавливающий нормы ношения одежды и аксессуаров;
- одеваясь, человек формирует сложную символическую систему, обусловленную формой, цветом, стилем и составом элементов, использует специфический язык (сигнально-знаковая система);
- костюм, как комплекс предметов одежды, обуви, головных уборов и различных аксессуаров, а также прическа, грим составляют единое утилитарно-художественное целое внешнего облика человека;
- одежда выступала и выступает как средство самовыражения человека, воплощение индивидуальной эстетической концепции, она отражает стремление индивида к внешнему разнообразию, парадоксально оборачивающееся своей прямой противоположностью – как внешним, так и, особенно, внутренним, психологическим единообразием;
- на подбор и ношение одежды ощутимо влияет мода («существующее в определенный период и общепризнанное на данном этапе отношение к внешним формам культуры: к стилю жизни, одежде...», «проявление коллективного бессознательного»);

мода порождается стремлением подражать кому-либо, как правило, без прямой корысти;

- изучение повседневной одежды позволяет судить о нравах изучаемого общества, обнаружить эстетические идеалы той или иной социальной общности, понять представления людей о красивом и безобразном, возвышенном и низменном [См.: Дианова 2015; Журавлев, Гронов 2013; Лебина 2015].

В своих мемуарах В. Т. Третьяков предлагает обратить внимание на несколько культурных векторов, которые определяли, по его мнению, модные тенденции в мире вещей советских граждан в 60-80 гг. XX века:

- «западный» (вектор европейской и северо-американской культуры);
- «восточный» (влияние традиций Средней Азии, мода на ковры и др.);
- «традиционный» (вектор отечественной, евразийской, традиционной культуры)

[Третьяков 2014: 105 – 106, 112].

Третий сюжет – ритуальные практики и сценарии поведения советских школьников во внешкольной повседневности. Речь идет о практиках межличностного общения и музыкальных предпочтениях, о различного рода поступках, имеющих нравственные проекции.

Для понимания практик общения в контексте изучения повседневности принято опираться на классические работы И. Хейзинги, П. Бергера и Т. Лукмана, Н. Лумана [Хейзинга 1997; Бергер, Лукман 1995; Луман 1995]. Согласно положениям названных авторов, именно язык, как способ осмысления реальности, задает схемы действий в повседневной жизни, создает предпосылки формирования/разрушения идентичности. Е. А. Разумовская на современном материале общения учащихся показывает, что «англо-американская лексика молодежи как носитель американской культуры становится одним из факторов изменения культуры повседневности российской молодежи, проникая в культуру вместе с реалиями западной жизни, с бизнесом, компьютерами, Интернетом, фильмами, телевизионными сериалами, песнями и видеопродукцией и т.п.» [Разумовская 2008].

Как отмечают многие эксперты, материалы советских СМИ, кроме собственно информирования общественности, формировали у аудитории позитивное представление о жизни в СССР («лакировка действительности»). При этом М. В. Ильина указывает, что, хотя позитивной информации на страницах советских газет было значительно больше, негативные темы все же освещались, авторам публикаций приходилось объяснять, как те или иные аморальные действия или преступления могли иметь место в условиях социализма [Ильина 2014].

Время от времени в советской печати появлялись публикации с целью социальной стигматизации тех или иных нежелательных молодежных практик. Так, в статье «Двойники» (1985 год, «Комсомольская правда») освещались события в г. Белая Церковь, здесь группа старшеклассников вела двойную жизнь – публичную жизнь комсомольцев-активистов и тайную жизнь поклонников западной культуры. Автор публикации вменял в вину школьникам увлечение «красивыми» кинолентами зарубежного производства, фарцовку, переписывание на магнитофон хард-рока, слушание «вражеских голосов», использование кличек в общении друг с другом и жаргона, идентификацию себя как «основных», «центровых» и др. [Куприянов 1985].

Объектами критики в советской прессе 1970 – 1980-е годов XX века были также «мажоры» или «золотая молодежь». В. Е. Петров определяет эту социальную группу так: «дети из семей дипломатов, обласканной властью культурной элиты и высшей советской номенклатуры, а также субэлитных слоев советского общества – спортсменов, актеров, директоров универмагов и т.д., имевших значительные социальные привилегии и возможность их распространения на ближайшее семейное и социальное окружение» [Петров 2016].

Сюжет четвертый – мечты и фантазии советских школьников. Мечта, мечтания и мечты являются объектом изучения многих наук. В 70-е годы философ К. Пурлиева осуществила опыт социального и культурно-исторического анализа народной мечты в рамках исследования «Проблема мечты в историческом материализме» [Пурлиева 1975]. Дважды десятилетиями позже С. И. Грабовский посвятил свою диссертацию феномену мечты в социокультурном самоопределении человека [Грабовский 1995].

Интерес к изучению мечты обнаруживается и в филологии, где исследовались: социокультурное явление «американской мечты» [Коновалова 2009; Форшток 2010]; мечта как концепт в русской языковой картине мира [Сергеев 2005].

В психологии мечта исследовалась в качестве модели будущего, влияющего на личностно-профессиональное развитие студента [Юрьева 2007]; уделялось внимание и подростковой мечте как показателю личностного развития [Усманова 1993].

Анализ указанных работ С. А. Сергеева, А. А. Усмановой и Т. В. Юрьевой позволяет сформулировать ряд важных положений:

- мечта может быть осмыслена как процесс предварительной постановки цели, как иллюзорное пространство, в котором реализуется нереализуемое, как внутренняя картина собственного бытия, как образ желаемого будущего, виртуальность, в которой происходит «обыгрывание» возможных и желаемых событий и т. д.;
- мечту следует отличать, с одной стороны, от менее реалистичных и не связанных с действительностью грез и фантазий, а, с другой, – от психологической перспективы, личностной перспективы, временной перспективы, персонального мифа и перспективного целеполагания;
- мечта для подростка – результат проектирования своего будущего в ходе накопления самопредставлений;
- мечта способствует иерархизации мотивов, вносит смысл в жизнедеятельность человека;
- мечта есть способ реализации аффективных тенденций, которые не могут найти воплощения в повседневной жизни;
- следует различать мечту реалистическую и фантастическую (мечтатель осознает неосуществимость того, о чем мечтает) [Сергеев 2005; Усманова 1993; Юрьева 2007].

Пятый сюжет – гендерные различия во внешкольной повседневности школьников. Заслуживает внимания утверждение Н. Л. Пушкаревой о том, что в рассматриваемый здесь период имела место «тоталитарная андрогиния» – попытка создания «бесполого человека» [Пушкарева 2012]. В то же время, в реальной жизни существовали повседневности мужчин и повседневности женщин, повседневности мальчиков и повседневности девочек.

А. С. Ляшок реконструировала повседневности мальчиков и повседневности девочек в пространстве школы 1980-х – первой половины 1990-х гг. В своей работе автор опиралась на идеи С. Б. Борисова, выделяющего три взаимосвязанных, но автономных сферы «субкультуры детства: «(внутри)мальчишеской», «мальчишечье-девичьей» и «(внутри)девичьей». Гендерные различия в повседневности мальчиков и девочек А. С. Ляшок показала в таких сегментах как:

- внешкольные и внеклассные занятия по интересам («для девочек – посещение музыкальной школы, танцевальных кружков, для мальчиков – занятия спортом»),
- школьная форма (институализированные образы идеальной девочки-школьницы и мальчика-школьника),
- школьные игры мальчиков и девочек на переменах (футбол для мальчиков и «Классики», «Резиночки», «Скакалки» для девочек),

– игровые и ритуальные практики (девочки играли в куклы, в том числе бумажные, занимались гаданием на картах, мальчики играли в «войну»),

– коллекционирование (девочки чаще коллекционировали открытки, календарики, конфетные фантики, мальчики – марки, монеты, солдатиков) [Ляшок 2011].

Важным предметом исследования «мальчишечье-девичьей» повседневности в старшем подростком возрасте является первый опыт романтических чувств и отношений. Проведенные Б. В. Куприяновым исследования первого опыта романтических чувств и отношений у советских подростков в пионерском лагере в 60 – 80-х гг. XX века (опрошено нескольких сотен респондентов в возрасте 43 – 65 лет) показали:

– романтические переживания и отношения четко дифференцируются респондентами и квалифицируются как «симпатия» (эмоция или чувство), «романтическая дружба мальчика и девочки» (взаимоотношения и взаимодействие в паре), «влюбленность» (взаимное чувство или без взаимности);

– фиксируется эволюция романтических переживаний и отношений (от взаимной симпатии к романтической дружбе, от романтической дружбы к влюбленности одного или обоих подростков); ситуация, когда романтические чувства и эмоции были без взаимности, не всегда воспринималась подростками как негативная, нередко романтическое переживание было самодостаточным;

– романтические чувства возникали у небольшой части подростков, а романтические отношения еще реже; о романтическом дебюте в 11 – 12 лет свидетельствует $\frac{1}{6}$ опрошенных, в 13 – 14 – $\frac{1}{4}$ участников интервью; романтические чувства в 14 – 16 лет испытывала меньшая часть опрошенных;

– симпатия, романтическая дружба и влюбленность могли связывать: двух подростков; подростка, отдыхающего в пионерском лагере, и вожатого (вожатую);

– в проявлении романтических переживаний и в своих романтических отношениях подростки демонстрировали разные стратегии, различающиеся в настойчивости обрести взаимность;

– по длительности романтические чувства и отношения советских подростков в пионерских лагерях в массе своей были кратковременными и завершались с окончанием лагерной смены; исключения редки [Куприянов 2018: 82 – 83, 87].

Выводы. Социально-педагогическая реконструкция внешкольной повседневности советских школьников может быть представлена на материале относительно самостоятельных «сюжетов» (различных аспектов повседневности, образов жизни, в той или иной степени отразившихся в дневниках, газетных статьях, рассказах, фотографиях, открытках, календарях, «фантиках», обложках книг и тетрадей, документальных и художественных фильмах, воспоминаниях):

– сюжет «подростковые приключения и детские шалости»: сознательные нарушения размеренного существования, общепринятых норм жизни, сопровождаемые яркими переживаниями, меняющие самовосприятие, оставляющие глубокий след в сознании ребенка;

– сюжет «обращение школьников с одеждой и украшениями»: символическое участие в общении, выбор и приобретение вещей, трактовки и взаимодействие с предметной средой жизнедеятельности, следование или, наоборот, нарушение социальных норм потребления, отношение к моде, индивидуальные модели потребления, социальное позиционирование через символическое оформление, актуальные культурные образцы;

– сюжет «общение и ритуальные практики школьников»: культурные предпочтения, различного рода поступки, имеющие нравственные проекции, социокультурная идентичность, каналы трансляции актуальных культурных образцов, социальная оценка

(пропаганда, стигматизация) моделей поведения в СМИ;

- сюжет «мечты и фантазии советских школьников»: индивидуальный и социальный образ желаемого будущего, «обыгрывание» возможных и желаемых событий, детские мечты;
- сюжет «гендерные различия во внешкольной повседневности советских школьников»: параллельное существование «мальчишеской» и «девичьей» повседневностей, различающихся по содержанию деятельности и внутренним смыслам занятий (игр, ритуальных практик); первый опыт романтических чувств и отношений и его значение в жизни мальчиков и девочек.

Источники и литература:

1. Безрогов В. Г. «У ребят своя забота»: модели поведения в советском учебнике для начальной школы 1930 – 1970-х годов. // Вопросы воспитания. 2015. № 1. С. 14 – 23.
2. Безрогов В. Г. Архив воспоминаний о детстве Университета Российской Академии образования. [Электронный ресурс]. // URL: <http://rl-online.ru/articles/1-03/66.html> (дата обращения: 17.12.2018).
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е. Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
4. Волков А. П., Галдобина С. В. Молодежь и советское государство в 60-е – 80-е гг. XX столетия: некоторые проблемы эффективности воспитания и взаимоотношений. // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 4 (36). С. 7 – 15.
5. Грабовский С. И. Феномен мечты в социокультурном самоопределении человека: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Киев, 1995. 24 с.
6. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. 752 с.
7. Дианова К. А. Изучение истории костюма в структуре повседневности. // Рябининские чтения – 2015. Отв. ред. Т. Г. Ивановна. Петрозаводск: Музей-заповедник «Киж», 2015. 596 с.
8. Журавлев С., Гронов Ю. Мода по плану. История моды и моделирование одежды в СССР, 1917 – 1991. М.: РАН, Ин-т российской истории, 2013. 494 с.
9. Ильина М. В. Проблема интерпретации аморального поведения в публикациях советских СМИ (на примере иркутской газеты «Советская молодежь»). // Медиаисследования. 2014. №1. С. 177 – 186.
10. Ковтун О. А. Человек и вещь в культуре: предметное основание персональной идентичности: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Челябинск, 2011. 25 с.
11. Коновалова Ж. Г. «Американская мечта» в художественно-документальной литературе США второй половины XX века: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Казань, 2009. 26 с.
12. Кудряшев А. В. Детские шалости советских подростков на городском транспорте. // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 5. С. 39 – 44.
13. Культура детства: нормы, ценности, практики. Российский Государственный Гуманитарный Университет. Семинар. Выступления. [Электронный ресурс]. // URL: <http://childcult.rsu.ru/section.html?id=3733> (дата обращения: 17.12.2018).
14. Куприянов А. Двойники. // Комсомольская правда. 1985. 20 января. С. 4. [Электронный ресурс]. // URL: <https://vs-baronin.livejournal.com/185349.html> (дата обращения: 17.12.2018).
15. Куприянов Б. В. Воспитание XXI века: экзистенциальная вспышка приключений. // Народное образование. 2011. № 9. С. 249 – 254.
16. Куприянов Б. В. Первый опыт романтических чувств и отношений у советских подростков в пионерском лагере в 60 – 80-х гг. XX века. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2018. № 4(51). С. 82 – 94.
17. Лебедев Р. С., Мощенская Я. Ю. Детская шалость в повседневности ребенка. // Известия ВГПУ. Педагогические науки. 2018. № 4(281). С. 88 – 91.
18. Лебина Н. Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля, Ленинград 1950-1960-е годы. Спб.: Книга: Победа, 2015. 481 с.
19. Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. 303 с.
20. Луман Н. Что такое коммуникация? / Перевод с нем. Д. В. Озирченко. // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114 – 125.
21. Ляшок А. С. Детская повседневность как предмет исследований. // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 1 (39). С. 98 – 101.
22. Ляшок А. С. Трансформация детской повседневности в социокультурном пространстве школы: на

- материале 1980-х – 1990-х гг.: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2013. 18 с.
23. Ляшок А. С. К вопросу о конструировании «повседневности мальчиков» и «повседневности девочек» в пространстве школы 1980-х – первой половины 1990-х гг. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 119 – 124.
  24. Майорова-Щеглова С. Н. О перспективах изучения досуговых занятий современных детей (в ответ на статью Б. В. Куприянова). // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 135 – 138.
  25. Майорова-Щеглова С. Н., Митрофанова С. Ю. Детство в социогуманитарной перспективе: методологические и технологические основы создания научно-прикладного тезауруса. // Вестник РГГУ. Философия. Социология. Искусствоведение. 2017. № 2. С. 57 – 73.
  26. Майорова-Щеглова С. Н., Колосова Е. А. Дети и детство как объекты социологических исследований. // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 62 – 69.
  27. Мудрик А. В. Социализация и воспитание подрастающих поколений. М.: «Знание РСФСР», 1990. 44 с.
  28. Петров В. Е. Социальная история «золотой молодежи»: проблемы социального и исторического генезиса. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 8 (6/2). С. 127 – 133.
  29. Пичугина В. К. Антропологический дискурс в педагогике: исторические и теоретические аспекты. М.: Флинта:Наука, 2013. 168 с.
  30. Пурлиева К. Проблема мечты в историческом материализме: (Опыт социального и культурно-исторического анализа народной мечты): автореферат дис. ... канд. филос. наук. М., 1975. 26 с.
  31. Пушкарева Н. Л. Научное направление «история повседневности» в отечественной и зарубежной историографии (к оценке итогов историко-антропологического поворота в социальных науках). // Вестник антропологии. 2016. № 3 (35). С. 121 – 140.
  32. Пушкарева Н. Л. Гендерная система советской России и судьбы россиянок. // Новое литературное обозрение. 2012. № 117 (5). [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2613> (дата обращения: 17.05.2017).
  33. Разумовская Е. А. Молодежная лексика в культуре повседневности: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2008. 30 с.
  34. Рожков А. Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 640 с.
  35. Ромм Т. А. Внешкольная работа с детьми в теории и практике социального воспитания: историко-педагогический анализ. Новосибирск: НГПУ, 2014. 481 с.
  36. Ромашова М. В. Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. 211 с.
  37. Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань: Казанский государственный университет им В.И. Ульянова-Ленина, 2007. 256 с.
  38. Сальникова А. А. Безглазая кукла и папин револьвер: Ребенок в вещно-предметном мире раннесоветской эпохи / An Eyeless Doll and Daddy's Revolver: The Child in the Material World of the Early Soviet Years. // Теория моды: Одежда. Тело. Культура / Fashion Theory: The Journal of Dress, Body & Culture. М., СПб., New York: Новое литературное обозрение, Berg. 2008. № 8. С. 119 – 139.
  39. Сергеев С. А. Особенности объективации концепта мечта в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2005. 20 с.
  40. Смирнов А. В. Концептуализация повседневности: исторический и методологический аспекты: автореф. дис. ... докт. философ. наук. Санкт-Петербург, 2013. 40 с.
  41. Тихомирова А. От Шрайбикуса до «индейцев и ковбойцев»: ГДР в жизненном мире советского ребенка 1980-х годов. // Неприкосновенный запас. 2008. № 2 (58). [Электронный ресурс]. // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/2/ti21.html> (дата обращения 10.12.2018).
  42. Третьяков В. Т. Из СССР в Россию и обратно: воспоминания. Кн. 1. Ч. II и III. М.: Ладомир, 2014. 613 с.
  43. Турыгин А. А., Миновская О. В. Идеи педагогики приключений в трудах российских педагогов-новаторов первой четверти XX века. // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 4. С. 218 – 222.
  44. Усманова А. А. Психологические особенности подростковой мечты как показатель личностного развития: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 1993. 27 с.
  45. Форшток А. М. Трансформация «американской мечты» в романах Ирвина Шоу: к проблеме аксиологии массовой литературы: дис. ... канд. филолог. наук. Нижний Новгород, 2010. 223 с.
  46. Хейзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий. Статьи по истории культуры. / Пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; Коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс – Традиция, 1997. 416 с.
  47. Юрьева Т. В. Влияние мечты как модели будущего на личностно-профессиональное развитие студента: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Тамбов, 2007. 24 с.
  48. Kupriyanov B. V. The Adrenaline Rush of Children's Pranks. // Russian Education & Society, 2018. Vol. 60. P. 238 – 256.

УДК 371.8
ББК 76.0

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-37-46

Материалы газеты «Пионерская правда» второй половины XX века в реконструкции повседневности советских школьников¹

Кудряшёв Алексей Валериевич,

кандидат педагогических наук, доцент департамента педагогики Института педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Автором предложены основания и обосновывается эвристический (научный и собственно педагогический) потенциал изучения советской газетной периодики, издававшейся для детей. Установлено, что на материалах «Пионерской правды» можно отследить все важные изменения повседневности советских школьников. При этом рекомендуется изучать прежде всего культурную практику *писем в редакцию*.

На основании изучения статей из газеты «Пионерская правда» 50-х – 80-х гг. XX века под историко-педагогическим углом зрения, автор находит новые подтверждения тому, что советские средства массовой информации не просто регистрировали события, но и активно вмешивались в них, направляя их течение в интересах общества, что пресса формировала общественное мнение, задавала психологическую атмосферу в обществе, содействуя идейно-политическому и трудовому сплочению людей. Исследование показало, что идеологическая цензура и политическое руководство не обязательно только негативно сказывались на качестве советских изданий. Стремление к увлекательной подаче материала, хороший язык, реальные примеры социально полезных практик, внимание прежде всего к моральным и нравственным поступкам и поведению, следование строгим предписаниям эстетического вкуса, – все это характерно для советской периодической печати для детей.

Автор установил, что, помимо идеологического воспитания, газета «Пионерская правда» большое внимание уделяла развитию познавательного интереса детей, привитию вкуса к высокому, формированию нравственного начала. Редакция газеты стремилась воздействовать не только на детей, но и на их родителей, призывала учителей и пионерских вожатых относиться к ребенку как к человеку, наделенному достоинством.

Ключевые слова: история внешкольного образования в СССР, периодическая печать как историко-педагогический источник, история детства, советские средства массовой информации, газета «Пионерская правда», история России 50-х – 80-х гг. XX века.

Newspaper « Pionerskaia Pravda» and Reconstruction of the Everyday Life of Soviet Schoolchildren

1. Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00890а

Kudriashev Alexei V.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

Abstract. The author justifies the heuristic (scientific and pedagogical) potential of studying Soviet newspaper periodicals published for children. It is established that the materials of the «Pionerskaia Pravda» can show all the important changes in the everyday life of Soviet schoolchildren. It is recommended to study the cultural practice of letters to the editorial board. The author finds new evidence that the Soviet mass media not only recorded different events, but also actively intervened into them, directing their flow according to the public interest. The press shaped public opinion, created the psychological atmosphere in the society, promoted ideological, political and labor unity of people. The study showed that ideological censorship and political leadership did not affect the quality of Soviet publications. The desire for an exciting presentation of material, good language, real examples of socially useful practices, attention to moral and ethical actions and behaviour, following the strict prescriptions of aesthetic taste were the characteristic of the Soviet periodicals for children. The author found that the newspaper «Pionerskaia Pravda» devoted much attention to the development of children's cognitive interest. The editorial board sought to influence not only children, but also their parents, urging teachers and pioneer counselors to treat the child as a person with dignity.

Keywords: history of additional education in the USSR, periodicals as a historical and pedagogical source, childhood history, Soviet mass media, «Pionerskaya Pravda» newspaper, Russian history of the 50s – 80s of the twentieth century.

Изучение новейшей истории образования представляется весьма актуальным, поскольку, как пишет современный культуролог И. Каспэ, «изучение недавнего прошлого позволяет иметь дело с видимым слоем культуры – с тем, что кажется очевидным и общеизвестным. Этот слой необходимо исследовать, пока иллюзия его понятности не трансформировалась в окончательное непонимание» [Каспэ 2018: 14]. Важным достоинством новейшей истории является множественность источников, однако, наличие даже самых интересных и достоверных источников еще не гарантирует исследовательского успеха. Как образно заметил М. Блок, источники «говорят лишь тогда, когда умеешь их спрашивать» [Блок 1986: 38]. В конкретно-прикладном аспекте нахождение путей повышения информационной отдачи исторических источников является центральной задачей историко-педагогического источниковедения.

В начале XXI века наблюдается рост интереса отечественных исследователей к такому виду исторического источника, как периодическая печать [Бердова 2002; Калужная 2016; Стельмак 2014].

Детская периодическая печать не избалована вниманием «диссертантов», хотя в СССР для детской аудитории издавался ряд газет и журналов: «Веселые картинки», «Мурзилка», «Пионер», «Пионерская правда», «Костер». «Феноменология» детских изданий раскрыта в специальных исторических работах и исследованиях по журналистике [Капустина 2012, 2014], [Данилов 1997], [Старкова 2009], [Вологин 2011].

Немногочисленные исследования по детской периодике советского периода были посвящены различным вопросам: – истории создания печатной пионерской газеты (1922 – 1928 гг.) [Богатырева 1972], – сатире и юмору в детской газете как средству

воспитания подрастающего поколения (1917 – 1929 гг.) [Холмов 1974].

Гендерной спецификации советского детства, нормативному образу ребенка в СССР посвящены работы К. А. Корнюшкиной [Корнюшкина 2018а, Корнюшкина 2018б]. Е. В. Гайманова обращается к повседневной культуре, элитарным и массовым ценностям (на примере периодики для детей и юношества), К. К. Нуркина раскрывает повседневную жизнь омского ребенка в отражении периодической печати (1960 – 1970 гг.). Ж. А. Хамитова в своей диссертации представляет советскую журнальную периодику 1930-х гг. как источник по истории формирования детского пространства социалистического города [Гайманова 2014; Нуркина 2015; Хамитова 2013].

Цель настоящего исследования: *наметить основные пути интерпретации материалов газеты «Пионерская правда» как историко-педагогического источника реконструкции внешкольной повседневности советских школьников второй половины XX века.*

Анализ и обобщение результатов научных исследований детской периодической печати в СССР второй половины XX века позволяет утверждать, что газета «Пионерская правда» может изучаться в качестве *частного случая периодики вообще и советской периодики в частности.*

Обращение исследовательского интереса к прессе неоченимо при изучении неофициальной стороны истории, той ее части, которая в меньшей степени представлена в документах делопроизводственного характера. Предмет исследования составляют при этом не только встречающиеся в газетах указания журналистов на какие-либо «жизненные проблемы», но и сам повседневный механизм осуществления контроля, выявления «узких мест» и их ликвидации, так как смыслом деятельности советских газет было не столько информирование о существующих «недочетах», сколько поиск путей их искоренения, описание предпринятых мер и контроль ликвидации повседневных неурядиц, «брешей» и т.п.

Советские средства массовой информации не просто регистрировали события, констатируя состояние дела, но и активно вмешивались в события, направляя их течение в интересах общества, пресса формировала общие взгляды, оценки, позиции, психологическую атмосферу в обществе, содействуя идейно-политическому и трудовому сплочению миллионов людей. Вот почему при анализе содержания советской периодики необходимо учитывать сознательную установку журналистов и издателей направленно воздействовать на широкую читательскую аудиторию. Исследователь периодики всегда должен знать и иметь в виду, с какой целью публикуется тот или иной материал. Важно уметь верно расшифровывать своеобразный язык газеты и отличать достоверную информацию от формальных штампов, учитывать один из наиболее распространенных приемов газетчиков – целенаправленное умалчивание маловыгодной для издания информации [Голиков 1991].

Информация в газетах и журналах объективно отражает индивидуальный уровень культуры автора публикации, его симпатии и антипатии. Он же, в свою очередь, является представителем определенной социальной группы, придерживается всех её основных характеристик, выражает её взгляды и интересы [Рынков 2010].

В детских периодических изданиях представлен весь спектр традиционных литературных жанров – фельетоны, пародии, рассказы, повести, очерки. Часто они являлись сиюминутной реакцией творческих людей на актуальные проблемы общественной жизни. Основная часть такого рода публикаций были написаны и напечатаны «на злобу дня». Но ценность этой совокупности источников неоспорима, они представляют большой не только и не столько литературоведческий, сколько исторический интерес.

Как отмечает отечественный историк А. П. Ненароков: «Публицистика существует только лишь в газетах. И поэтому сбор материала и републикация статей – это

чрезвычайно важная вещь, потому что она дает возможность понять, какие проблемы были в центре внимания у общества, и как они обсуждались» [Эхо Москвы 2016].

По мнению французского исследователя Ф. Конта, советская пресса существовала «не для информирования, а для форматирования», публикуемая информация, использовалась в идеологической борьбе [Конт 2007: 218 – 219]. Можно сказать, что советские газеты выполняли функцию воспитания населения СССР.

Как и большинство советских изданий, «Пионерскую правду» отличало постоянство расположения материала. Очередность рубрик в изданиях отражала не подлежащую пересмотру или обсуждению социальную иерархию, порожденную тоталитарной политической системой: первыми к читателям обращается редакция как «голос государства», затем слово предоставляют гражданам. Тем самым осуществлялась стратификация проблем с точки зрения их актуальности для воспитания.

Центральное место в газетах часто занимает передовая статья, располагающаяся обычно на первой странице. Знакомство с ней позволяет выявить основную направленность номера, злободневные вопросы текущего периода. В редакционной практике было принято подразделять передовые статьи на три вида: оперативные, общеполитические и пропагандистские. Оперативные посвящались наиболее важным вопросам хозяйственного и культурного строительства, вскрывали недостатки. В общеполитических отражалось содержание идеологической борьбы с «миром капитала». Пропагандистские давали развернутые разъяснения политики властей. Передовая статья в молодежном или детском периодическом издании, написанная от лица редакции, транслировала «волю партии и государства», определяла цели и давала задания подрастающему поколению. Читателей приучали регулярно знакомиться с «голосом власти», каковым являлось в советское время любое официальное печатное издание, воспитывая не критическое отношение к печатному слову и институализируя доверие к прессе [Литовская 2013: 111].

О событиях не просто рассказывали, газеты и журналы, книги и радио (а позднее и теле-) передачи определяли значение и разъясняли смысл происходящего вокруг.

Вся советская печать использовалась политической элитой для руководства обществом, в том числе подрастающим поколением, в качестве «одного из самых могущественных орудий в борьбе партии за влияние на массы, за их коммунистическое просвещение и организацию» [Дергачева 1996: 83].

Проведенное исследование показало, что газета «Пионерская правда» была элементом системы коммунистического воспитания школьников в СССР, но *при этом советская газета для детей в определенной степени отражала результаты их реальных культурных практик*. В первую очередь газета рассказывала о жизни и деятельности пионеров, членов массовой общественной организации, Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина, но, поскольку уровень журналистики и редакторской работы в газете был высоким, «правда жизни» попадает на страницы этого периодического издания.

Первый номер «Пионерской правды» вышел 6 марта 1925 года. Вначале газета была еженедельным печатным органом Московского комитета РЛКСМ. Идеологически «Пионерская правда», по мысли её создателей, была призвана «помогать пионерской организации и школе в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, одновременно прививая детям идеалы дружбы, товарищества, взаимопомощи, любви к Родине, добра и справедливости» [Пионерская правда...2018].

Газета писала о событиях в СССР и за рубежом, освещала деятельность детских организаций в других странах, рассказывала о жизни советских пионеров и школьников.

Основной формой политинформации в средней школе являлась читка «Пионерской правды» или пересказ статей, опубликованных в этой газете. Вожатые и педагоги в начале 1980-х гг. рекомендовали пионерам обращать внимание на материалы о международном положении, которые публиковались под рубриками «Наш глобус», «Твой зарубежный ровесник», «Колокол». Информацию о комсомольских стройках, о народном хозяйстве СССР советовали искать в разделах «Где сегодня комсомол», «Новости пятилетки», «Родина – детям» [Русское детство... 2012: 152].

В разговорной речи издание часто называли «Пионерка». Для октябрят издательство раз в месяц выпускало специальную страничку-приложение – «Звёздочка». Тираж газеты в 1965 году составлял 7,5 млн экземпляров, в 1975 году – 9,5 млн экземпляров (самый большой тираж среди газет СССР). «Пионерская правда» выходила с периодичностью два раза в неделю, с конца 1980-х – три раза в неделю [Русское детство... 2012: 151].

В детской периодике взрослые идеологи должны были, с одной стороны, создать у советского ребенка ощущение его активного участия в делах, с другой – привить ему чувство добровольной готовности следовать указаниям безоговорочно авторитетного старшего – государства. Редакция стремилась сформировать у подростка позицию активного отношения к жизни (не только наблюдать мир, но переделывать его), обусловленную причастностью читателя к пионерской организации [Литовская 2013].

У «Пионерской правды» было много корреспондентов среди пионеров – юнкоров, которые присылали в газету рассказы, очерки о жизни детей родного города, села. В «Артеке» проводились ежегодные слёты юнкоров.

Совместно с органами народного образования «Пионерская правда» проводила все-союзные и международные детские мероприятия – походы, смотры, конкурсы, выставки, спортивные игры (например, военно-спортивную игру «Зарница», соревнования на призы клубов «Золотая шайба» и «Кожаный мяч», выставки творчества юных техников).

Функции идейно-политического воспитания реализовывали все советские газеты, но издания для детей осуществляли и более широкий спектр воспитательных задач. В самом посыле многих опубликованных материалов прямо просматривается направленность на расширение кругозора, стимулирование познавательного интереса юных читателей, воспитание познавательной культуры.

Так, например, чтобы пионеры представляли себе, как тот или иной учебный предмет связан с большой наукой, с перспективами ее развития, газета давала слово ученому, представляющему эту науку. Такие материалы публиковались под рубрикой «Урок ведет ученый». Был в периодическом издании и Клуб разведчиков науки «Золотой ключик», который знакомил школьников с последними открытиями в той или другой науке. Научно-популярные рубрики на страницах газеты обновлялись, редакция искала оптимальные формы подачи материала. Так, на первый тур объявленного «Пионерской правдой» конкурса «Фантазия – 85» поступили сотни работ, отличающиеся «элементами изобретательства, решением интересных технических задач». В это же время газета проводила «Турнир смекалистых» под девизом «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» [Русское детство... 2012: 151 – 152].

В 1987 году «Пионерская правда» открыла новую рубрику «На перекрестке гипотез». Здесь школьники имели возможность не только ознакомиться с мнением ведущих ученых страны по различным актуальным проблемам развития науки, но и принять участие в научном споре, предложить свою идею и сразу узнать, как ее оценили специалисты. Судя по письмам читателей, школьникам нравилось, когда с ними на равных обсуждаются сложные вопросы, когда к их предложениям и аргументам относятся серьезно.

На страницах «Пионерской правды» с 1930-х гг. публиковались вопросы научных викторин, на которые в редакцию приходили тысячи детских писем с ответами. Здесь же, вместе с заданиями размещались методические советы руководителей конкурсов, адресованные учителям и пионерским вожатым [Аскарлова, Юркина 1972: 43].

Письма в редакции периодических изданий необходимо отнести к важнейшей группе источников наших представлений о советской действительности.

Главный редактор «Пионерской правды» в 1961 – 1982 гг. Н. Чернова вспоминает, что письма детей и подростков иногда вызвали у редакции смешанные чувства: «Иной раз дети бывают откровеннее со своей газетой, чем с родителями. Нас это и радует, и очень настораживает. Почему дети доверяют свои самые сокровенные тайны редакции, которая порой так далеко находится от их дома? Видно, рядом с ребенком нет человека, взрослого друга, с которым он мог бы посоветоваться, поделиться радостью, горем, сообщить самое, самое... Значит, ребенок одинок?» [Чернова 1975: 5].

Современная исследовательница социальной истории СССР 1950 – 1960-х гг. Г. М. Иванова проанализировала пионерские послания, хранящиеся в архивах. Детей обижали клички и прозвища, которыми их наделяли некоторые преподаватели, возмущало, что учителя приходили на уроки пьяными, издевались над учащимися, били и выгоняли учеников из класса. Редакция газеты относилась к этим письмам весьма серьезно, рассценивая их как «сигналы о неправильном поведении некоторых учителей и директоров школ», готовила по материалам писем обращения в местные партийные органы и отделы народного образования и рассылала их на места с просьбой принять необходимые меры. Дети верили в справедливость и заступничество своей газеты и в конфликтных ситуациях угрожали обидчикам написать в «Пионерскую правду» [Иванова 2018: 204 – 206].

В редакцию «Пионерской правды» часто писали и взрослые, родители подростков, ища у журналистов совета по выходу из очень сложных ситуаций: «У нас горе, постоянное, непреходящее. Как мы радовались рождению сына! А сейчас живем в постоянном страхе. Вот и теперь он сбежал из дома. Помогите, мы бессильны. Видно, судьба наша такая...» [Чернова 1975: 5].

Часто письма публиковались вместе с ответами редакции. Эта разновидность публикаций эпистолярна по форме, но по содержанию нередко приближается к публицистике, поскольку многие авторы рассчитывали на огласку личных сведений.

Советскими идеологическими инстанциями газета представлялась зеркалом общественной жизни, однако отражение действительности в «Пионерской правде» следует признать избирательным: содержание газеты выступало объектом идеологической цензуры со стороны редакции, а сама редакция – объектом политического руководства со стороны государства. Справедливости ради стоит отметить при этом, что *и идеологическая цензура, и политическое руководство не обязательно негативно сказывались на качестве изданий. Стремление к увлекательной подаче материала, хороший язык, реальные примеры социально полезных практик, внимание прежде всего к моральным и нравственным поступкам и поведению, следование строгим предписаниям эстетического вкуса, – все это характерно именно для советской периодической печати для детей.*

Во второй половине 1950-х гг. деятельность газеты подвергается серьезной критике. В постановлении ЦК ВЛКСМ 1955 года прямо заявлялось: «В выборе тем, в языке и стиле ряда статей и корреспонденций много шаблона, однообразия, в верстке и оформлении номеров газеты недостаточно выдумки. В газете мало фельетонов, басен, карикатур, заты. Это сушит газету, снижает ее воспитательное значение» [Сборник постановлений

ЦК ВЛКСМ...1958: 214 – 215]. Причины недостатков «Пионерской правды» объяснялись в первую очередь тем, что редколлегия газеты слабо связана со школами, пионерскими организациями и пионерским активом. От газеты ждали поиска, отражения и поддержки новых форм и методов работы пионерских организаций.

Пионерская печать во второй половине 1950-х гг. стала менять свой облик: на страницах газеты «Пионерская правда» проводились заочные слеты, переключки дружин по обмену опытом работы, популяризировались увлекательные игры, соревнования, конкурсы. Газета становилась более веселой. Публиковала фельетоны, басни, рассказы в картинках, карикатуры, песни, пьесы для художественной самодеятельности. В материалах стало все меньше штампов, проявлялось все больше выдумки в оформлении номеров [Слезин 2017: 136].

Во второй половине XX века «Пионерской правдой» руководили три редактора: Т. В. Матвеева (1953 – 1961), Н. М. Чернова (1961 – 1982), О. И. Грекова (1983 – 2006). Каждый из этих периодов отличается своими особенными – стилем издания, редакционной политикой.

Так, например, в 1970-е – 1980-е гг., популярным у читателей разделом «Пионерской правды» был ежемесячно выходивший дискуссионный клуб «Зеркало», пришедший на смену «Барабану», появлявшемуся в газете 1960-х гг. Авторы статей выносили на широкое обсуждение острые вопросы человеческих отношений. Материалы касались отношений детей и родителей, учеников и учителей, мальчиков и девочек. Журналисты считали, что материалы, опубликованные в газете, могут помочь наладить диалог родителей и детей: «Та или иная газетная строка поможет вам поднять в разговоре с ребятами те проблемы, которые стоят и перед вашей семьей». Н. М. Чернова отмечала, что на каждый выпуск «Зеркала» приходило до трех тысяч писем-откликов. Главный редактор советовала старшему поколению обратить пристально внимание на «Зеркало» «Пионерской правды»: «Вам, родителям, очень важно, да просто по-человечески интересно, узнать из публикуемых писем мнения самих ребят о нас, взрослых, о детском мире» [Чернова 1975: 6].

В материалах «Пионерской правды» отражались изменения в общественно-политической, социокультурной, бытовой сферах жизни советских людей.

Сравнительный анализ материалов позволяет зафиксировать: преобладающий «социальный романтизм» в эпоху оттепели с середины 50-х гг. до первой половины 60-х гг., кризисные явления в духовной сфере в период консервации советской системы со второй половины 60-х гг. до середины 80-х гг., романтические ожидания перестройки середины 80-х гг., общественное разочарование конца 80-х гг.

Так, в страницах «Пионерской правды» не могло не отразиться всеобщее воодушевление, связанное с «покорением космического пространства». Начиная с 1957 года, космическая тема все больше заполняла повседневную жизнь детей, будь то лестницы для лазания в форме ракеты на игровых площадках, самодельные макеты ракет в школьных классах, «сокровища» детских коллекций – почтовые марки, значки и вымпелы с космической тематикой [Коновалова 2010: 81].

С конца 1950-х гг. потребностям детей стало уделяться больше внимания, отчасти это связано с «приватизацией» социальной жизни. Началось массовое жилищное строительство, семья превращалась в центр эмоциональной вовлеченности. В это время менялись и официальные нормы: теперь первостепенное значение придавалось удовлетворению потребностей детей. В периодических изданиях стали освещаться темы качества товаров и культуры потребления в целом. Родителям сообщалось, что детские мебель, одежда,

обувь и т.д. должны быть не только гигиеничны и практичны, но и привлекательны.

В советской периодике стали говорить о необходимости заботы не только о материальном благополучии ребенка. Например, родители должны были уметь хорошо спланировать детский праздник по случаю дня рождения ребенка или вместе с ним нарядить новогоднюю елку [См.: Яроцкая 1958].

О том, что культивирование материальных потребностей может стать социальной угрозой, иногда говорилось в советской прессе, особенно когда желанные вещи были заграничными. В 1950-е гг. объектом такой критики стали так называемые «стиляги» [См.: Козлов 2015]. Дискуссии о моде, в частности о молодежной, продолжались десятилетиями. Так, в 1984 году в газетной статье осуждалась мечта подростков о модных брюках-бананах [Плессер 1984].

В публикациях ставился новый вопрос о вещах (и их количестве), которые должны быть у «нормального» ребенка. Семьям, где у ребенка не было отдельной комнаты, предлагалось создать «детский уголок» с письменным столом для школьных занятий и полками, на которых чадо могло хранить все личные вещи [См.: Власова 1958; Глазычев 1972; Страшнов 1965а; Страшнов 1965b].

Общая тенденция заключалась в росте потребления. Родители, слишком балующие детей, могли подвергаться насмешке – последнему проявлению традиционной критики баловства, но родители, которые не уделяли должного внимания материальным потребностям ребенка, подвергались еще большему осуждению. Родителям давали понять, что удовлетворение детских потребностей – необходимое требование, и что руководствоваться при покупке детских вещей одним лишь критерием практичности не верно. Одежда должна быть качественной, удобной и даже красивой [См.: Детям... 1958].

Некоторые публикации отражают реальные сдвиги на советском потребительском «рынке». Так, в 1979 году проведение Международного года ребенка предусматривало «увеличение производства и повышение качества товаров для детей, улучшение торговли, ... дальнейшее совершенствование бытового обслуживания» [Цит. по: Келли 2008: 155].

Критические сообщения, в свою очередь, стимулировали потребительское сознание родителей, вызывая поток писем, особенно из провинции. Улучшение качества жизни в СССР, по сравнению с предыдущими десятилетиями, появление молодежных субкультур, отразилось на двойственном родительском отношении к подрастающему поколению. Н. М. Чернова в своей статье в «Семье и школе» отмечала: «Мы, родители, нередко судим о мире своих детей по воспоминаниям о своем собственном детстве. И как следствие – в иных семьях дети страдают от упреков: «Мы жили не так, того не имели, что вы имеете...» Другие родители, наоборот, считают: «Ладно, сами жили нелегко, пусть уж дети поживут получше...» И снимают с детей все заботы, отгораживают их от всех трудностей жизни. Главный редактор «Пионерской правды» делала справедливый вывод: «Чтобы правильно воспитывать ребенка, его, прежде всего, надо знать. И этого мало – надо понимать, чувствовать его, видеть во времени. И уж, конечно, уважать в нем человека. Не того – будущего, когда он вырастет, а вот в этом возрасте, в котором он пребывает сейчас. Только при этом условии мы заслужим уважение ребенка. Уважение, а не подчинение!» [Чернова 1975: 6].

Некоторые выводы. Исследование материалов газеты «Пионерская правда» 50 – 80 гг. XX века целесообразно осуществлять в контексте общих подходов к изучению периодики как исторического источника, с поправкой на специфику советской газеты избранного периода. Так, при анализе публицистических текстов следует учитывать идеологическую несвободу авторов, партийную «ангажированность» их оценок происходящего.

Наиболее острые проблемы текущего дня обнаруживаются в фельетонах, пародиях и очерках, где сохраняется непосредственность реакции авторов на актуальные события.

Благодаря тому, что в материалах газеты «Пионерская правда», с одной стороны, отражалась общественно-политическая, социокультурная и обыденная жизнь советских людей, а с другой публиковались статьи, рассказывающие о жизни конкретных детей и подростков, исследователю представляется возможность отследить практически все важные изменения повседневности советских школьников. «Романтизм» 50 – 60-х гг., воодушевление, вызванное полетами в космос, «приватизация» общественной жизни, формирование потребительской культуры в 70-е – 80-е гг. получили свое отражение на страницах газеты. Прекрасный материал для анализа представляет и рефлексия старшего поколения по отношению к изменениям бытовых аспектов повседневности советских школьников (мода, развлечения, отношение к труду), присутствующая в газетных текстах.

Повседневность советских школьников отражалась в газете благодаря культурной практике писем подростков, родителей и учителей в редакцию. Важно, что публикация материалов такого рода сопровождалась комментариями редакции.

Исследование показало, что помимо идеологического воспитания, газета «Пионерская правда» большое внимание уделяла развитию познавательного интереса детей, привитию вкуса к высокому, формированию нравственного начала. Редакция газеты стремилась воздействовать не только на детей, но и на их родителей, призывала учителей и пионерских вожатых относиться к ребенку как к *субъекту педагогического процесса*, как к человеку, наделенному *достоинством*. Журналисты «Пионерской правды» пытались решать социально-педагогические задачи, в частности, наладить общение подростков с родителями, содействовать укреплению позитивных ценностей в подростковой субкультуре, подсказать учителям выход из сложных ситуаций.

Источники и литература:

1. Аскарова Б., Юркина Г. Чтоб зазвучали ответные струны. // Вожатый. 1972. № 2. С. 42 – 43.
2. Бердова О. В. Культурная жизнь Костромской губернии в зеркале периодической печати конца XIX – начале XX века. Кострома: КГУ, 2002. 360 с.
3. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / пер. Е. М. Лысенко. М.: Наука, 1986. 254 с.
4. Богатырева Ю. Н. Из истории создания печатной пионерской газеты (1922 – 1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1972. 198 с.
5. Власова А. Детский уголок в семье. // Семья и школа. 1958. № 5. С. 44 – 45.
6. Вологина Е. В. Становление детской периодики в России: трансформация издательской модели: дис. ... канд. филолог. наук. Краснодар, 2011. 151 с.
7. Гайманова Е. В. Повседневная культура: элитарные и массовые ценности (на примере периодики для детей и юношества). // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 3 (59). С. 42 – 48.
8. Глазычев В. Пятый угол. // Неделя. 1972. № 4. 17 – 23 января. С. 10.
9. Голиков А. Г. Источниковедческие проблемы отражения в периодической печати процесса монополизации российской промышленности: автореф. дис. докт. истор. наук. М., 1991. 48 с.
10. Данилов Д. Н. Детская и юношеская печать Южного Урала в предвоенное десятилетие: автореф. дис. ... канд. историч. наук. Оренбург, 1997. 18 с.
11. Дергачева Л. Д. Источниковедческое исследование периодики и теория управления. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1996. № 4. С. 79 – 89.
12. Детям – больше красивой, удобной, недорогой одежды и обуви. // Семья и школа. 1958. № 7. С. 45 – 46.
13. Иванова Г. М. Советская школа в 1950 – 1960-е годы. М.: Фонд «Московское время», 2018. 432 с.
14. Калужная О. В. Периодическая печать во Владимирской губернии в 1921 – 1924 гг. как источник по истории антирелигиозной пропаганды. // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков: материалы XV Международной научной конференции: в 2-х частях. Часть 2. Иваново, 2016. С. 376 – 382.
15. Капустина Г. Л. «Пионерская правда» как феномен детско-юношеской образовательной журналистики. // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2012. № 1. С. 176 – 187.
16. Капустина Г. Л. Детская периодика: исторический, функционально-типологический и содержательный

- аспекты. // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2014. № 1(129). С. 99 – 105.
17. Каспэ И. В союзе с утопией. Смысловые рубежи позднесоветской культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 432 с.
  18. Келли К. Роскошь или первая необходимость? Продажа и покупка товаров для детей в России в постсталинскую эпоху. // Теория моды. 2008. Вып. 8. С. 141 – 185.
  19. Козлов В. Стиляги: Молодые, смелые, свободные. СПб.: ООО Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. 222 с.
  20. Коновалова Л. В. Стану Гагариным, когда подрасту. // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15. Серия: История. Вып. 40. С. 80 – 87.
  21. Конт Ф. Большевики, СССР и время. // АБ – 60. Сборник статей к 60-летию А. К. Байбурина. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 213 – 222.
  22. Корнюшкина К. А. Детство и гендер в СССР (по материалам газеты «Пионерская правда», вторая половина 1920-х – начало 1930-х гг.) // OPEN INNOVATION: сборник статей III-ей Международной научно-практической конференции. 2018а. С. 73 – 75.
  23. Корнюшкина К. А. Нормативный образ ребенка в период репрессий в СССР (по материалам газеты «Пионерская правда» в период с 1934 по 1940 гг.) // EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XIV-ой Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018б. Часть первая. С. 116 – 118.
  24. Литовская М. А. Региональный журнал для детей в контексте советской периодики 1920-х – 1930-х гг.: динамика идеологических приоритетов. // Убить Чарскую. СПб.: Алетейя, 2013. С. 110 – 134.
  25. Нуркина К. К. Повседневная жизнь омского ребенка в отражении периодической печати (1960 – 1970 гг.) // Омский научный вестник. 2015. № 2 (136). С. 44 – 47.
  26. Пионерская правда – электронная версия газеты. [Электронный ресурс]. // URL: <http://pionerka.ru> (дата обращения 10.12.2018).
  27. Плессер Т. Хочу бананы! // Неделя. 1984. № 3. 16 – 22 января. С. 19.
  28. Русское детство XIX – XX вв.: культурно-антропологический словарь: в 2 т. / Сост. С.Б. Борисов. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2012. Т. 2. 832 с.
  29. Рынков В. М. Периодическая печать: место в системе исторических источников. // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 44 – 50.
  30. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (принятых после XII съезда ВЛКСМ). М.: Молодая гвардия, 1958. 448 с.
  31. Слезин А. А. Комсомол и молодежная печать в период ранней оттепели. // Новейшая история России. 2017. № 4. С. 133 – 146.
  32. Старкова Г. И. Становление и развитие молодежной периодической печати Удмуртии: 1905 – 1929 гг.: дис. ... канд. филолог. наук. Ижевск, 2009. 331 с.
  33. Стельмак М. М. Восприятие иностранного военного присутствия в России в отражении антибольшевистской прессы (по материалам рубрики «Печать и союзники» на страницах газеты «Сибирский вестник»). // Омский научный вестник. 2014. № 3. С. 21 – 25.
  34. Страшнов В. Уголок школьника. // Семья и школа. 1965а. № 8. С. 40.
  35. Страшнов В. Уголок школьника. // Семья и школа. 1965б. № 9. С. 41.
  36. Чернова Н. Первая газета наших детей. // Семья и школа. 1975. № 3. С. 4 – 7.
  37. Хамитова Ж. А. Советская журнальная периодика 1930-х гг. как источник по истории формирования детского пространства социалистического города: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Казань: Казанский (Приволж.) федер. ун-т, 2013. 24 с.
  38. Холмов М. И. Сатира и юмор в детской газете как средства воспитания подрастающего поколения 1917 – 1929 гг. Л., 1974. 354 с.
  39. Эхо Москвы. Передача «Цена революции». Интервью с А. Ненароковым. «Российские меньшевики после Февральской революции 1917 года». 2016. 17 января. [Электронный ресурс]. // URL: <https://echo.msk.ru/programs/senarobedy/1694046-echo/>(дата обращения 10.12.2018).
  40. Яроцкая М. Новогодний карнавал. // Семья и школа. 1958. № 12. С. 42 – 44.

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ

УДК 372.4
ББК 74.268

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-47-54

Коммуникативные и речевые компетенции: развитие через изучение дополнительной литературы¹

Димитрова Люба,

аспирантка педагогического факультета, кафедра дидактики, Софийский университет им. святого Климента Охридского, г. София, Болгария

Аннотация: Работа по формированию коммуникативной компетенции у учеников требует от учителя начальных классов активной позиции в отношении источников, ежедневно влияющих на процесс формирования речи детей. Актуальность исследования методологического потенциала дополнительной литературы обусловлена ростом пассивности родителей в деле развития речи и коммуникативных навыков детей. Формирование активного и критического отношения учеников к литературе, не включенной в списки обязательной для изучения в рамках школьной программы, обоснование важности их свободы в выборе текстов для чтения как цели образовательного процесса не является в полной мере изученной педагогической проблемой. Работа с дополнительными (внепрограммными) источниками чтения и ее внедрение в качестве методологической технологии в школе не определяется государственными образовательными стандартами и в значительной степени зависит от инициативы и личности учителя. Необходимо разработать систему действий, на которую учителя могли бы опираться в своей повседневной работе по формированию коммуникативной компетенции учащихся.

Ключевые слова: начальная школа, коммуникационные и речевые компетенции, свобода выбора текстов, дополнительная литература.

Communicative and Speech Competences: Its Development using Literature for Children

Dimitrova Luba,

PhD Student, Faculty of Education, Department of Didactics, Sofia University «St. Kliment Ohridski», Sofia, Bulgaria

Abstract. The work on the formation of communicative competence of pupils requires from the primary school teacher an active position in relation to the sources that daily

1. The research is funded by the state budget for Scientific Research for 2018 granted to Sofia University, «Science and Education for Smart Growth 2014 - 2020» Operational Program. The research was conducted under the scientific guidance of Prof. Nely Ivanova.

influence the process of forming the speech of children. The relevance of the study of the methodological potential of additional literature is due to the increase in the passivity of parents in the development of the speech and communication skills of children. Formation of an active and critical attitude of students to additional literature, the importance of their freedom in choosing texts to read as the goal of the educational process is not fully studied in Pedagogical Sciences. Work with additional (extra-curricular) sources of reading and its introduction as a methodological technology at school is not determined by state educational standards and largely depends on the initiative and personality of a teacher. It is necessary to develop a system of actions on which teachers could rely in their daily work to build the communicative competence of students.

Keywords: primary school, communication and speech competences, freedom of choice of texts, additional literature.

The article presents the results of a research on communicative and speech competence level of the primary school pupils assessed by their teachers.

The research was carried out within the framework of the research project «Level of formation of the communicative competences of pupils at the initial stage of basic education by the eyes of parents and teachers», headed by Prof. Dr. Habil Nely Ivanova.

One of the leading research aims was to discover the intersection points between the process of reading and the communicative competences development of the primary school children.

Another aim was to reveal the potential of the unassisted reading for the benefit of the development of communicative and linguistic competences. The research also aimed at the analyses of the need of the continuity of the process – education at school and self-training at home. It states that the reading could be used as a source for development of new and more effective teaching methodologies. The necessity of teachers' and parents' joined efforts in stimulation of children to read science-fiction and other literary works was emphasized.

Methodology and methods: [Bijkov, Kraevski 1999; Communication competence... 2005; Ivanova 2014; Gospodinov 2016; Zdravkova 2005].

The research was held in April 2018 and respondents are from 42 towns and villages from different regions of Bulgaria. The tool for collecting information was an unstandardised questionnaire. Teachers answered 14 questions, 1 of them with an open-answer and 13 - with selectable possible answers.

The research group included 204 teachers: responsible for 1st grade – 50 respondents, 2nd grade – 48 respondents, 3rd grade teachers – 51 and 4th grade teachers – 49 respondents. Six of the respondents did not fill in the grade of their pupils.

The topical questions motivate respondents to submit information and the numerous elective answers give the opportunity for comprehensive summaries and for in-depth research into separate subtopics.

The constant and close relationship between parents and teacher during this educational stage is another prerequisite for the accuracy and high degree of reliability of the teachers' opinion. School and family are the factors that can best contribute to the development of communicative competences by overcoming the difficulties of reading alone.

Teachers were given the opportunity to assess the achievements of their pupils using a 5-degree scale, 1 means «I totally do not agree» and 5 - «I totally agree». Fourteen statements related to communicative competencies were proposed for their attention.

Since the goal is to investigate the problems in the formation of communication skills, we will focus on the data we got from answers rated 3 and lower. They reveal the weaknesses that cannot be easily overcome and point to the need to optimise work by changing the approach, using new methods, various didactic technologies.

It is noteworthy that the assessment of practitioners almost always excludes the lowest degree - «I totally do not agree», even for the youngest students, by presenting an optimistic picture at the end of the school year. Of all respondents, only 6 teachers (3%) indicated this answer on the scale and only once.

The students' skills to determine the meaning of a word and use it as well as to use facts and ideas from unwritten texts in a written answer to a question are rated the lowest. It should be noted that the negative ratings are placed by second class teachers, which suggests the different status of the first graders, especially given that the literacy period takes much of the time during the first school year.

Figure 1 shows information obtained from the first class teachers' answers. The table presents quantitative data in numbers and percentages.

Statement	1	%	2	%	3	%	4	%	5	%
Listening: Students understand short, clear explanations		0		0		0	7	14	43	86
Listening: Students can extract important information from audio texts		0		0		0	9	18	41	82
Reading: Students understand short texts of familiar topics		0		0	3	6	10	20	37	74
Reading: Students understand the important information in elementary text		0		0	3	6	12	24	35	70
Reading: Students extract specific information from non-fictional text		0		0	6	12	11	22	33	66
Speaking: Students interpret facts and ideas from scientifically popular text		0	25	50	12	24	8	16	5	10
Speaking: Students compose text on a verbal basis		0	10	20	27	54	10	20	3	6
Writing: Students write short sentences for greeting, wishes, thanks, preference		0	2	4	8	16	5	10	35	70
Writing: Students make a detailed re-writing of short text		0	30	60	19	38	1	2		0
Students define the direct and transitive meaning of the word		0	39	78	11	22		0		0
Students use the meaning and meaning of the word		0	42	84	8	16		0		0
Students choose words according to a specific language context and a communicative situation		0	6	12	34	68	10	20		0
Students use facts and ideas from nonhud. the written answer to a question asked		0		0	8	16	14	28	28	56

The pupils write a written text on a story and on a support (a proposed literary hero)		0	19	38	31	62		0		0
--	--	---	----	----	----	----	--	---	--	---

Figure 1. Data of a survey among 1st grade teachers

Low score - 2 by the assessment scale - are given to most of the statements: 8 out of 14. As poorly developed, teachers assess the ability to interpret facts and ideas from popular science text - half the total number of first class teachers; as well as the ability to retell in detail by writing - 60%.

First-graders do not yet have the experience to determine the direct and figurative meaning of the word - 78% and use them adequately - 84%. It is very difficult for young pupils to perform productive tasks - a written text by experience - 38% of teachers think so. Better is the result of doing the same exercise, but verbally - 20%. Students can not choose words according to a linguistic context and a communicative situation, according to 12% of first grade teachers.

With an average success - 3 by the rating scale, the youngest pupils deal with most of the criteria - 12. Among them are: «Students choose words according to a specific language context and communicative situation» - 68%, «Students compose a written text on their own experienced event and with a verbal support» - 62% and the oral performance of the same productive task - 54%.

We can conclude that the first-grade students experience difficulties in fulfilling writing exercises, in recognition and use of direct and figurative meaning, and the adequate selection of words, according to a specific language context. These results are explicable and expected as a consequence of the specific objectives set in the curriculum, tailored to the specifics of psychophysiological development of children at this age.

Figure 2 shows the opinion of the second grade teachers regarding the statements.

Statement	1	%	2	%	3	%	4	%	5	%
Listening: Students understand short, clear explanations		0		0		0	6	13	42	88
Listening: Students can retrieve important information from audio texts		0		0	2	4	6	13	40	83
Reading: Students understand short texts of familiar topics		0		0	1	2	3	6	44	92
Reading: Students understand the important information in elemental text		0		0		0	5	10	43	90
Reading: Students retrieve specific information from non-fictional text		0		0	5	10	23	48	20	42
Speaking: Students interpret facts and ideas from scientifically popular text		0		0	21	44	19	40	8	17
Speaking: Students compose text on a story, on a verbal basis		0		0	6	13	8	17	34	71
Writing: Students write short sentences for greeting, wishes, thanks, preference		0		0	1	2	3	6	44	92

Writing: Students make a detailed re-writing of short text		0	1	2	7	15	40	83		0
Students define the direct and transitive meaning of the word	1	2	3	6	15	31	29	60		0
Students use the meaning and meaning of the word	1	2	7	15	32	67	8	17		0
Students choose words according to a specific language context and a communicative situation		0	2	4	38	79	8	17		0
Students use facts and ideas from nonfiction. the written answer to a question asked	1	2	8	17	29	60	10	21		0
The pupils write a written text on a story and on a support (a proposed literary hero)		0	5	10	12	25	31	65		0

Figure 2. Data of a survey among teachers in the 2-nd grade

Respondents give a low and average grade to the statements mentioned by first grade teachers as well. The enormous percentage of teachers estimate the students' ability to choose words according to the communicative situation as insufficient - 83% (79% + 4%). The percentage of teachers with a pessimistic assessment of pupils' ability to use facts and ideas from non-fiction texts in a written answer to a question is very high - 79% in total.

The best rate is not given to any of the statements related to component «Literature» of the discipline «Bulgarian Language and Literature» - insufficiently developed are students' skills to compose, retell, distinguish and use the meaning of words, use ideas from non-fictional texts, adequate vocabulary selection.

An average grade is obtained by the pupils for their oral presentation in the interpretation of facts and ideas from non-fictional texts, according to half of the teachers interviewed. Obviously, students' difficulties arise not only from the written form of expression, but also from the ability to perceive and interpret information from a variety of sources - periodicals, encyclopedias, collections of different content.

The information proposed in Figure 3 introduces the number of teachers, according to the degree of consent with each statement. The table refers to third class teachers.

Statement	1	%	2	%	3	%	4	%	5	%
Listening: Students understand short, clear explanations		0		0	2	4	5	10	44	86
Listening: Students can retrieve important information from audio texts		0		0	6	12	13	25	32	63
Reading: Students understand short texts of familiar topics		0		0	4	8	2	4	45	88
Reading: Students understand the important information in elemental text		0		0	3	6	3	6	45	88
Reading: Students retrieve specific information from non-fictional text		0		0	38	75	12	24	1	2

Speaking: Students interpret facts and ideas from scientifically popular text		0	7	14	33	65	11	22		0
Speaking: Students compose text on a story, on a verbal basis		0	2	4	10	20	39	76		0
Writing: Students write short sentences for greeting, wishes, thanks, preference		0		0	1	2	8	16	42	82
Writing: Students make a detailed re-writing of short text		0	10	20	37	73	4	8		0
Students define the direct and transitive meaning of the word		0	40	78	7	14	4	8		0
Students use the meaning and meaning of the word		0	42	82	8	16	1	2		0
Students choose words according to a specific language context and a communicative situation		0	36	71	9	18	6	12		0
Students use facts and ideas from nonhud. the written answer to a question asked		0	12	24	33	65	6	12		0
The pupils write a written text on a story and on a support (a proposed literary hero)		0		0	5	10	36	71	10	20

Figure 3. Data of a survey among teachers in the 3-rd grade

The data from the study with third-grade teachers leads us to the same conclusions. Difficulties encountered by older students are likely to be caused by deficits in previous years. However, we must take into account the higher expectations as well as the increasing influence of subjective factors on the teacher's opinion at the end of the third year of the initial stage - their concern about the students' production at the forthcoming exams, their ambition, the already established, close emotional connection with children, etc.

High percentages of rate 2 are seen for the same statements - definition of concrete and figurative meaning of words - 78%, use of concrete and figurative meaning - 82%, word selection - 71%. The sum of rates 3 shows a clear trend and unambiguous negative result. These are the main problems of third grade students.

There is also a tendency for the usage - verbally or in writing, of facts and ideas from non-fiction texts - up to 89% of teachers give an average and lower rate for this skill in writing. Pupils have difficulties also to make a detailed retelling of a text - 93% of the teachers agree to small or medium degree with the statement

The ability of the third-grade students to derive specific information when reading a text is assessed as an average by 75% of the professionals. While interpreting this data we must keep in mind that the primary teacher, unlike his colleagues in the next stage of education, has an overview of the student's performance in different subjects. He/She has also the fruitful opportunity for an interdisciplinary approach by carrying through an indirect training on Bulgarian Language and literature in all classes.

Probably teachers' observations at the students' performance in the subjects «Man and Society» and «Man and Nature» influence the evaluation. This «view from above» on the student's performance add even greater value to the assessment and draws attention to this competence as particularly important.

In the fourth grade the evaluation results are shifted to the right part of the scale. Figure 4 shows information about this fact.

Statement	1	%	2	%	3	%	4	%	5	%
Listening: Students understand short, clear explanations		0	1	0	3	6	8	18	37	76
Listening: Students can retrieve important information from audio texts		0	2	5	1	2	11	22	35	71
Reading: Students understand short texts of familiar topics		0		0	1	2	3	6	45	92
Reading: Students understand the important information in elemental text		0		0	2	4	5	10	42	86
Reading: Students retrieve specific information from non-fictional text		0	2	5	4	8	5	10	38	78
Speaking: Students interpret facts and ideas from scientifically popular text		0	5	12	6	12	34	69	4	8
Speaking: Students compose text on a story, on a verbal basis		0	1	2	3	6	15	31	30	61
Writing: Students write short sentences for greeting, wishes, thanks, preference		0		0		0	3	6	46	94
Writing: Students make a detailed re-writing of short text		0	3	7	7	14	33	67	6	12
Students define the direct and transitive meaning of the word		0	4	9	5	10	22	45	18	37
Students use the meaning and meaning of the word		0	6	14	13	27	23	47	7	14
Students choose words according to a specific language context and a communicative situation		0	4	9	4	8	19	39	22	45
Students use facts and ideas from nonhud. the written answer to a question asked		0	5	12	5	10	22	45	17	35
The pupils write a written text on a story and on a support (a proposed literary hero)		0	2	5	12	24	26	53	9	18

Figure 4. Data of a survey among teachers in 4-th grade

The fourth-graders are more able to perceive the content of the reading, to interpret ideas, to understand the abstraction in the meaning of words and expressions, to apply adequately the vocabulary that is already enriched. This is achieved not only through the school education, but also by the accumulated social and personal experience, the overcoming of deficits in personal development, the established role of the child as a pupil and others.

The conviction of a higher percentage of fourth-grader teachers that their pupils' communication skills are well developed is the result of their observations on a lengthy process. They are, in a sense, indicative of the specificities of shaping these competences throughout the initial stage.

The trend observed in the previous classes continues in the last year of the initial stage of education. The results for the fourth grade are significantly better, the satisfaction of the teachers is greater, but the weaknesses in the communication skills are the same.

Work to build lasting knowledge and skills in this area can be optimized by stimulating self-reading, with pupils being directed to readings of scientific content containing textual and graphic elements represented by the classic book form or a variety of devices.

Teachers use a variety of didactic technologies, specific tools, class and extracurricular forms to motivate students to read independently artistic and scientific literature and folklore works, such as: role plays and performances; festivals and competitions; exchange of books; gaming methods; meetings and discussions with authors; thematic, genre and artist exhibitions.

Primary teachers try to make the ability to read and understand texts attractive, direct and spontaneous. However, only few of them are willing to develop or put in practice methods of promoting reading different from those which are already established. We can assume that it is also necessary to offer new technologies for the formation of reading skills: usage of resources as Internet libraries; open lessons between classes or different age groups; working with parents.

The work to raise pupils' reading culture and autonomy in the initial stage of primary education influences the development of communicative competencies directly. The independent reader would enhance his / her skills and competences by doing reading, repeatedly and with pleasure as part of the ongoing process of education and self-education.

References:

1. Bijkov G., Kraevski V. Methodology and methods of pedagogical research. Sofia-Moskow: UP «St. Kliment Ohridski», 1999.
2. Communication competence in the modern science discourse (Collection in the honor of 70-anniversary of prof. Kiril Dimchev). Sofia: Bulvest, 2005.
3. Ivanova N. The education in Bulgarian language and literature at the initial stage of basic education. Sofia: Riva, 2014.
4. Gospodinov B. A scientific pedagogical research. Methodological, technological and methodical aspects. Sofia: UP «St. Kliment Ohridski», 2016.
5. Zdravkova St. The education of Bulgarian language and literature in the primary school. Shumen: UP «Ep. K. Preslawski», 2005.

УДК 372.4
ББК 74.268

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-55-60

Коммуникативные и речевые компетенции учащихся: наилучшее время формирования по мнению учителей¹

Тодорова Десислава,

аспирантка педагогического факультета, кафедра дидактики, Софийский университет им. святого Климента Охридского, г. София, Болгария

Аннотация. Цель данного исследования – проанализировать полученную от учителей информацию о развитии коммуникативной речевой компетенции у учащихся на ранних этапах, выяснить способность педагогов оценивать становление языковой компетентности учащихся. В качестве диагностического инструмента исследования была использована анкета. С опорой на полученные результаты можно заявить, что учителя должны быть в состоянии чётко оценивать способности учащихся уже на базовом уровне коммуникативной речевой компетенции детей, что в дальнейшем поможет точно определять содержание и уровень сложности образовательного контента для учащихся.

Ключевые слова: коммуникативная речевая компетенция, болгарский язык и литература, базовый уровень образования.

Is Communication Speech Competence Formed during Primary School Education?

Todorova Desislava,

PhD Student, Faculty of Education, Department of Didactics, Sofia University «St. Kliment Ohridski», Sofia, Bulgaria

Annotation. This study aims to present and analyze the information provided by teachers. The issue is the development of communication speech competence within primary school education. Questionnaire was used as a diagnostic tool. Based on the experience gained, it can be stated that teachers should be able to clearly evaluate the interference of the language at the basic level of communicative speech competence, which will further help to consider the level of complexity of educational content for students.

Keywords: communication speech competence, Bulgarian language and literature, basic level of Education.

The teachers are a supportive research group that raises interest mostly because of objective information that could provide many of the issues related to the educational system in Bulgarian schools. Proceeding from their experience, teachers should be able

1. The research is funded by the funds allocated to the state budget of Sofia University «St. Kliment Ohridski» for research in 2018. The research was conducted under the scientific guidance of Prof. Nely Ivanova.

to provide a clear assessment of the interference into students' communication speech competence within the initial stage of education. It may help to consider easy and difficult characteristics of educational content. This would be useful to improve the educational process and to give a clear picture of the level which students may get during the period of basic formation of linguistic knowledge.

The study includes completing the poll with the views of teachers on forming communication speech competence of students. It was conducted in March, April and May 2018.

Methodology and methods: [Bijkov, Kraevski 1999; Gospodinov 2016; Ivanova 2014; Zdravkova 2005; Communication competence... 2005; National statistic institute 2018].

The experiment was representative for the country and its purpose is to cover the test group at maximum volume. Teachers from different regions of the country are selected (from the capital city, a regional city and a small city). These are the teachers working at the initial stages of the primary education.

The schools were randomly selected using the Internet application «www.google.com». Communication was done face to face or during the phone conversation. The arrangements were fulfilled with the help of the school principal, it was done by sending e-mails and maintaining the communication until the arrival of completed questionnaires from different parts of the country.

The responsiveness and commitment of pedagogical staff is great, but it is also necessary to consider the limitations of their time due to the end of the year.

The survey is representative for the territory of Bulgaria and involves 18 schools in the country. 56 schools are in Sofia: SU «Prof. K. Irechek», 135. SU «Jan Amos Comenski», 90. SU «General Jose de San Martin», 137. SU «Angel Kunchev», 119. SU «Accad. Mihail Arnaudov» and 16 OU «Rayko Zhinzifov», also there were several schools from regional cities: OU «Elisaveta Bagriana» (Sliven), 4th OU «Ivan Vazov» (Montana), OU «St. St. Kyril and Methodii» (Gabrovo), SU «Otets Paisii» and I-St SU «St. St. Kyril and Methodii» (town of Smolyan), OU «St. St. Kyril and Methodii» (Varna), SU «Bratya Miladinovi» (Plovdiv), First primary school «St. Kliment Ohridski» (Sandanski), OU «Anton Strashimirov» and OU «Brothers Miladinovi» (Burgas), SU «Hristo Botev» (Ruse) and Primary school «Hristo Botev» (Pleven).

242 teachers from the country took part in the experiment: 56.17 % are the representatives from Sofia schools and 45.21 % are the representatives from regional schools (see Chart No. 1.).

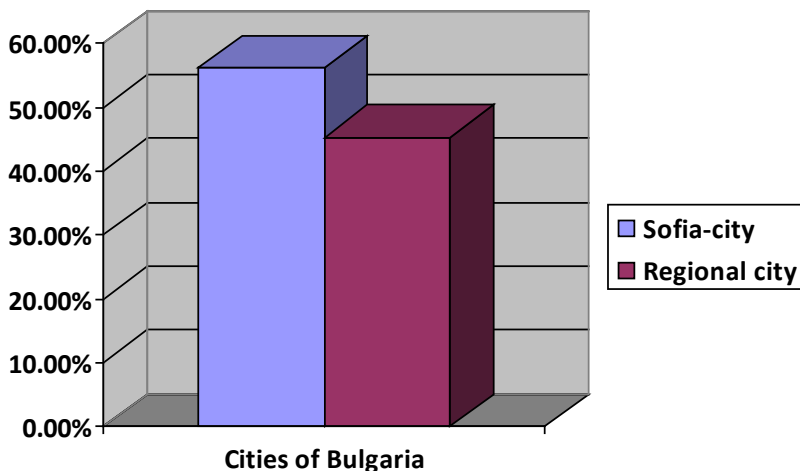

Chart No. 1. Number of teachers surveyed in the country.

Not all the teacher offered to take part in the experiment expressed a desire to be involved, so the following data analysis is made on the basis of the completed questionnaires returned by 73 teachers (30 %) of the group (see Table No. 1.).

	Frequency	Percent
56. SU – Sofia	5	6,8
135. SU – Sofia	10	13,7
90. SU – Sofia	4	5,5
16. OU – Sofia	9	12,3
OU «EL. Bagriana» – Sliven	10	13,7
4-th OU «Ivan Vazov» – Montana	14	19,2
137. SU – Sofia	11	15,1
119. SU – Sofia	2	2,7
OU «St. St. Kyril and Metodii» – Gabrovo	8	11,0
Total	73	100,0

Table No. 1. Number of teachers surveyed of schools.

The questionnaire for the teachers includes the introduction part with reference to the respondents, a description of the purpose of the survey, informing them of the anonymity of responses and susceptibility to confidence; instructions for filling in the questionnaire; A – allegations of response, in accordance to the five-score rating scale (very low, low, medium, high, very high); Part B – expressions of opinion; Part C – expressions of a preference with the possibility of mentioning the multiple response and Part D - demographic part of sex and age, education, birth place of the people surveyed, current date and gratitude for participating.

Allegations in part A are distributed evenly: formation of machine-readable technique (claims 1 and 16), forming writing skills (allegation 6, 7, 11, 12 and 14), forming speaking skills (allegations 3, 4, 5, 8 and 13) and forming listening/understanding skills (allegation 2, 9, 10 and 15).

Answers in part B serve to express the opinion about the methods used in schools, as well as tools, methods and forms of work, facilitating the formation of communication speech competence. Part C serves for expressing criticism.

Gender of the target group also differs. 67 teachers (91.78 %) are female, 2 teachers (2.74 %) are male and 4 teachers (5.48 %) didn't mention this information. The above mentioned data clearly shows the feminization of the profession and commitment of this group in terms of educating and training the younger generation.

The age of teachers varies from 25 to 34 [7 teachers (9.60 %)], from 35 to 44 [21 teachers (28.70 %)], from 45 to 60 years [39 teachers (53.30 %)]. 6 teachers (8.20 %) didn't mention this information. This proves the lack of young teachers in the educational system, but the study would be extremely helpful and professionally oriented so that to change something in the recent system. The senior age of some participants shows an approaching demographic collapse and the need to encourage and engage young professionals in the long run.

It is important to note the education of teachers. 66 teachers (90.40 %) have higher education, 2 teachers (2.70 %) have college education, 5 teachers (6.80 %) didn't mention this information.

The birthplace of teachers is the following: 18 teachers (24.70 %) are from a big city, 33 teachers (45.20 %) are from a regional city, 12 teachers (16.40 %) are from a small town and 5 teachers (6.80 %) are from a village. 5 teachers (6.80 %) didn't mention this information. This information shows that teachers come mainly from large cities, probably it happens because they move from a small town to a large city in order to practice their chosen profession.

Using the questionnaire cards of the teachers there was made mathematical and statistical procedures, as a result there was established a significant correlation between the age and the place of living (0.447**). This confirms the fact that with age increasing, the population is oriented to more crowded areas and vice versa.

Other significant correlations (from 0.254* to 0.270* and from 0.320** to 0.629**) confirm the content validity of the study and the relationship between each of the partitions in the language. It reinforces the need for their parallel formation.

According to the teachers, knowledge of reading techniques is formed at the level of 44 (60.27 %), as well as their ability to use reference books (encyclopedias, atlases, glossaries, etc.) at the level of 29 (39.72 %), so the average level is 25 (34.24 %).

The skills of listening and understanding are also measured: a student's ability to use the basic speech and language unit (34 (46.57%) as a high and 34 (46.57 %) as the average degree); the ability to arrange sentences according to their meaning and to understand what they read (39 (53.42 %) as a high level and 27 (36.99 %) as a middle one); skill to use adequate means of expression for the realization of communicative aim (27 (36.99 %) as a high level and 43 (58.90 %) as a middle one) and the ability to hear and respect the opinions of others (23 (31.51 %) as a high level and 38 (52.05 %) as a medium one). These ratios show objectively the real opportunities for pupils in primary school, the former are age- and psycho-physiologically determined. Their ability to listen and understand depends on their social environment and life experience.

While forming speaking skills, according to teachers, it is important to take into account the communication with their classmates (38 (52.05 %) at a high level and 26 (35.62 %) at the average level); communication with older children (36 (49.31 %) as a high one and 30 (41.10 %) as a low one); ability to respond orally to questions (45 (61.64 %) VS 23 (31.51 %)); the ability to utter any sound properly (34 (46.57 %) VS 31 (42.46 %)) and the ability to interpret orally the text they read (23 (31.50 %) VS 38 (52.05 %)). As it is possible to notice most of those allegations can be received at a high level of formation. This may probably happen due to the absorption of the oral speech to written.

According to teachers, the formation of the written speech includes the skills to compile a short text (41 (56.16 %) on the average, 21 as a high level (28.77 %) and 9 (12.33 %) as a lower level). The knowledge how to properly pick and connect the letters and the penmanship skills are formed mainly at the medium level [44 (60.27 %)] and at a high level [21 (28.77 %)]. Skills of the students to read explained artistic work are the following: (37 (50.68 %) and 31 (42.46 %)), their skills to create works in their different varieties (40 (54.79 %) on the average, 20 (27.40 %) and 10 (13.70 %)), as well as their writing skills to interpret a text (47 (64.38 %) on the average, 12 (16.44 %) VS 9 (12.33 %)). Impression refers to the low level of building writing skills, albeit in a minimum percentage of teachers.

If it is necessary to speed the difficulty in descending order the activities carried out in the form of speech (see Diagram No. 2.), then this would be the reading skills (58.90 %), speaking skills (54.22 %), skills for listening / understanding (46.58 %) and skills for writing (29.34 %).

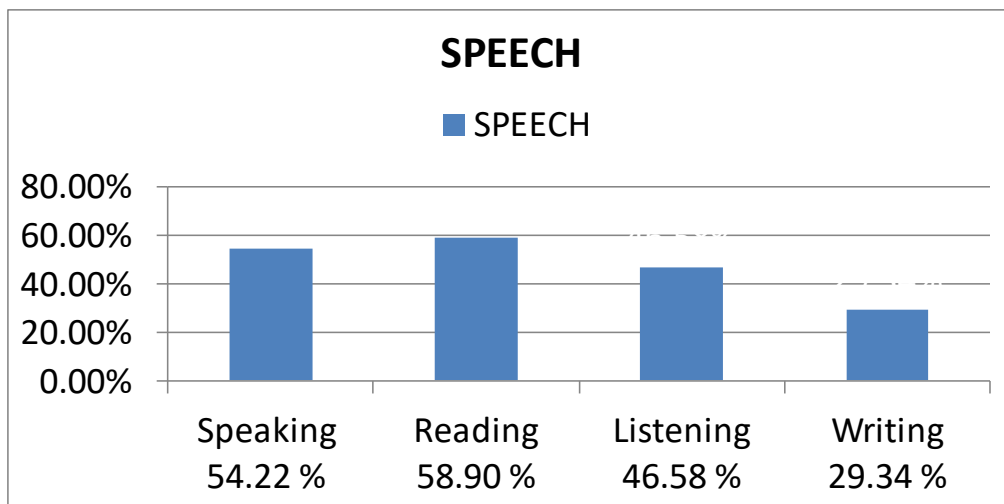

Chart No. 2. Formation of the main speech activities of the students, according to the teachers.

The diagram shows the necessity to combine speaking and listening/understanding as an active speech and the activities of reading and writing as a passive form. Only then it is possible to achieve a balance in formation of the communication speech competence.

According to teachers, the most preferred working methods that facilitate the formation of communication speech competence are talking 50 (68.49 %), creative work 49 (67.12 %), interactive methods and exercises 47 (64.38 %), examination of the illustrations 35 (47.95 %), narrative 27 (36.99 %), work with scale models or models 20 (27.40 %), self-study 15 (20.55 %). Dialogical methods are the preferred working methods through which we may form communication speech competencies of the students more effectively. They may be mixed up with some forms of a game / contest, modeling real situations, imitation, dramatization and acting out.

According to teachers, the most appropriate means of forming communication speech competences at students are the school notebook 53 (72.60 %), board 45 (61.64 %) textbook and computer 44 (60.27 %). High percentage and nearby values for each one of the categories show their importance within the formation of communication speech competence of students. Other categories are the inclusion of interactive whiteboard, further reading, reading books, teaching aids, fiction, collections, cutting the notebook and / or drawn maps with the basic elements of the subject, worksheets.

The most commonly used procedures of work while forming communication speech competence are speech analyzing 36 (49.31 %), recognition of words, letters, sounds 15 (20.55 %), composing the lyrics 56 (76.71 %), text conversion 47 (64.38 %). To sum it up, we can conclude that the group of students are representatives mainly from the second, third or fourth grade, but some of them are also from the first grade. Formation of communication speech competence through an active work is a skill requiring systematic preparation of students and building a high level of competencies.

According to teachers, the most suitable pattern is group forms of work (teacher-students) – 60 (82.19 %). The individual forms of work (teacher-student) are 43 (58.90%) and frontal (the teacher directs students) are 30 (41.09 %). Working by couples (working in pairs) is 27 (36.98 %). The idea of teachers shall be limited to the traditional understanding

of teaching a class in terms of their individual, frontal and group work.

Favorite genres of oral and written texts, according to school teachers, are more narrative series of paintings 46 (63.01 %), the composition experiencing incidents 39 (53.42 %), penning the tale 35 (47.95 %), retelling of fiction 30 (41.09 %), essay on the creative task 23 (31.51%), manufacture of greeting card message, invitation, letter 21 (28.77 %) composition in observation 17 (23.29 %) composition in verbal support 14 (19.17 %) and composition-reflection 3 (4.11 %). The specified genre diversity indicates the desire of students to create, compose and write a variety of texts to improve their skills in speech development. Children prefer texts, which are close to their experience and their daily life. They do not prefer abstract tasks, requiring the inclusion of reflections.

All in all, we can summarize that for teachers it is important:

- To develop students' reading literacy skills, and to facilitate the formation of communication speech competence.
- To form speech activities – oral (speaking and listening) and written (reading and writing) ones in parallel.
- To include the working tasks so that to come closer to the experience and daily life of pupils for easier formation of communication speech competence.
- To keep in mind that opportunities for pupils in primary school are age- and psycho-physiologically determined.
- To remember that skills of students to speak are affordable and achievable by all students at a high level.
- To put the emphasis on training the Bulgarian language and literature, in accordance to the development of writing skills of the students.
- To master talking and listening as active activities combined with reading and writing in their passive form.

References:

1. Bijkov G., Kraevski V. Methodology and methods of pedagogical research. Sofia-Moskow: UP «St. Kliment Ohridski», 1999.
2. Gospodinov B. A scientific pedagogical research. Methodological, technological and methodical aspects. Sofia: UP «St. Kliment Ohridski», 2016.
3. Ivanova N. The education in Bulgarian language and literature at the initial stage of basic education. Sofia: Riva, 2014.
4. Zdravkova St. The education of Bulgarian language and literature in the primary school. Shumen: UP «Ep. K. Preslawski», 2005.
5. Communication competence in the modern science discourse (Collection in the honor of 70-anniversary of prof. Kiril Dimchev). Sofia: Bulvest, 2005.
6. National statistic institute. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.nsi.bg/bg/content/3440> (дата обращения 11.03.2018).

ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378
ББК 74.1

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-61-68

О преемственности идей нравственного воспитания детей дошкольного возраста в отечественной педагогике

Захарова Лариса Михайловна,

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного и начального общего образования, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. В статье прослеживается развитие взглядов на нравственное воспитание детей дошкольного возраста. Установлено, что педагоги прошлого не просто определяли актуальность данного вопроса, но и намечали основные направления и средства осуществления нравственного воспитания ребенка. Автор отмечает преемственность основных подходов к нравственному воспитанию детей: деятельностного, средового, этнокультурного. Намечены направления работы в области нравственного развития детей в наши дни: эмоционально-оценочное, познавательное, деятельностное. Автор обосновывает рациональность синтеза традиционных и современных методов нравственного воспитания.

Ключевые слова: нравственное воспитание, дети дошкольного возраста, традиционные методы нравственного воспитания детей, современные подходы к нравственному воспитанию и развитию ребенка, инновационные методы нравственного воспитания.

Continuity of the Ideas of Moral Education of Pre-school Children in Russian Pedagogy

Zakharova Larisa M.,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Preschool and Primary General Education, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The article considers the development of views on the moral education of pre-school children. The article states that teachers not only used to determine the relevance of this issue, but also outlined the main directions and means of implementing the moral education. The author notes the continuity of the main approaches to the moral education of children such as activity, environmental and ethnocultural ones. The

author outlines the directions of future work such as emotionally-evaluative, cognitive, and activity ones. The author substantiates the rationality of the synthesis of traditional and modern methods of moral education.

Keywords: moral education, preschool children, traditional methods of moral education of children, modern approaches to moral education and development of a child, innovative methods of moral education.

Актуальность. Переход от командной экономики к рыночной создал в обществе ошибочное представление о том, что ценности дружбы, взаимопомощи, честности менее важны и значимы для индивидуального успеха и процветания общества, чем конкурентоспособность, лидерские качества, инициативность. Время расставляет всё на свои места: и в обществе, и в государстве растёт осознание того, что устойчивое развитие страны невозможно без нравственного субъекта экономической жизни, что школа должна прежде всего просвещать и воспитывать. Социальная ответственность, крепкие социальные связи и высокий уровень социального доверия, вырастающие на почве нравственности и любви к ближнему, понимаются всё большим числом людей как важнейшие условия экономического успеха и благополучия.

Основы нравственного поведения начинают закладываться в период дошкольного детства. Этим определяется поиск наиболее эффективных средств нравственного воспитания на начальных этапах становления личности. Разрабатывая инновационные подходы к нравственному воспитанию, современные педагоги должны переосмыслить возможности и определить роль традиционных средств воспитания, – игр, игрушек, детской литературы, – в новых социокультурных условиях, систематизировать и отобрать актуальные идеи, накопленные российской педагогической мыслью.

Цель данной статьи заключается в определении преемственности идей нравственного воспитания педагогов XIX века с современными воспитательными концепциями и подходами. *Задачи:* проанализировать взгляды отечественных педагогов на проблему нравственного воспитания; выяснить их актуальность в новых социокультурных условиях, наметить основные направления деятельности педагогов в области нравственного воспитания детей дошкольного возраста в наши дни.

Основная часть. Понятия морали и нравственности имеют различные смыслы и статусы. Мораль, как особая форма общественного сознания, выражающаяся в определенном законе, предписывающем или запрещающем конкретные формы поведения, характеризует оценочный способ освоения действительности через понимание противоположности добра и зла. Человек в разных социальных ситуациях не всегда поступает в соответствии с моральной нормой, она может не быть определяющей при принятии решения, выборе соответствующего действия. В то же время, нравственность обусловлена не только усвоенными моральными нормами и желанием действовать в соответствии с неким образцом, но и внутренней позицией человека [Берсиров 2013]. Иными словами, моральный человек действует правильно только при свидетелях или из страха перед наказанием. Напротив, нравственный человек действует должным образом вне зависимости от того, видит ли/увидит ли его кто-нибудь. Имея разные психологические основания, и моральное и нравственное поведение определяет единое этическое начало личности, регламентирующее поступки человека и формирующееся в процессе выстраивания иерархической системы духовных, моральных, нравственных ценностей личности.

Нравственная составляющая была весьма значимой в воспитании детей в Древней Руси. Образование было связано с усвоением прежде всего нравственных норм и

правил жизни в «христианском жителстве». Ребенку внушалось, кого почитать и уважать, как строить отношения в семье, с родными и соседями. На Руси «начальной школой нравственности» была именно семья. Усвоение нравственно-ценностных основ жизнедеятельности происходило в процессе слушания народных сказок, былин, их закрепление и осмысление осуществлялось с помощью пословиц и поговорок. Семейное воспитание способствовало принятию «народного морального кодекса»: люби ближнего, уважай старших и помогай им, трудись, береги природу. Идеалы народной жизни обеспечивали ребенка ценностными ориентирами, закладывали нравственные основы поведения [Захарова, Богомолова 2013].

Отечественная педагогическая мысль конца XIX века усвоила христианские, православные, нравственные ценности, идеалы и смыслы. С другой стороны, в представлениях русских мыслителей о должном нравственном воспитании детей были вплетены гуманистические идеи: ценности человеческой личности, индивидуальных особенностей человека. В совершенствовании нравственных отношений многие педагоги видели основной путь к изменению социальных условий жизни.

Так, К. Д. Ушинский отмечал, что нравственное воспитание призвано способствовать развитию не только личностных качеств, обеспечивающих основу гуманизации отношений в обществе (гуманность, честность, отзывчивость), но и патриотизм, деятельную любовь к Родине [Ушинский 1948].

«Официальное» нравственное воспитание подчинялось принципу народности, воспитательный процесс строился на ценностных основаниях «народной жизни».

Нравственное воспитание, отмечал П. Ф. Каптерев, должно помочь осознанию значимости для каждого человека тесной связи его личности с человечеством, со своим народом [Каптерев 1982 а; Каптерев 1982 б].

Как писал ведущий представитель теории «свободного воспитания» К. Н. Вентцель, нравственным можно считать такого человека, который содействует «сохранению других живых существ, заботится о счастье, совершенствовании и развитии окружающих людей» [Вентцель 1912: 30 – 31]. Необходимо видеть нравственный потенциал каждого человека, судить о нем как «о возможном слугителе добра», – это, по мнению К. Н. Вентцеля, будет развивать нравственность всего общества. Ученый отмечал при этом, что нравственности нельзя научить лишь наставлениями. Она должна быть «творческим делом каждого или продуктом совместной, но творческой работы, иначе она утрачивает характер нравственности, а нравственное воспитание становится дрессировкой» [Вентцель 1912: 439].

Воспитательно-образовательные учреждения царской России были обязаны решать задачу духовно-нравственного развития учащихся. Так, в приютах, где воспитывались дети, в том числе и дошкольного возраста, внимание смотрительниц должно было быть направлено на развитие нравственности, «преподавание начальных истин» веры. Нравственное образование – это не эпизодические уроки, это «дело каждого часа» [Одоевский 1999]. В. Ф. Одоевский отмечал, что единого правила и однообразного «действия» в отношении воспитания нравственной личности быть не может. Необходимо изучить наклонности каждого ребенка в процессе ежедневных наблюдений за ним, за тем, как он общается с другими детьми, с тем, чтобы не только искоренять дурные наклонности, но и прививать разумное поведение. Необходимым условием достижения желаемых результатов в этом процессе является тесное взаимодействие с родителями детей, посещающих приют, которые иногда сами нуждаются в исправлении своих нравов, считал педагог.

В первых детских садах России, появившихся во второй половине XIX века, задачи нравственного воспитания определялись в зависимости от типа детского сада (частный, народный), социального и национального состава детей.

Развитие нравственных чувств осуществлялось через ознакомление детей с культурой другого народа, через совместные действия и общественные игры, в которых дети усваивали моральные нормы и закрепляли установленные правила. Дети помогали младшим и слабым, ухаживали за животными и растениями. При этом особое внимание обращалось на развитие их самостоятельности и самодеятельности [Свентицкая 1913].

Историко-педагогический анализ идей нравственного воспитания прошлого позволяет утверждать, что при всех различиях во взглядах педагоги России сходились в том, что считали нравственность основой совершаемых поступков и поведения личности, важнейшим условием стабильности общественных отношений, способствующим их гармонизации.

Отечественная дошкольная педагогика с самого начала своего зарождения находилась в поиске «методических инструментов» нравственного воспитания. Педагоги прошлого не просто понимали важность и определяли основную линию усложнения нравственного воспитания и образования в разные возрастные периоды, но и конкретизировали условия его осуществления:

- наблюдение за ребенком в его повседневной жизни, выявление причин «дурных наклонностей»;
- обеспечение понимания сути нравственных поступков ребенком;
- индивидуальный подход;
- наличие положительного примера взрослых и других детей, принцип взаимного обучения;
- применение таких методов работы, которые позволяли бы детям «упражняться» в желаемых поступках;
- уважение к родителям, взаимодействие с ними.

Важно заметить, что в современных условиях данные положения не утратили своей актуальности и по-прежнему определяют сущность психолого-педагогического сопровождения нравственного развития ребенка дошкольного возраста.

Обогащение теории и практики нравственного воспитания, его дальнейшее развитие в современных условиях осуществляется за счет преломления устоявшихся подходов к современной практике воспитания. Это происходит за счет синтеза традиций и новшеств, диктуемых потребностями развития общества и современными взглядами на ребенка, особенности его развития.

Сохранение традиций в организации нравственного воспитания детей дошкольного возраста не противоречит современным идеям гуманизации образования, положениям деятельностного, средового и этнокультурного подходов.

Так, развивая *идеи средового подхода* в новых социокультурных условиях, педагогические коллективы включают в образовательный процесс воспитательные возможности социума, организуют социальное партнерство с образовательными организациями, учреждениями культуры и спорта, национальными автономиями, расширяя тем самым образовательный потенциал среды дошкольной организации. *Этнокультурный подход* в нравственном развитии личности обеспечивает приобщение детей к традициям разных народов, понимание и принятие ими идеи многокультурности, развитие патриотических чувств. *Деятельностный подход* позволяет придать процессу нравственного развития упорядоченный, целесообразный и жизнеобразующий смысл, ориентируя ребенка на

понимание цели своих собственных действий. Совместная деятельность детей и взрослых способствует накоплению опыта моральных и нравственных поступков.

Современные системы нравственного воспитания адаптировали идеи ученых прошлого. Так, усвоив идеи философов - «славянофилов», отечественные педагоги XXI века считают, что основы нравственности начинают закладываться в раннем возрасте с усвоением ценностных основ жизнедеятельности семьи, ближайшего окружения, когда ребенок, подражая взрослым, присваивает их стиль взаимоотношений, поведения. Дальнейшее развитие нравственного сознания способствует углублению и дифференциации нравственных представлений и, в то же время, происходит обобщение нравственных представлений о дружбе, добре, взаимопомощи и др. Нравственные представления начинают регулировать поведение детей. Возрастающая самостоятельность и осознанность поведения способствует тому, что ребенок начинает руководствоваться в своих действиях и поступках усвоенными нравственными нормами. Возникают внутренние «этические инстанции», которые начинают определять поступки старшего дошкольника [Аманбеккызы, Ибрагимова, Мейрбекова, Умирзахова 2014].

Не трудно узнать мысли философов - «западников» в рассуждениях современных педагогов о том, что ребенок в процессе своего взросления должен не просто усваивать нравственные основы жизни, но и вырабатывать собственное отношение к жизни и данным нормам, внося определенное личностное «прочувствование» в их истинный смысл, что ребенку важно прийти к *пониманию* необходимости жить по нравственным законам.

В федеральном государственном стандарте дошкольного образования разные аспекты, определяющие эффективность нравственного воспитания, представлены в нескольких направлениях. Задачи и условия нравственного развития детей дошкольного возраста предусмотрены в направлении «социально-коммуникативное развитие». Они связаны с необходимостью обеспечения ребенку возможности освоить нормы и ценности, принятые в обществе, включая моральные и нравственные ценности; организовывать общение ребенка с взрослыми и сверстниками. Основой нравственного воспитания является «становление самостоятельности, целенаправленности и саморегуляции действий».

Еще один аспект, обеспечивающий основы нравственных отношений, – развитие социального и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости детей. Нравственное развитие личности, ее воспитание осуществляется и в процессе познавательного развития, когда у ребенка формируются представления о социокультурных ценностях народа, развивается культура общения и поведения. Осознание происходит в процессе понимания последствий совершаемых действий, наблюдения за поведением других детей и взрослых.

Обобщая данные многолетних наблюдений за детьми в различных ситуациях, проведенные автором статьи с использованием методов диагностик А. М. Щетининой, Н. А. Абрамовой, можно говорить о том, что, как правило, более 80% детей старшего дошкольного возраста активно вступают во взаимодействие со взрослыми и сверстниками, включаются в игры и предлагаемую деятельность, проявляют интерес ко всему, что во многом обусловлено возрастными особенностями детей. Однако интерес этот ситуативен, неустойчив: около 15% детей включаются в деятельность только тогда, когда она им интересна; 3% детей редко предлагают свою помощь и включаются во взаимодействие со сверстниками и взрослыми только по приглашению взрослого. [См. также результаты подобных исследований в работах: Смирнова, Холмогорова 2005; Морозова 2009; Аманбеккызы, Ибрагимова, Мейрбекова, Умирзахова 2014].

Многолетняя диагностика сформированности нравственных качеств (доброты, отзывчивости, умения дружно играть), а также волевых качеств (умения довести дело до конца, прийти на помощь товарищу), осуществленная автором статьи, показала, что в среднем у 77% детей отмеченные выше качества сформированы на достаточном уровне, у 23% – на низком уровне. Беседы с воспитателями показывают, что дети достаточно активны в выборе деятельности, стараются соблюдать правила игры, готовы помочь товарищу, знают, как нужно поступать, однако отнюдь не всегда придерживаются нравственных правил в повседневной жизни.

В целях совершенствования нравственного воспитания в дошкольной организации воспитателю целесообразно строить эту работу поэтапно, с учетом как современных подходов к воспитанию ребенка, так и идей нравственного воспитания, предложенных педагогами и мыслителями прошлого.

Выделение и определение основных направлений и этапов нравственного воспитания весьма условно, поскольку ребенка воспитывает вся окружающая среда, пример и каждодневные действия взрослых, произносимые ими слова.

Направление работы	Содержание работы	Средства и методы
познавательное:	закрепление норм и правил поведения в группе, уточнение правил общения; формирование понятий о доброте, взаимопомощи, дружбе и т.д.; развитие представлений об эмоциональном состоянии человека	детская литература, народные сказки, просмотр мультфильмов; дидактические игры на систематизацию и дифференциацию понятий «хорошо – плохо», «правильно – неправильно», «добрый – злой»; игра «Назови эмоцию»; игровые упражнения «Покажи эмоцию» и др.
эмоционально-оценочное	формирование умений анализировать и предвидеть последствия совершаемых поступков, обучение постановке целей	проективные методики «Как бы ты поступил», «Неоконченные ситуации» А. М. Щетининой. Л. В. Кирс
деятельностное	закрепление желаемого поведения в специально-созданных, обучающих ситуациях; рефлексия о самостоятельных проявлениях гуманного поведения	метод проблемных ситуаций, социально-коммуникативные упражнения, игровая, конструктивная деятельность детей

Целенаправленная деятельность взрослого, ориентированная на развитие нравственной личности ребенка предполагает последовательную и систематическую работу, направленную на формирование нравственного сознания, способности регулировать и оценивать собственные действия и действия других детей [Морозова 2009].

Принятию нравственных норм, их пониманию способствуют беседы по прочитанным произведениям, дидактические игры «Поступи правильно», «Плохо – хорошо»; реализация проективных методик, например, «Неоконченные ситуации», совместный разбор проблемных ситуаций, квест-игры и другое.

Проблемные ситуации, квест-игры, как технологии интерактивного обучения, ориентированы на активизацию познавательной активности ребенка в области межличностной коммуникации, общественно-значимой деятельности.

Проблемные ситуации по организации межличностного взаимодействия можно рассматривать как некие мысленные эксперименты, в которых ребенок поставлен перед

необходимостью решения нравственной проблемы, находится в ситуации сложного выбора, например, поделиться или не поделиться игрушкой, сладостью. Организуя проблемные ситуации, воспитатель должен обращать внимание на степень эмоциональной вовлеченности в них ребенка, характер участия в действиях, степень проявления того или иного нравственного принципа в выбранном действии [Смирнова, Холмогорова 2005].

При организации общения целесообразно применение коммуникативных ситуаций (ситуаций выбора наиболее приемлемого способа поведения в соответствии с принятыми моральными/нравственными нормами, адекватных коммуникативных действий) и коммуникативно-игровых ситуаций (где игровой контекст является главным).

Квест-игра для дошкольников – это интегративная форма активизации познавательной, эмоциональной и практической деятельности. Ребенок, увлеченный заданием помочь, например, лисенку, медвежонку и пр. добраться до дома, решает множество интеллектуальных и коммуникативных задач.

Применяя современные интерактивные методы, нельзя забывать и о мудрости «народного» воспитания. В народных сказках герой всегда действует в соответствии с этическими нормами и правилами. Легенды, предания, сказки предоставляют ребенку «готовые модели поведения» в конкретных ситуациях. Народные игры обеспечивают возможность апробации нравственных норм в реальной практике жизни. Преломляя универсальные и абстрактные нравственные и моральные нормы по отношению к конкретному природному и социальному окружению, народные игры формируют, развивают и закрепляют умения детей согласовывать свои действия с действиями других детей и взрослых. При этом необходимым является развитие у ребенка умения считывать, верно интерпретировать и ориентироваться на эмоциональное состояние другого человека, учитывать интересы, желания и намерения Другого.

Некоторые выводы.

Исследование показало, что современная теория и практика нравственного воспитания детей дошкольного возраста представляет собой синтез передовых идей наших современников и не утративших актуальность мыслей педагогов прошлого.

В ходе изучения источников и литературы, посвященных теме нравственного воспитания ребенка, была установлена преемственность педагогических идей отечественных мыслителей. Педагоги прошлых веков и современные ученые сходятся в признании важным *осознанного* отношения к ценностям при их освоении детьми. Всеми подчеркивается необходимость индивидуального подхода при выборе средств и методов педагогического воздействия. Исключительно важным признается положительный пример тех, кто находится рядом с ребенком. Педагогов и воспитателей призывают внимательно наблюдать за детьми. Нравственное воспитание ассоциируется с постоянным практикованием нравственного же поведения. Все без исключения авторы настаивают на важности взаимодействия детей с взрослыми в обстановке уважения к старшим.

Многолетние наблюдения за работой педагогов дошкольных учреждений подтверждают мысль о том, что эффективность нравственного воспитания зависит от умений воспитателя: определять уровень нравственного развития ребенка, создавать педагогические условия для формирования его личности, развивать эмоциональную отзывчивость, моделировать ситуации выбора.

Источники и литература:

1. Аманбеккызы Ж., Ибрагимова У. Б., Мейрбекова Р. Т., Умирзахова Г. А. Нравственное воспитание и формирование культуры поведения детей старшего дошкольного возраста. // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 1 (1). С. 8 – 12. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www>

- expeducation.ru/ru/article/view?id=4504 (дата обращения: 03.11.2018).
2. Берсиров Б. М. Нравственность: эволюция понятия и основы вербального поведения. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 3 (124). С. 14 – 21.
  3. Вентцель К. Н. Нужно ли обучать детей нравственности? // Вентцель К. Н. Этика и педагогика творческой личности. М.: Книгоиздательство К. И. Тихомирова, 1912. [Электронный ресурс]. // URL: http://elibrary.gnpbu.ru/text/ventsel_etika-i-pedagogika-tvorcheskoj_t2_1912/go,52;fs,1/(дата обращения: 03.11.2018).
  4. Захарова Л. М., Богомолова М. И. Гуманистическая направленность народной педагогики. // Известия Российской академии образования. 2013. № 4. С. 84 – 89.
  5. Каптерев П. Ф. О нравственном закаливании // Избранные педагогические сочинения. / Под ред. А. М. Арсентьева. М.: Педагогика, 1982 (а). С. 147 – 163. [Электронный ресурс]. // URL: http://elibrary.gnpbu.ru/text/kapterev_izbrannye-pedagogicheskie-sochineniya_1982/go,151;fs,1/(дата обращения: 03.11.2018).
  6. Каптерев П. Ф. Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей. // Избранные педагогические сочинения. / Под ред. А. М. Арсентьева. М.: Педагогика, 1982 (б). С. 232 – 258. [Электронный ресурс]. // URL: http://elibrary.gnpbu.ru/text/kapterev_izbrannye-pedagogicheskie-sochineniya_1982/go,236;fs,1/(дата обращения: 03.11.2018).
  7. Морозова Е. Ю. Нравственное развитие дошкольников в процессе игры с куклой: автореф. дисс. к.п.н. М., 2009. 204 с.
  8. Одоевский В. Ф. Наказ лицам. Заведующим детскими приютами. История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия. / Сост. С. В. Лыков, Л. М. Волобуева. М.: Издательский центр «Академия», 1999. С. 142 – 150.
  9. Свентицкая М. Х. Наш детский сад. М.: [скл. изд. у авт.], 1913. 68 с. С. 3 – 60.
  10. Смирнова Е. О., Холмогорова В. М. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция. М.: Владос, 2005. 158 с.
  11. Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 10-ти томах. Т. 2. М. – Л.: Издание Академии педагогических наук РСФСР, 1948. 656 с.

УДК 373.24
ББК 74.102

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-69-77

Использование метода моделирования в развитии способностей детей старшего дошкольного возраста к совершению мыслительных операций: констатирующий этап эксперимента

Стожарова Марина Юрьевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального общего образования, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Кичигина Татьяна Владимировна,

магистрант факультета педагогики и психологии, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Подобраны диагностические методики, позволяющие провести исследование и определять уровень развития способностей детей старшего дошкольного возраста к совершению мыслительных операций. Определены критерии развитости способностей к совершению мыслительных операций у детей старшего дошкольного возраста: понимание ребенком условий задания; сформированность представлений об окружающей действительности; последовательность мыслительной деятельности; качество проведения мыслительных операций; использование речи в решении наглядно-образных заданий; наличие познавательного интереса; результаты осмысления. Обозначены условия успешного моделирования, определены требования к моделям. Установлена недостаточность обращенности воспитателей к развитию мыслительных способностей детей в педагогической деятельности. Предложено оригинальное содержание и формы специально-организованной деятельности, направленной на развитие мыслительных способностей не только на специально-организованных занятиях, но и в повседневной совместной деятельности воспитателя и детей.

Ключевые слова: логическое мышление, мыслительные операции, развитие мыслительных способностей у детей, метод моделирования, старший дошкольный возраст.

Method of Modeling in Developing the Abilities of Preschool Children to Perform Thinking Operations: Ascertaining Stage of the Experiment

Stozharova Marina Iu.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Preschool and Primary General Education, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Kichigina Tatiana V.,

*Master student, School of Pedagogy and Psychology, Ulyanovsk State Pedagogical University.
I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia*

Abstract. The authors selected diagnostic techniques that allow to conduct research and determine the level of development of abilities of senior preschool children to perform mental operations. Several criteria were defined: child's understanding of the conditions of the assignment; formation of ideas about the surrounding reality; sequence of mental activities; quality of mental operations; use of speech in solving visual-figurative tasks; presence of cognitive interest; results of reflection. The article indicates the conditions for successful modeling and defines the requirements for models. The original content and forms of specially-organized activities aimed at the development of mental abilities are proposed not only in specially-organized classes, but also within the daily joint activities of the educator and children.

Keywords: logical thinking, mental operations, development of mental abilities in children, modeling method, senior preschool age.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью решения задачи максимального использования складывающихся в дошкольном детстве благоприятных условий для развития мышления как способности к совершению различных мыслительных операций, а также – задачи подготовки детей к школьному обучению, в ходе которого ребенок усваивает логические понятия и конструкции, учится получать обоснованные выводы из имеющихся предпосылок и следовать правилам рассуждения.

В дошкольном возрасте происходит переход от наглядно-действенного мышления к наглядно-образному, и затем – к логическому. Решающим условием для перехода является приобретение ребенком опыта решения познавательных задач. Однако на практике часто встречаются ситуации, когда, обладая способностью решать задачи «наглядно-действенного формата», старшие дошкольники с трудом справляются с задачами, представленными «в словесном плане». Средствами решения задач «словесного формата» выступают такие мыслительные операции, как анализ, сравнение, синтез, обобщение и классификация [Новикова 2016; Лебедева, Крупина 2017; Шинкарёва, Дробязгина 2018].

Поиск наиболее оптимальных для дошкольного возраста средств развития мыслительных способностей является чрезвычайно важной проблемой, ведь процесс познания окружающего мира при помощи понятий непрост. Начинается он с чувственного восприятия, на основе которого требуется создать в сознании отвлеченное от единичных и особенных конкретных свойств частных предметов и явлений обобщенное представление о них, затем усилить, идеализировать найденное общее, чтобы сгруппировать или типологизировать сходные предметы и явления. Проходить этот сложный путь от простого восприятия к логическому мышлению помогают модели и метод моделирования.

Метод моделирования помогает развивать мышление ребенка с помощью специальных схем, моделей, которые в наглядной и доступной форме воспроизводят скрытые свойства и связи того или иного объекта. Моделирование готовит ребенка к совершению сложных операций абстрагирования и идеализации, без которых невозможно усваивать понятия и оперировать ими. Модель или схема, работая как некая интеллектуальная «подпорка», облегчает ребенку прохождение пути абстрагирования от конкретных свойств предметов и явлений, позволяет ему увидеть закономерные связи причинно-следственного

характера и тем самым готовит к полноценному логическому мышлению.

В процессе моделирования у детей развиваются способность формировать понятия и оперировать ими. Моделирование помогает детям почувствовать, что использование понятий облегчает познание окружающего. Замечательно, что за счет активных обследовательских действий, которыми сопровождается освоение модели, существенно повышается познавательная активность детей [Стожарова, Михалева 2014: 49].

Основное назначение моделей – облегчить ребенку познание, открыть доступ к скрытым, непосредственно не воспринимаемым свойствам, качествам вещей, их связям. В результате познание ребенком окружающего мира поднимается на более высокий уровень выделения сущностного, обобщения повторяющихся основополагающих свойств, формирования понятий.

Несмотря на то, что моделирование как метод научного познания известен науке и используется с давних времен, проблема использования моделирования в обучении разрабатывается в психолого-педагогических исследованиях лишь в последние 20 – 30 лет [Омельченко 2008: 102 – 115].

Эффективность использования метода моделирования для развития мышления дошкольников была обоснована психологами Д. Б. Элькониним, А. В. Запорожцем, Л. А. Венгером, Н. Н. Поддьяковым [Венгер 1986; Поддьяков 1977; Психология детей дошкольного возраста... 1964; Запорожец 1995].

Моделирование рассматривается учеными как совместная деятельность воспитателя и детей по построению (выбору и конструированию) моделей. Цель моделирования – обеспечить успешное освоение детьми знаний о сущностных свойствах и структуре предметов окружающего мира, объектов природы, связях и отношениях, существующих между ними. Моделирование основано на принципе замещения реальных предметов схематическими изображениями, знаками. Модель дает возможность в каждом конкретном акте познания отобразить наиболее существенные стороны объекта и отвлечься от несущественных. По мере осознания детьми способа замещения основных признаков объектов, связей между реальными объектами их моделями, становится возможным привлекать детей к самостоятельному моделированию [Сиверио 1980; Тихомирова 2001; Ткаченко 2009; Ильина 1997; Карпенко 2004; Обойщикова 2002; Венгер 1986; Венгер, Дьяченко 1989; Плетеницька, Крутій 2002; Шматченко 2016; Клим-Климашевска 2017; Методика обучения и воспитания... 2013].

Моделирование осуществляется в дошкольном возрасте в разных видах деятельности. Благодаря моделированию, построению схем ребенок становится способным к опосредованному решению познавательных задач. Ученые отмечают, что с помощью различных моделей и схем ребенок материализует математические, логические, пространственные, временные отношения. Для моделирования этих отношений ребенок может использовать условно-символические изображения и даже несложные графические схемы. Наглядные модели, в которых воспроизводятся существенные связи и отношения предметов и событий, являются важнейшим средством развития способностей ребенка и важнейшим условием формирования внутреннего, идеального плана мыслительной деятельности [Шматченко 2016].

Изучение литературы, посвященной моделированию, позволяет заключить следующее. Чтобы модель как средство развития мышления выполняла свою функцию, моделирование должно соответствовать ряду требований:

- модель ясно, ярко и отчетливо отражает основные свойства сопоставляемых явлений, связи и отношения между ними;

- по структуре модель аналогична изучаемому объекту;
- модель проста для восприятия, создания и действия с ней;
- моделирование проходит в особой атмосфере свободы творчества и фантазии, признания индивидуальности ребёнка;
- следует соблюдать меру: не нужно злоупотреблять этим методом, использовать его без необходимости, когда свойства и связи предметов «лежат на поверхности»;
- нужно создать такую ситуацию, в которой дети почувствовали и/или осознали бы необходимость создания модели, поняли, что без модели им будет трудно решить задачу.

Итак, моделирование – это педагогически обусловленный процесс изготовления вместе с детьми и последующего использования моделей, отражающих главные черты, основные свойства предметов и явлений, причинно-следственные связи между объектами познания. В ходе моделирования очень важно мотивировать детскую деятельность, добиваться осознанности в работе (например, спрашивать детей, для чего они это делают). Надо сформулировать вопросы так, чтобы они способствовали проявлению умственной активности и, вместе с тем, подводили детей к пониманию и решению поставленной задачи. Для активизации мыслительной деятельности детей следует использовать задачи на сравнение, обобщение, классификацию, систематизацию.

Метод моделирования можно с успехом применять во всех разделах дошкольного воспитания [Тихомирова 2001].

Моделирование является составной частью проектной деятельности и методом исследования объектов по их моделям [Клим-Климашевска 2017].

Моделирование имеет два аспекта: содержание, которое учащиеся должны усвоить, и учебное действие, без которого невозможно полноценное обучение. С помощью моделирования можно свести изучение сложного к простому, незнакомого – к знакомому, т.е. сделать объект доступным для понимания. Метод моделирования предоставляет детям возможность оперировать имеющимися у них знаниями, способствуя их уточнению, закреплению и обобщению.

Построение образовательного процесса на основе математического моделирования обеспечивает комплексное воздействие на эмоциональную, когнитивную, мотивационную сферы ребенка [Ягайло 2017; Пернетова 2012].

Учитывая значение использования метода моделирования в развитии мыслительных способностей детей дошкольного возраста, на базе МБДОУ детский сад № 80 «Аист» г. Ульяновска была запланирована экспериментально-исследовательская работа.

В эксперименте приняли участие дети двух подготовительных групп – № 5 и № 6, в каждой из которых – 20 детей.

Цель исследования: теоретически обосновать и подвергнуть экспериментальной проверке эффективность использования метода моделирования в развитии способностей детей старшего дошкольного возраста к совершению мыслительных операций.

Объект исследования: процесс развития мышления детей старшего дошкольного возраста.

Предмет исследования: влияние метода моделирования на способности детей старшего дошкольного возраста совершать мыслительные операции.

Основные задачи исследования:

1. Проанализировать психолого – педагогическую и методическую литературу по развитию мышления детей старшего дошкольного возраста и обосновать влияние метода моделирования на развитие мыслительных способностей детей старшего дошкольного возраста.

2. Подобрать, разработать и апробировать диагностический материал, направленный на выявление уровня развития способностей к совершению мыслительных операций у детей старшего дошкольного возраста.

3. Определить показатели и критерии развитости способностей детей старшего дошкольного возраста к проведению мыслительных операций (анализа, синтеза, сравнения, обобщения, классификации и др.).

4. Разработать и внедрить программу педагогического эксперимента по развитию с помощью метода моделирования способностей детей старшего дошкольного возраста совершать мыслительные операции и определить его эффективность.

В работе были использованы следующие методы исследования: теоретические (анализ философской, психолого-педагогической литературы, обобщение и интерпретация опыта и массовой педагогической практики); эмпирические (анкетирование, тестирование, беседы с детьми и взрослыми, воспитателями, эксперимент); методы математической и статистической обработки фактического материала исследования.

Наша экспериментальная работа включает три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. В настоящее время нами проведен первый этап – констатирующий.

Цель констатирующего этапа – выявить уровень развития способностей детей к совершению мыслительных операций в начале эксперимента.

Были подобраны диагностические методики, позволяющие определять уровень развития способностей детей старшего дошкольного возраста к совершению мыслительных операций и провести диагностическое исследование (методика «Нелепицы» Р. С. Немова, методика «Последовательность событий» А. Н. Бернштейна, методика «Сравнение понятий» А. В. Филипенко, методика «Найди отличия» Е. В. Доценко, методика «Раздели на группы» А. Я. Ивановой, Е. В. Доценко).

Основные задачи констатирующего этапа эксперимента:

Определить критерии развитости способностей к совершению мыслительных операций у детей старшего дошкольного возраста.

Подобрать методики для определения уровня развития способностей к совершению мыслительных операций у детей старшего дошкольного возраста.

Выявить уровень развития способностей к совершению мыслительных операций у детей старшего дошкольного возраста.

Были выделены следующие уровни (развития способностей к совершению мыслительных операций у детей старшего дошкольного возраста) и определены критерии отнесения к ним:

Для определения у детей уровня развития мышления применялись следующие критерии:

- понимание ребенком условий задания;
- сформированность представлений об окружающей действительности;
- последовательность мыслительной деятельности;
- сформированность мыслительных операций: анализа, синтеза, сравнения, обобщения, классификации;
- использование речи в решении наглядно-образных заданий;
- познавательный интерес и отношение ребенка к деятельности;
- результат выполнения задания (самостоятельно, после оказанной педагогической помощи, не выполнил).

В соответствии с данными критериями мы выделили у детей следующие уровни развития способностей к совершению мыслительных операций:

Уровни	Критерии развитости способности к проведению операции					Баллы
	Анализ	Синтез	Сравнение	Обобщение	Классификация	
Высокий	За отведенное время (3 мин.) ребенок заметил все 7 лепещиц и успел объяснить 5 – 7 лепещиц, как и должно быть в идеале.	Ребенок сравнил более 20 понятий, верно объяснил сходства и различия между ними.	За отведенное время (3 мин) ребенок нашел 12 – 15 отличий, верно их назвал и показал.	Ребенок самостоятельно определил последовательность рисунков и составил логически верный рассказ по ним. При неправильно выстроенной последовательности рисунков испытуемый, тем не менее, предложил логичную версию произошедшего в своем рассказе.	Ребенок выделит все группы фигур за время до 2,5 мин.	8 – 10
Средний	Ребенок заметил и отметил все имеющиеся лепещицы, но 4 – 6 лепещиц не успел объяснить, не смог объяснить, как должно быть на самом деле.	Ребенок сравнил 10 – 15 понятий, объяснил сходство и различие между ними.	За отведенное время нашел 8 – 10 отличий.	Ребенок правильно восстановил последовательность рисунков, но не смог отобразить логику событий в своем рассказе. Составление рассказа с помощью наводящих вопросов экспериментатора.	Ребенок выделит 7 – 9 групп фигур за время от 2,5 до 3 мин.	4 – 7
Низкий	За отведенное время ребенок успел обнаружить меньше 4 лепещиц, не объяснив ни одной.	Ребенок сравнил менее 10 понятий, не объяснил сходство и различие между ними.	За отведенное время нашел меньше, чем 8 отличий.	Ребенок не смог разложить рисунки в логической последовательности и отказался рассказать о событиях. По найденной им самим последовательности рисунков ребенок составил нелогичный рассказ. Составленная ребенком последовательность рисунков не соответствует рассказу. Каждый рисунок описывается ребенком по-отдельности, вне связи с остальными, в результате чего рассказ не получается.	За 3 минуты ребенок выделит меньше, чем 5 групп фигур.	0 – 3

Высокий уровень (22 – 30 баллов): ребёнок сразу понимает условия задания, самостоятельно пользуется правильными способами ориентировки при его выполнении, правильно и продуктивно организует свою деятельность, направленную на выполнение задания, проявляет стремление к достижению положительного результата, его мыслительные способности к анализу, синтезу, сравнению, обобщению, классификации сформированы на высоком уровне, ребенок демонстрирует способность проводить эти операции при решении познавательных задач.

Средний уровень (15 – 21 балл): ребёнок понимает условия задания, проявляет заинтересованность в конечном результате, однако при его выполнении затрудняется в выборе правильного способа решения задания, что ведет к возникновению ошибок. После оказания педагогической помощи переходит на более высокий уровень ориентировочной деятельности. Несмотря на то, что мыслительные операции (анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация) сформированы на среднем уровне, ребенок практически всегда демонстрирует способность применять их при решении познавательных задач.

Низкий уровень (меньше 15 баллов): ребёнок понимает задание, начинает его выполнять, однако самостоятельно не достигает цели (выбирает неправильный способ решения, путает этапы совершения мыслительной операции, не владеет базовыми представлениями, необходимыми для решения задачи). В процессе оказания педагогической помощи действует, но не может перейти к самостоятельному выполнению задания. Мыслительные операции (анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация) производятся на низком уровне, и ребенок не всегда демонстрирует способность применять их при решении познавательных задач.

Результаты констатирующего этапа диагностики можно увидеть в таблице № 1

Методики	Подготовительная гр. № 5 кол-во человек, (%)			Подготовительная гр. № 6 кол-во человек, (%)		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
«Нелепицы»	5 чел. 25%	10 чел. 50%	5 чел. 25%	4 чел. 20%	13 чел. 65%	3 чел. 15%
«Последовательность событий»	6 чел. 30%	12 чел. 60%	2 чел. 10%	5 чел. 25%	11 чел. 55%	4 чел. 20%
«Сравнение понятий»	6 чел. 30%	12 чел. 60%	2 чел. 10%	4 чел. 20%	14 чел. 70%	2 чел. 10%
«Найди отличия»	4 чел. 20%	12 чел. 60%	4 чел. 20%	4 чел. 20%	13 чел. 65%	3 чел. 15%
«Раздели на группы»	5 чел. 25%	10 чел. 50%	5 чел. 25%	4 чел. 25%	12 чел. 60%	4 чел. 25%

По результатам диагностики констатирующего этапа эксперимента можно увидеть, что дети двух подготовительных групп находятся на примерно равном уровне развития, поэтому подготовительная группа № 5 была отнесена к экспериментальной группе, а подготовительная группа № 6 избрана контрольной группой. На формирующем этапе эксперимента с детьми экспериментальной группы (подготовительной группой № 5) с помощью метода моделирования будет проводиться специальная работа по развитию способностей к совершению мыслительных операций.

Некоторые выводы. Проанализировав данные констатирующего этапа эксперимента, можно сделать вывод о недостаточной обращенности воспитателей детского сада к развитию мыслительных способностей детей в педагогической деятельности: наполняя взаимодействие с детьми разнообразной информацией, педагоги не обращают свое внимание на совершение детьми мыслительных операций вне занятий, не корректируют способы и средства проведения операций анализа, синтеза, обобщения (и др.) детьми, что поставило нас перед необходимостью на формирующем этапе исследования продумать содержание и формы специально-организованной деятельности, направленной не только на развитие мыслительных способностей на специально-организованных занятиях, но и в повседневной совместной деятельности воспитателя и детей.

Данные констатирующего эксперимента будут нами учтены при построении системы экспериментальной работы и определении педагогических условий использования метода моделирования при работе с детьми, получению доказательств того, что метод моделирования предоставляет детям возможность оперировать имеющимися у них знаниями и приобретать новые через уточнение, сравнение, обобщение и типологизацию понятий. На втором и третьем этапах исследования нам предстоит также найти подтверждения тому, что построение образовательного процесса на основе метода моделирования обеспечивает выраженное комплексное развивающее воздействие на эмоциональную, когнитивную и мотивационную сферы ребенка.

Источники и литература:

1. Венгер Л. А. Развитие познавательных способностей в процессе дошкольного воспитания. Москва: Педагогика, 1986. 224 с.
2. Венгер О. М., Дьяченко Л. А. Игры и упражнения по развитию умственных способностей у детей дошкольного возраста. М.: Просвещение, 1989. 250 с.
3. Запорожец А. В. Развитие логического мышления у детей дошкольного возраста: Сб. ст. / Под ред. Леонтьева А. Н. и Запорожца А. В. М.: Международный Образовательный и Психологический Колледж, 1995. 144 с.
4. Ильина М. Н. Тесты для детей: Готов ли ваш ребенок к школе? / М. Н. Ильина, Л. Г. Парамонова, Н. Я. Головнева. Назрань: АСТ ; СПб.: Дельта, 1997. 382 с.
5. Карпенко А. В. Соотношение наглядности и моделирования в обучении. // Начальная школа. 2004. № 4. С. 23 – 27.
6. Клим-Климашевска А. Методы развития творческой активности у детей дошкольного возраста. // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 1(19). С. 104 – 112.
7. Лебедева О. В., Крупина С. Ю. Особенности развития словесно-логического мышления у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. // Нижегородский психологический альманах. 2017. № 1 (5). С. 81 – 89.
8. Методика обучения и воспитания в области дошкольного образования: учебное пособие. Ульяновск: УлГПУ, 2013. 182 с.
9. Новикова О. Н. Логическое мышление старших дошкольников. // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. 2016. № 3 (9). С. 148 – 149.
10. Обойщикова И. Г. Обучение моделированию учащихся 5 – 6 классов при изучении математики: дис. ... канд. пед. наук. Пенза, 2002. 190 с.
11. Омельченко Л. В. Использование приёмов мнемотехники в развитии связной речи. // Логопед. 2008. № 4. С. 102 – 115.
12. Пернетова И. А. Путешествие на машине времени. Формирование элементарных математических представлений у детей подготовительной группы. // Дошкольное воспитание. 2012. № 3. С. 36 – 38.
13. Плетеницька Л. С., Крутий К. Л. Логіко-математичний розвиток дошкільників Запоріжжя: ЛІПС, 2002. 156 с.
14. Поддьяков Н. Н. Мышление дошкольника: монография. Москва: Педагогика, 1977. 272 с.
15. Психология детей дошкольного возраста. Развитие познавательных процессов. / Ред. А. В. Запорожец, Д. Б. Эльконин. М.: Просвещение, 1964. 352 с.
16. Сиверо Гомес А. М. Формирование опосредствованного решения познавательных задач у дошкольников (на основе пространственного моделирования): автореф. дис... канд. психол. наук. М., 1980.
17. Стожарова М. Ю., Михалева С. Г. Развитие интеллектуальных способностей детей старшего дошкольного

- возраста в математической деятельности. Ульяновск, 2014. 185 с.
18. Тихомирова Л. Ф. Логика. Дети 5 – 7 лет. Ярославль: Академия развития: Академия Холдинг, 2001. 160 с.
  19. Ткаченко Т. А. Использование схем в составлении описательных рассказов. // Дошкольное воспитание. 2009. № 10. С.16 – 21.
  20. Шинкарёва Н. А., Дробязгина Т. В. Педагогические условия и особенности развития логического мышления детей старшего дошкольного возраста. // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 91– 95.
  21. Шматченко А. А. Моделирование как метод формирования основ логического мышления старших дошкольников. Новейшие достижения и успехи развития педагогики и психологии. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 1. г. Краснодар, 2016. 52 с. [Электронный ресурс]. // URL: <http://evansys.com/articles/noveyshie-dostizheniya-i-uspekhi-razvitiya-pedagogiki-i-psikhologii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itog/sektsiya-2-teoriya-i-metodika-obucheniya-i-vospitaniya/modelirovanie-kak-metod-formirovaniya-osnov-logicheskogo-myshleniya-starshikh-doshkolnikov/> (дата обращения 20.12.2018).
  22. Ягайло Э. Математическая деятельность как наиважнейшая цель математического образования. // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 1(19). С. 130 – 136.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 535.016

ББК 22.343

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-78-91

Разработка и внедрение электронного курса для дисциплин по выбору «Введение в нанофизику» и «Нанотехнологии и наноэлектроника» в педагогическом университете

Алтунин Константин Константинович,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики и технических дисциплин, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Представлены результаты внедрения электронного курса для поддержки изучения учебных дисциплин по выбору «Введение в нанофизику» и «Нанотехнологии и наноэлектроника» в образовательный процесс университета. Обсуждается необходимость освоения физических основ нанотехнологий и наноэлектроники бакалаврами и магистрами физико-математического профиля. Предложена модульно-тематическая организация структуры электронных курсов, созданная в системе управления обучением MOODLE. Описаны результаты педагогического эксперимента по внедрению электронных курсов «Введение в нанофизику» и «Нанотехнологии и наноэлектроника» в образовательный процесс педагогического университета. Получены доказательства высокой эффективности использования электронных ресурсов в преподавании нанофизики, наноэлектроники и нанотехнологий.

Ключевые слова: нанофизика, физика наноструктур, наноэлектроника, нанотехнологии, электронный учебный курс, электронный образовательный ресурс, физические принципы наноэлектроники, физические основы нанотехнологии, теоретические знания, педагогический эксперимент.

Development and Implementation of Electronic Courses «Introduction to Nano-physics» and «Nano-technology and Nano-electronics» in Pedagogical Universities

Altunin Konstantin K.,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Physics and Technical Disciplines, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The article shows the results of the introduction of an electronic course to study such academic disciplines as «Introduction to Nano-physics» and «Nano-technology and Nano-electronics». The article discusses the necessity of mastering the physical bases of nano-technology and nano-electronics. A modular and thematic organization of the structure of electronic courses, created in the MOODLE learning management system, is proposed. The results of the pedagogical experiment are described as the author has obtained the evidence of the high efficiency of using electronic resources in teaching nano-physics, nano-electronics and nano-technology.

Keywords: nano-physics, physics of nano-structures, nano-electronics, nano-technology, electronic training course, electronic educational resource, physical principles of nano-electronics, physical fundamentals of nano-technology, theoretical knowledge, pedagogical experiment.

Одним из приоритетных направлений в области современных физико-технических исследований являются нанотехнологии. В настоящее время электронная техника приближается к широкому использованию разнообразных нанотехнологических приборов и устройств. В связи с интенсивным развитием нанотехнологии становится актуальным развитие квантовой теории, позволяющей адекватно описывать оптические явления в наносистемах. В результате появления современных методов проектирования наносистем появились обширные классы новых нанообъектов: планарных наноструктур, наноструктурных плёнок и плёночных наноструктурных покрытий, с характерными размерами, лежащими в нанометровом диапазоне. Проектируются и новые приборы на основе наноструктур.

В связи с быстрым ростом информации в области нанотехнологий, постоянным уменьшением размеров элементов современной электроники вплоть до нанометровых размеров, появлением новых наноэлектронных приборов, устройств и изделий, необходима разработка и внедрение электронных курсов по физическим основам нанотехнологии и наноэлектронике в образовательный процесс университетов. Важно организовать систематизированное использование научной информации по нанотехнологиям в педагогическом процессе, обеспечить доступ студентов к новым микроэлектронным технологиям, приборам и изделиям. Все это можно сделать в рамках и за счет средств *электронного курса, разработанного в MOODLE* и внедренного в процесс преподавания дисциплин по выбору «Нанотехнологии и наноэлектроника» и «Введение в нанофизику».

В настоящее время электронное обучение находит применение в образовательном процессе для получения второго высшего образования, в дополнительном образовании или при переподготовке специалистов. В российском образовании технологии электронного обучения внедряются в качестве дополнения к очному образованию.

Главное достоинство использования электронных курсов в обучении заключается в возможности выбора студентами индивидуальной скорости освоения учебной дисциплины.

Объектом исследования является процесс усвоения материала дисциплин по выбору «Нанотехнологии и наноэлектроника» и «Введение в нанофизику» студентами педагогического университета.

Предмет исследования: влияние факта внедрения электронного курса на успеваемость студентов, изучающих дисциплины по выбору «Нанотехнологии и наноэлектроника» и «Введение в нанофизику».

Целью данной работы является разработка и внедрение электронного курса для формирования знаний, умений и навыков по дисциплинам по выбору «Нанотехнологии и наноэлектроника» и «Введение в нанофизику».

Гипотеза исследования состоит в предположении, что после внедрения электронного курса, разработанного в системе MOODLE, в процесс преподавания дисциплин по выбору «Нанотехнологии и наноэлектроника» и «Введение в нанофизику» уровень обученности студентов возрастёт.

В последние годы наблюдается рост интереса к проблеме использования электронных ресурсов в преподавании вообще и в преподавании физических дисциплин в частности. Так, подвергнута анализу эффективность применения электронных учебников [Байнева, Байнев 2011: 38], определена специфика использования электронных ресурсов в российских вузах, рассмотрены приоритеты развития электронного образования, выявлены проблемы использования электронных ресурсов в образовательном процессе для смешанной формы обучения [Дворянчиков, Калашникова, Печникова, Фролова 2016]. Получены доказательства возможности повышения эффективности обучения на 60 % при использовании электронных курсов в образовательном процессе [Осипов 2012].

Выявлены особенности структуры образовательных программ подготовки магистров по направлениям в сфере наноэлектроники в университетах Великобритании. Показана актуальность проектирования курсов, перспективных для развития наноэлектроники, нанонауки и электронной промышленности [Михайлюк 2012]. Проанализировано современное состояние подготовки специалистов в области нанотехнологий в России [Морев 2011]. Ученые обсуждают цели и содержание дисциплины «Наноматериалы и нанотехнологии» в технических университетах, а также подходы к преподаванию разделов, связанных с изучением физических и химических свойств фуллеренов и углеродных нанотрубок, возможности использования приёмов нанотехнологии для улучшения параметров сегнетоэлектрических керамических материалов [Приседский, Волкова 2018]. Рассматриваются и обосновываются подходы к отбору и освоению содержания проблематики современных наукоёмких технологий в условиях уровневой подготовки педагогических кадров по физике, с отражением в содержании теоретической и экспериментальной подготовки будущих учителей ключевых концептов нанофизики [Остроумова 2014]. Выявлены основные проблемы подготовки и повышения квалификации специалистов в области нанотехнологий [Надеждин 2010: 22].

Особенности создания электронного образовательного ресурса по курсам «Нанооптика» и «Нанотехнологии оптических материалов» в системе управления обучением MOODLE для студентов физико-математического факультета, результаты разработки и внедрения тем, связанных с изучением физических свойств наноматериалов, в частности, наноматериалов с квазиулеванной диэлектрической проницаемостью, в электронный курс и др. были рассмотрены в ряде работ автора статьи [Алтунин 2017; Алтунин, Макушкина 2018]. Автором разработано также информационное сопровождение темы из «Нанооптики», посвященной изучению приближения эффективной среды [Алтунин 2018], интерактивная презентация по элементам наноплазмоники в курсе физики, которые также могут быть использованы в специальных курсах «Нанооптика» и «Оптика тонкослойных и наноструктурных покрытий» [Алтунин, Низамова 2018].

В настоящее время начинают появляться электронные курсы по наукам о наноматериалах и нанотехнологиях [Юнусов 2016], разработан курс «Введение в нанотехнологии» в системе дистанционного обучения, включающий совокупность

разработок ведущих мировых специалистов в области гуманитарного освоения нанотехнологической модернизации [Чванова 2014].

В данной статье рассматриваются результаты преподавания дисциплин по выбору «Нанотехнологии и наноэлектроника» и «Введение в нанофизику» в Ульяновском государственном педагогическом университете им. И. Н. Ульянова. Указанные дисциплины читаются автором с использованием информационной поддержки в виде электронного курса, созданного в системе управления обучением MOODLE.

При освоении программы студенты должны сделать выбор из ряда следующих учебных дисциплин: «Введение в нанофизику», «Нанотехнологии и наноэлектроника», «Физика полупроводников и диэлектриков», «Теория гравитации». Дисциплины «Введение в нанофизику», «Нанотехнологии и наноэлектроника» являются однотипными по содержанию, но читаются разными преподавателями. Дисциплина по выбору «Физика полупроводников и диэлектриков» имеет ярко выраженную экспериментальную направленность, связанную с работой с полупроводниковыми схемами и приборами. Дисциплина по выбору «Теория гравитации» имеет теоретическую направленность и связана с изучением математического аппарата тензорного исчисления, применяемого в этой области.

В статье рассматривается процесс разработки и внедрения электронного образовательного ресурса, связанного с изучением физики наноструктур, физических основ нанотехнологии, физических принципов наноэлектроники. Разработка такого электронного курса является актуальной задачей в современном физическом образовании для формирования у обучающихся *системы* физико-технических знаний и знаний по нанотехнологиям и наноэлектронике.

Электронный курс «Введение в нанофизику» расположен в категории курсов «Физика» факультета физико-математического и технологического образования. На рис. 1 изображена входная страница электронного курса «Введение в нанофизику», созданного в системе управления обучением MOODLE на сайте ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова».

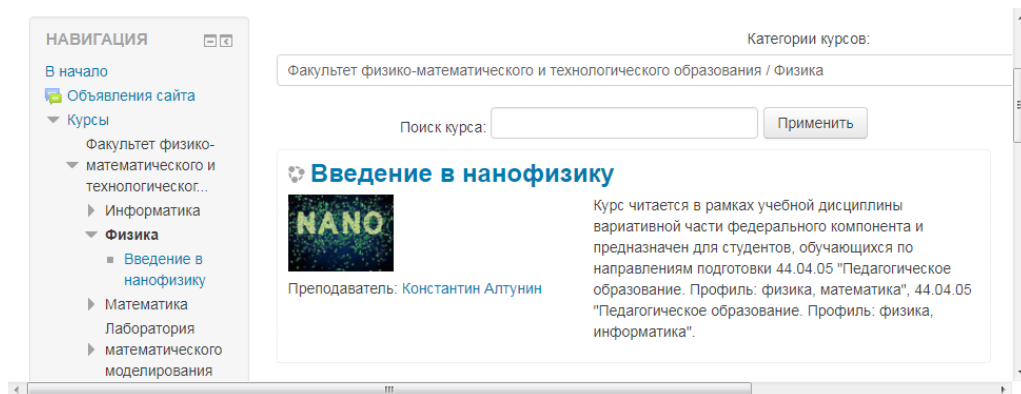

Рис. 1. Входная страница электронного курса «Введение в нанофизику», созданного в системе управления обучением MOODLE.

На рис. 2 изображена вводная часть электронного курса «Введение в нанофизику», созданного в системе управления обучением MOODLE. Вводная часть курса содержит основную литературу для изучения в рамках курса.

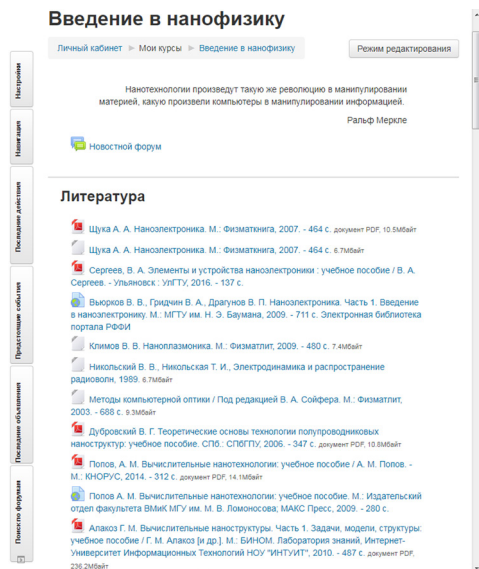

Рис. 2. Вводная часть электронного курса «Введение в нанофизику», созданного в системе управления обучением MOODLE.

основам нанотехнологии и нанoeлектронике разделён на модули, каждый из которых доступен для изучения определённый период времени. В свою очередь, модули могут подразделяться на подтемы, лекции, семинары, включать гипертекстовые страницы с теоретическим материалом, гипертекстовые страницы с практическими задачами, колллективные обсуждения в wiki-элементах, дидактические материалы к занятиям, ряд заданий для самостоятельной работы, гиперссылки на рекомендуемые учебные издания и учебники по физике, гиперссылки на внешние электронные источники информации. Электронный курс «Введение в нанофизику» позволяет использовать видеофайлы и внешние видеоролики, графики, изображения и элементы форматирования. Материал каждой подтемы создан в виде гипертекстовой страницы. Приведены примеры решения задач по теоретическим основам физики наноструктур в рамках квантовой механики, есть задачи с ответами для самостоятельного решения и задачи без ответов для проведения проверочных и контрольных работ.

На рис. 3 изображена первая тема электронного курса «Введение в нанофизику», созданного в системе управления обучением MOODLE.

На рис. 4 изображена страница из второй, третьей и четвёртой тем электронного курса «Введение в нанофизику», созданного в системе управления обучением MOODLE.

Внедрение электронного курса по дисциплинам по выбору «Введение в нанофизику» и «Нанотехнологии и нанoeлектроника» в образовательный процесс педагогического университета.

Педагогический эксперимент проводился на факультете физико-математического и технологического образования со студентами групп по профилям подготовки «Физика. Математика» и «Физика. Информатика». Суть педагогического эксперимента сводится к сопоставлению результатов изучения курса, связанного с нанотехнологиями и нанoeлектроникой, без применения и с применением электронных информационных средств обучения.

Электронный курс «Введение в нанофизику» в системе управления обучением MOODLE представляет собой совокупность тематических модулей, в которых заключён необходимый теоретический материал, справочные таблицы, рисунки, информационно-справочные материалы по физическим основам нанотехнологии и нанoeлектронике, тесты из общего банка тестовых заданий электронного курса и элементы навигации. Для более глубокого изучения тематического содержания модулей студенты могут воспользоваться гиперссылками на внутренние и внешние источники информации по физическим основам нанотехнологии и нанoeлектронике в глобальной сети Интернет. Основным терминам и понятиям нанотехнологии и нанoeлектроники в электронном курсе «Введение в нанофизику» посвящены гиперссылки на статьи глоссария. Весь теоретический материал по физическим

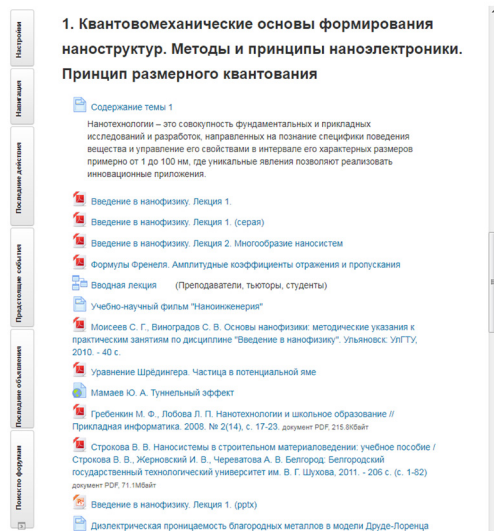

Рис. 3. Первая тема электронного курса «Введение в нанофизику», созданного в системе управления обучением MOODLE.

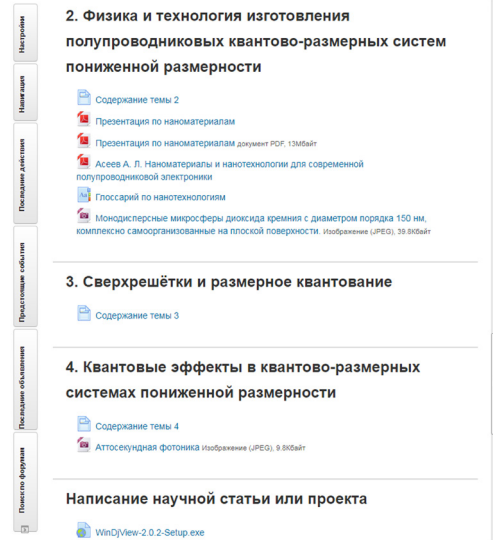

Рис. 4. Часть электронного курса «Введение в нанофизику», созданного в системе управления обучением MOODLE.

Таблица 1. Результаты педагогического эксперимента по курсу «Нанотехнологии и нанoeлектроника», проведённого в 2014 году в экспериментальной группе 1.

Студенты	Текущая сумма	Зачёт	Итоговая сумма	Итоговая оценка
ФИ-11-03	104	0	104	3
ФИ-11-13	155	27	182	5
ФМ-11-11	83	19	102	3
ФИ-11-17	168	32	200	5
ФМ-11-15	155	32	187	5
ФМ-11-16	129	32	161	4
ФМ-11-17	64	10	74	3
ФМ-11-20	107	10	117	3

В таблице 1 приведены результаты первого этапа педагогического эксперимента по курсу «Нанотехнологии и нанoeлектроника», проведённого с 5.02.2014 по 30.05.2014 в рамках дисциплины по выбору со студентами из групп ФМ-11 и ФИ-11. Эту группу выбрали в качестве экспериментальной группы 1.

Первый этап педагогического эксперимента по курсу «Нанотехнологии и нанoeлектроника» проводился с использованием таких информационных технологий, как электронный курс по дисциплине «Нанотехнологии и нанoeлектроника», презентации к каждой лекции и интерактивные презентации. Перевод итоговой суммы баллов в итоговую оценку производился по шкале: от 181 до 200 баллов и соответствует оценке 5, от 141 до 180 баллов соответствуют оценке 4, от 61 до 140 баллов соответствуют оценке 3, от 0 до 60 баллов соответствуют оценке 2.

Средний уровень обученности студентов по курсу «Нанотехнологии и нанoeлектроника»

в 2014 году составил 64 %. Оптимальный уровень обученности (100% – 64%), допустимый уровень (64% – 49%), удовлетворительный уровень (48% – 36%), «тревожный» уровень (35% – 20%), критический уровень (19% – 0%). Полученное значение среднего уровня обученности студентов находится в области оптимальных значений. Так, из экспериментальной группы 1, состоящей из 8 человек, в первый год после выпуска работали в сфере образования 2 человека и 4 человека обучались в магистратуре педагогического направления подготовки. Из 4-х человек, обучавшихся в магистратуре педагогического направления подготовки, 2 человека (ФМ-11-15, ФМ-11-20) закончили с отличием магистратуру педагогического направления подготовки по магистерской программе «Приоритетные направления науки в физическом образовании».

Таблица 2. Результаты педагогического эксперимента по дисциплинам по выбору, читавшимся параллельно дисциплине по выбору «Нанотехнологии и наноэлектроника», проведенного в 2014 году в контрольной группе 1.

Студенты	Текущая сумма	Зачёт	Итоговая сумма	Итоговая оценка
ФМ-11-03	139	25	164	4
ФМ-11-06	87	10	97	3
ФМ-11-07	165	32	197	5
ФМ-11-08	131	20	151	4
ФМ-11-12	90	6	96	3
ФМ-11-01	83	10	93	3
ФМ-11-13	114	0	114	3
ФИ-11-01	79	0	79	3
ФИ-11-02	75	5	80	3
ФИ-11-04	160	31	191	5
ФИ-11-05	160	26	186	5
ФИ-11-06	50	20	70	3
ФИ-11-07	95	10	105	3
ФИ-11-08	90	6	96	3
ФИ-11-09	87	20	107	3
ФИ-11-10	158	20	178	4
ФИ-11-12	50	20	70	3
ФИ-11-15	157	30	187	5
ФИ-11-21	111	25	136	3
ФИ-11-16	97	20	117	3
ФИ-11-18	158	32	190	5

В таблице 2 приведены результаты первого этапа педагогического эксперимента по курсу «Нанотехнологии и наноэлектроника», проведенного с 5.02.2014 по 30.05.2014 в рамках дисциплины по выбору со студентами из групп ФМ-11 и ФИ-11. Эту группу выбрали в качестве контрольной группы 1. Первый этап педагогического эксперимента. Средний уровень обученности студентов рассчитывался по стандартной формуле по итоговым оценкам по пятибалльной шкале. В 2014 году он составил 55 %. Полученное значение среднего уровня обученности студентов находится в области допустимых значений. Значение показателя среднего уровня обученности студентов в контрольной группе 1

значительно ниже значения показателя среднего уровня обученности студентов в экспериментальной группе 1 в 2014 году. Полученный результат подтверждает положительное влияние использования компьютерных технологий на уровень обученности студентов.

Таблица 3. Результаты педагогического эксперимента по курсу «Нанотехнологии и наноэлектроника», проведённого в 2015 году в экспериментальной группе 2.

Студенты	Текущая сумма	Зачёт	Итоговая сумма	Итоговая оценка
ФМ-12-10	142	32	174	5
ФМ-12-12	167	32	199	5
ФМ-12-01	136	1	137	3
ФМ-12-22	167	32	199	5
ФМ-12-15	60	1	61	3
ФМ-12-17	70	1	71	3
ФИ-12-08	85	1	86	3
ФМ-12-03	82	1	83	3
ФМ-12-19	81	1	82	3

В таблице 3 приведены результаты второго этапа педагогического эксперимента, проведённого с 3.02.2015 по 2.06.2015 в рамках дисциплины по выбору со студентами из групп ФМ-12 и ФИ-12. Эту группу выбрали в качестве экспериментальной группы 2. Второй этап педагогического эксперимента по курсу «Нанотехнологии и наноэлектроника» проводился с использованием таких информационных технологий, как электронный образовательный ресурс в виде электронного курса на платформе MOODLE, презентации к лекциям и интерактивные презентации. Средний уровень обученности студентов рассчитывался по стандартной формуле по итоговым оценкам по пятибалльной шкале. Средний уровень обученности студентов по курсу «Нанотехнологии и наноэлектроника» в 2014 году составил 57 %. Полученное значение среднего уровня обученности студентов находится в области допустимых значений.

Таблица 4. Результаты педагогического эксперимента по дисциплинам по выбору, читавшимся параллельно дисциплине по выбору «Нанотехнологии и наноэлектроника», проведённого в 2015 году в контрольной группе 2.

Студенты	Текущая сумма	Зачёт	Итоговая сумма	Итоговая оценка
ФМ-12-02	91	10	101	3
ФМ-12-04	93	12	105	3
ФМ-12-07	60	1	61	3
ФМ-12-24	60	1	61	3
ФМ-12-23	148	11	159	4
ФМ-12-18	82	1	83	3

В таблице 4 приведены результаты второго этапа педагогического эксперимента по курсу «Нанотехнологии и наноэлектроника», проведённого с 3.02.2015 по 2.06.2015 в рамках дисциплины по выбору со студентами из групп ФМ-12 и ФИ-12. Эту группу выбрали в качестве контрольной группы 2. Второй этап педагогического эксперимента проводился без использования информационных технологий в виде электронного курса и презентаций.

Средний уровень обученности студентов рассчитывался по стандартной формуле по итоговым оценкам по пятибалльной шкале. Средний уровень обученности студентов по курсу «Нанотехнологии и наноэлектроника» в 2015 году составил 41 %. Полученное значение среднего уровня обученности студентов находится в области допустимых значений. Значение показателя среднего уровня обученности студентов в контрольной группе 2 значительно ниже значения показателя среднего уровня обученности студентов в экспериментальной группе 2 в 2015 году. Полученный результат подтверждает положительное влияние использования компьютерных технологий на уровень обученности студентов.

Таблица 5. Результаты педагогического эксперимента по дисциплине по выбору «Нанотехнологии и наноэлектроника» в 2016 году в экспериментальной группе 3.

Студенты	Текущая сумма	Зачёт	Итоговая сумма	Итоговая оценка
ФМ-13-01	121	20	141	4
ФМ-13-02	121	30	151	4
ФМ-13-03	120	10	130	3
ФМ-13-06	130	25	155	4
ФМ-13-09	62	1	63	3
ФМ-13-13	74	1	75	3
ФМ-13-15	69	1	70	3
ФМ-13-18	61	1	62	3
ФИ-13-01	121	1	122	3
ФИ-13-02	164	32	196	5
ФИ-13-06	154	32	186	5
ФИ-13-08	107	25	132	3
ФИ-13-09	140	32	172	4
ФИ-13-14	118	1	119	3
ФИ-13-16	162	32	194	5
ФИ-13-17	74	1	75	3

В таблице 5 приведены результаты третьего этапа педагогического эксперимента по курсу «Нанотехнологии и наноэлектроника», проведённого с 6.02.2016 по 27.05.2016 в рамках дисциплины по выбору со студентами из групп ФМ-13 и ФИ-13. Эту группу выбрали в качестве экспериментальной группы 3. Третий этап педагогического эксперимента по курсу «Нанотехнологии и наноэлектроника» проводился с использованием таких информационных технологий, как электронный образовательный ресурс в виде электронного курса на платформе MOODLE, презентации к лекциям и интерактивные презентации. Средний уровень обученности студентов рассчитывался по стандартной формуле по итоговым оценкам по пятибалльной шкале. Средний уровень обученности студентов по курсу «Нанотехнологии и наноэлектроника» в 2016 году составил 55 %. Полученное значение среднего уровня обученности студентов находится в области допустимых значений.

Таблица 6. Результаты педагогического эксперимента по дисциплинам по выбору, читавшимся параллельно дисциплине по выбору «Нанотехнологии и наноэлектроника» в 2016 году в контрольной группе 3.

Студенты	Текущая сумма	Зачёт	Итоговая сумма	Итоговая оценка
ФМ-13-04	125	32	157	4

ФМ-13-05	126	32	158	4
ФМ-13-07	100	24	124	3
ФМ-13-11	124	32	156	4
ФМ-13-12	110	25	135	3
ФМ-13-20	110	20	130	3
ФМ-13-16	130	32	162	4
ФМ-13-19	120	30	150	4
ФИ-13-05	90	20	110	3
ФИ-13-07	108	25	133	3
ФИ-13-10	100	20	120	3
ФИ-13-11	110	25	135	3
ФИ-13-12	81	22	103	3
ФИ-13-13	80	21	101	3
ФИ-13-15	120	30	150	4
ФИ-13-22	70	10	80	3

В таблице 6 приведены результаты третьего этапа педагогического эксперимента по курсу «Нанотехнологии и нанoeлектроника», проведённого с 6.02.2016 по 27.05.2016 в рамках дисциплины по выбору со студентами из групп ФМ-13 и ФИ-13. Эту группу выбрали в качестве контрольной группы 3. Третий этап педагогического эксперимента по курсу «Нанотехнологии и нанoeлектроника» проводился без использования информационных технологий в виде электронного курса и презентаций. Средний уровень обученности студентов рассчитывался по стандартной формуле по итоговым оценкам по пятибалльной шкале. Средний уровень обученности студентов по курсу «Нанотехнологии и нанoeлектроника» в 2016 году составил 47 %. Полученное значение среднего уровня обученности студентов находится в области удовлетворительных значений. Значение показателя среднего уровня обученности студентов в контрольной группе 3 значительно ниже значения показателя среднего уровня обученности студентов в экспериментальной группе 3 в 2016 году. Полученный результат подтверждает положительное влияние использования компьютерных технологий в процессе обучения дисциплине по выбору «Нанотехнологии и нанoeлектроника».

Таблица 7. Результаты педагогического эксперимента по дисциплине по выбору «Нанотехнологии и нанoeлектроника» в 2017 году в экспериментальной группе 4.

Студенты	Текущая сумма	Зачёт	Итоговая сумма	Итоговая оценка
ФМ-14-04	168	32	200	5
ФМ-14-09	62	0	62	3
ФМ-14-11	136	30	166	4
ФМ-14-28	61	0	61	3
ФМ-14-16	168	32	200	5
ФМ-14-18	168	32	200	5
ФМ-14-19	84	0	84	3
ФМ-14-22	136	30	166	4
ФМ-14-24	96	25	121	3

В таблице 7 приведены результаты четвёртого этапа педагогического эксперимента по курсу «Нанотехнологии и нанoeлектроника», проведённого с 6.02.2017 по 27.05.2017 в рамках дисциплины по выбору со студентами из групп ФМ-14 и ФИ-14. Эту группу выбрали в качестве экспериментальной группы 4. Четвёртый этап педагогического эксперимента проводился с использованием таких информационных технологий, как электронный образовательный ресурс в виде электронного курса на платформе MOODLE, презентации к лекциям и интерактивные презентации. Средний уровень обученности студентов в 2017 году составил 64 %. Полученное значение среднего уровня обученности студентов находится в области оптимальных значений.

Таблица 8. Результаты педагогического эксперимента по дисциплинам по выбору, читавшимся параллельно дисциплине по выбору «Нанотехнологии и нанoeлектроника» в 2017 году в контрольной группе 4.

Студенты	Текущая сумма	Зачёт	Итоговая сумма	Итоговая оценка
ФМ-14-01	148	32	180	4
ФМ-14-02	130	30	160	4
ФМ-14-05	133	32	165	4
ФМ-14-07	129	25	154	4
ФМ-14-08	129	25	154	4
ФМ-14-10	134	32	166	4
ФМ-14-28	61	0	61	3
ФМ-14-15	133	30	163	4
ФМ-14-21	84	0	84	3
ФМ-14-23	60	5	65	3
ФИ-14-02	86	31	117	3
ФИ-14-04	74	32	106	3
ФИ-14-10	170	0	170	3
ФИ-14-12	53	11	64	3
ФИ-14-14	51	10	61	3
ФИ-14-15	60	7	67	3
ФИ-14-17	61	0	61	3
ФИ-14-21	90	0	90	3
ФИ-14-23	130	0	130	3

В таблице 8 представлены результаты педагогического эксперимента по дисциплинам по выбору, читавшимся параллельно учебной дисциплине по выбору «Нанотехнологии и нанoeлектроника» в 2017 году в контрольной группе 4. Средний уровень обученности студентов в контрольной группе 4 в 2017 году составил 46 %. Полученное значение среднего уровня обученности студентов находится в области удовлетворительных значений. Значение показателя среднего уровня обученности студентов в контрольной группе 4 гораздо ниже значения показателя среднего уровня обученности студентов в экспериментальной группе. Полученный в 2017 году результат подтверждает положительное влияние использования компьютерных технологий в процессе обучения дисциплине по выбору «Нанотехнологии и нанoeлектроника».

Таблица 9. Результаты педагогического эксперимента по курсу «Введение в нанofизику» в 2018 году в экспериментальной группе 5.

Студенты	Текущая сумма	Зачёт	Итоговая сумма	Итоговая оценка
ФМ-15-02	167	32	199	5
ФМ-15-08	168	32	200	5
ФМ-15-18	168	32	200	5
ФМ-15-19	141	32	173	4
ФМ-15-11	100	1	101	3

В таблице 9 приведены результаты пятого этапа педагогического эксперимента по курсу «Введение в нанofизику», проведённого с 24.01.2018 по 16.05.2018 в рамках дисциплины по выбору со студентами из групп ФМ-15. Эту группу выбрали в качестве экспериментальной группы 5. Средний уровень обученности студентов экспериментальной группы 5 в 2018 году составил 80 %. Полученное значение среднего уровня обученности студентов находится в области оптимальных значений.

Таблица 10. Результаты педагогического эксперимента по дисциплинам по выбору, читавшимся параллельно дисциплине по выбору «Введение в нанofизику» в 2018 году в контрольной группе 5.

Студенты	Текущая сумма	Зачёт	Итоговая сумма	Итоговая оценка
ФМ-15-01	110	0	110	3
ФМ-15-03	121	0	121	3
ФМ-15-04	109	12	121	3
ФМ-15-05	118	0	118	3
ФМ-15-06	128	0	128	3
ФМ-15-07	102	0	102	3
ФМ-15-14	113	0	113	3
ФМ-15-15	107	0	107	3
ФМ-15-17	106	0	106	3
ФМ-15-20	101	0	101	3
ФМ-15-22	112	14	126	3
ФМ-15-24	122	0	122	3

В таблице 10 приведены результаты пятого этапа педагогического эксперимента в контрольной группе 5 (период с 24.01.2018 по 16.05.2018). Средний уровень обученности студентов контрольной группы 5 в 2018 году составил 36 %. Полученное значение среднего уровня обученности студентов находится в области удовлетворительных значений. 2018 год показал: значение показателя среднего уровня обученности студентов в контрольной группе гораздо ниже значения показателя среднего уровня обученности студентов в экспериментальной группе. Полученный результат подтверждает положительное влияние использования компьютерных технологий в процессе обучения дисциплине по выбору «Введение в нанofизику» на успеваемость студентов.

На рис. 1 представлены результаты проведённого педагогического эксперимента в виде графика среднего уровня обученности студентов (в процентах) в экспериментальной и контрольной группах по годам чтения дисциплин по выбору «Введение в нанofизику» и «Нанотехнологии и нанoeлектроника» в экспериментальной группе и параллельных

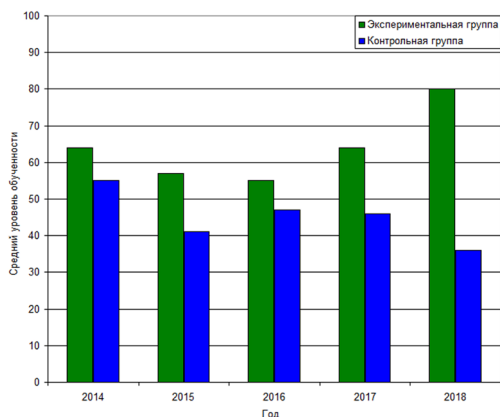

Рис. 1. Распределение среднего уровня обученности студентов в экспериментальной и контрольной группах по годам чтения дисциплин по выбору «Введение в нанофизику» и «Нанотехнологии и наноэлектроника» в экспериментальной группе и параллельных дисциплин в контрольной группе.

дисциплин в контрольной группе. Видно, что экспериментальная группа демонстрирует более высокий уровень обученности на протяжении всего педагогического эксперимента.

Некоторые выводы. Сопоставление результатов изучения «Нанотехнологии и наноэлектроника» и «Введение в нанофизику» без применения и с применением электронных информационных средств обучения студентами групп по профилям подготовки «Физика. Математика» и «Физика. Информатика» на факультете физико-математического и технологического образования в течение 4-х лет доказывает эффективность применения информационных технологий в процессе преподавания учебных дисциплин, связанных с нанотехнологиями и наноэлектроникой.

Использование электронного курса по дисциплинам по выбору «Нанотехнологии и наноэлектроника» и «Введение в нанофизику» в процессе преподавания физико-технических основ нанотехнологии и наноэлектроники возможно на всех этапах деятельности, начиная с этапа целеполагания и заканчивая этапом рефлексии и практикования.

Увеличение компетентности студентов в области физико-технических основ нанотехнологий подтверждается результатами диагностики уровня их обученности за несколько лет обучения. В результате сравнения среднего уровня обученности различных групп студентов (профили «Физика. Математика» и «Физика. Информатика») получено достоверно значимое подтверждение гипотезы о том, что внедрение информационных технологий, и, в частности, электронного курса в образовательную программу положительно влияет на уровень обученности студентов, изучающих дисциплины по выбору «Нанотехнологии и наноэлектроника» и «Введение в нанофизику».

Источники и литература:

1. Алтунин К. К. Разработка электронного образовательного ресурса в университете при помощи инструментов Google Site и MOODLE. // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 3 (21). С. 116 – 124.
2. Алтунин К. К. Разработка информационного сопровождения изучения темы, посвященной изучению приближения эффективной среды в курсе нанооптики. // Наука online. 2018. № 3 (4), с. 80 – 94. [Электронный ресурс]. // URL: http://journal-no.ulspu.ru/wp-content/uploads/2018/10/Altunin3_2018.pdf (дата обращения 14.12.2018).
3. Алтунин К. К., Макушкина К. И. Разработка электронного образовательного ресурса по курсу «Нанотехнологии оптических материалов». // В сборнике: Актуальные вопросы преподавания технических дисциплин. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 47 – 50.
4. Алтунин К. К., Низамова А. Р. Разработка интерактивной презентации по элементам наноплазмоники в курсе физики. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы преподавания технических дисциплин», 15 июня 2018 г., выпуск 3. Ульяновск: УлГПУ, 2018. с. 8 – 10.
5. Байнева И. И., Байнев В. В. Применение информационно-компьютерных технологий в новых образовательных программах. // Учебный эксперимент в образовании. 2011. № 4. С. 38 – 41.
6. Дворянчиков Н. В., Калашникова Т. В., Печникова Л. С., Фролова Н. В. Использование электронного обучения в образовательном процессе: проблемы и перспективы. // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 2. С. 76 – 83
7. Михайлюк М. И. Особенности структуры профессиональной подготовки будущих инженеров в области

- наноэлектроники. // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. 2012. № 2. С. 35 – 39.
8. Морев Д. Е. Современное состояние подготовки специалистов в области нанотехнологий в России. // *Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус»*. 2011. Т. 1. № 17. С. 94 – 100.
  9. Надеждин Е. Н. Современные проблемы подготовки специалистов в области нанотехнологий. // *Ученые записки ИИО РАО*. 2010. № 33. С. 22 – 57.
  10. Осипов Д. А. О сильных и слабых сторонах электронного обучения. // *Научное сообщество студентов XXI столетия. Технические науки: сборник статей по материалам V-ой международной студенческой научно-практической конференции*. Новосибирск, 22 октября 2012 г. № 5. [Электронный ресурс]. // URL: <http://sibac.info/archive/technic/5.pdf> (дата обращения 14.12.2018).
  11. Остроумова Ю. С. Физические основы и достижения современных наукоемких технологий в содержании уровневой подготовки педагогических кадров // *Физическое образование в ВУЗах*. 2014. Т. 20. № 1. С. 89 – 97.
  12. Приседский В. В., Волкова Е. И. Опыт преподавания курса «Наноматериалы и нанотехнологии» для студентов инженерных специальностей. // *Вестник Донецкого национального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. № 1. С. 225 – 231.
  13. Чванова М. С., Морев Д. Е., Молчанов А. А. Дистанционные образовательные технологии в управлении восприятием новых знаний студентами-гуманитариями (на примере нанотехнологий). // *Образовательные технологии и общество*. 2014. Т. 17. № 3. С. 509 – 534.
  14. Юнусов Р. Ф., Кормильцев Н. В. Электронный курс по наноматериалам и нанотехнологиям. // *Современные научные исследования и разработки*. 2016. № 3 (3). С. 135 – 141.

ПЕДАГОГИКА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

УДК 371.3

ББК 74.267.5

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-92-98

Особенности разноуровневых двигательных режимов младших школьников во внеурочной форме занятий

Березина Лариса Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивных дисциплин и физической культуры, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Быстрова Ольга Леонидовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Решение вопросов укрепления здоровья и всестороннего физического развития младших школьников может быть достигнуто в результате оптимизации процесса физического воспитания младших школьников как на уроке, так и на внеурочных занятиях. Авторы рассматривают возможность повышения эффективности внеурочной формы занятий посредством внедрения разноуровневых двигательных режимов, способствующих увеличению функциональных возможностей организма учащихся и положительно влияющих на общесоматическое развитие детей.

В статье представлены результаты экспериментального обоснования рациональных разноуровневых двигательных режимов во внеурочной форме занятий младших школьников. Предложены оригинальные тесты, определяющие уровень физического развития и функционального состояния испытуемых, новые средства и методы физического воспитания младших школьников.

Ключевые слова: физическая активность учащихся, разноуровневый двигательный режим, внеурочная форма занятий, младший школьный возраст, физическое воспитание, физическое развитие, функциональное состояние, организованная двигательная активность, спонтанная двигательная активность.

Features of Multi-level Motor Modes for Schoolchildren during Extracurricular Activities

Berezina Larisa A.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Sport Disciplines and

Physical Culture, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Bystrova Olga L.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. Solving the issues of health promotion and comprehensive physical development of younger schoolchildren can be achieved by optimising the process of physical education both in class and within extracurricular activities. The authors consider the possibility of increasing the effectiveness of the extracurricular activities throughout the introduction of multi-level motor modes that contribute to an increase in functional capabilities of children and positively affect their general somatic development. The article presents experiment results and provides special tests that determine the level of physical development and functional state of children, new tools and methods of physical education.

Keywords: physical activity of school children, multi-level motor mode, extracurricular activities, primary school age, physical education, physical development, functional state, organized motor activity, spontaneous motor activity.

Введение. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования, физическая активность детей младшего школьного возраста реализуется через урочную и внеурочную форму занятий (ВФЗ) и предусматривает внедрение в учебный процесс режимов физической активности (как совокупности физической и других видов деятельности), которые полностью удовлетворяли бы потребность ребенка в движениях, соответствовали функциональным возможностям детского организма и способствовали укреплению здоровья школьников [Козлов, Кондаков 2009; Матвеев, Карпов, Еремин, Михайлов 2018].

Исполнение Стандарта потребовало переосмысление подхода к физическому воспитанию младших школьников, конструирование такой модели воспитания, где бы учитывалась суточная физическая активность, выполняемая ребенком в процессе жизнедеятельности, включающая физическую активность, осуществляемую во время обучения, и физическую активность «свободного времени» [Березина 2013; Березина, Быстрова 2016; Быстрова, Артамонова 2017; Сухарев 2014].

Стоит учесть, что многие специалисты [Аганянц, Бердичевская, Демидова 1999; Воронина, Малых, Авдеева 2009; Сухарев 2014; Матвеев, Карпов, Еремин, Михайлов 2018] при планировании двигательных режимов измеряют и оценивают продолжительность динамического компонента и отдельных видов деятельности, количество локомоций (шагов), величины энерготрат и изменение показателей ЧСС на протяжении суток. Новизна проведенного нами исследования заключается в научном обосновании повышения физической активности младших школьников на основе внедрения *разноуровневых* двигательных режимов (РДР) во *внеурочной* форме занятий.

Цель исследования: оптимизация физической активности учащихся младшего школьного возраста на основе внедрения разноуровневых двигательных режимов во внеурочной форме занятий.

Объект исследования: внеурочная форма занятий по физической культуре.

Предмет исследования: двигательный режим учащихся младшего школьного возраста.

Гипотеза исследования. Физическая активность учащихся младшего школьного

возраста может быть оптимизирована во внеурочной форме занятий при внедрении разноуровневых двигательных режимов.

Задачи исследования:

1. Выявить особенности суточного двигательного режима детей младшего школьного возраста.

2. Экспериментально обосновать эффективность разноуровневых двигательных режимов детей младшего школьного возраста во внеурочной форме занятий.

Содержание педагогического эксперимента. Педагогический эксперимент проводился с сентября 2017 года по май 2018 года в МОУ СОШ № 78 города Ульяновска. В исследовании приняли участие младшие школьники 10 – 11 лет, распределенные на контрольную и экспериментальную группу по 25 человек в каждой. На протяжении всего педагогического эксперимента контрольная и экспериментальная группы занимались по традиционной программе ФГОС. В экспериментальной группе во внеурочную деятельность были внедрены РДР, направленные на оптимизацию функционального состояния и физического развития младших школьников.

Оценка состояния здоровья учащихся, их физического развития и физической подготовленности явились основанием для выбора уровней двигательного режима. Учащиеся с доминированием низких оценок данных характеристик выполняли программу первого РДР, высоких – второго РДР.

Физическое развитие школьников определялось по соматоскопическим, соматометрическим, физиометрическим, параметрам. Длина и масса тела, кистевая динамометрия, ОКГ, ЖЕЛ определялись у школьников стандартизированными методиками. Функциональное состояние организма регистрировалось по следующим показателям: артериальное давление по методу Короткова, ЧСС в состоянии относительного покоя, систолический и минутный объем крови, ЖЕЛ.

Результаты исследования. Изучение физической активности младших школьников в режиме дня позволило определить количество суточных локомоции, совершаемых в спонтанной и организованной активности учащихся (табл. 1).

Полученные результаты физической активности учащихся младшего школьного возраста свидетельствуют о недостаточном количестве суточных локомоций, обеспечивающих нормальное функционирование систем организма.

Таблица 1 – Суточные локомоции физической активности учащихся младшего школьного возраста

Наименование деятельности	Возраст, лет	Продолжительность, мин	Количество в неделю	Среднее число шагов, кол-во
Урок физической культуры	10	45	3	4700-4800
	11	45	3	4900-5000
Утренняя гимнастика до уроков	10	5	5	150
	11	6	5	200
Физкультпаузы	10	3	15	100-130
	11	3	15	120-150
Прогулка на свежем воздухе с подвижными играми	10	30	5	1300-1500
	11	30	5	1500-1700
Подвижные игры на переменах	10	5	10	200-220
	11	5	10	220-240

В соответствии с результатами обследования (табл.1) были предложены разноуровневые двигательные режимы:

1-й уровень – урочная деятельность (урок физической культуры, физкультминутка и подвижные игры на переменах); время, занимаемое обязательными организованными формами физического воспитания, составляло 2 часа 45 минут в неделю. В дни проведения уроков физической культуры организованная двигательная активность детей равнялась в среднем 5320 шагов (за 6 часов). Моторная плотность уроков физической культуры находилась в пределах 45 – 60 %.

Внеурочная форма занятий включала в себя организованную физическую активность, которая не превышала 1000 – 1500 шагов в день. Данный режим предусматривал прогулки на свежем воздухе с проведением подвижных игр. Спонтанная двигательная активность колебалась от 800 до 3000 шагов (за 6 часов).

2-й уровень – урочная деятельность (урок физической культуры, физкультминутка и подвижные игры на переменах); время, занимаемое обязательными организованными формами физического воспитания, составляло 2 часа 45 минут в неделю. Моторная плотность уроков физической культуры составляла 60 – 75 %.

Внеурочная форма включала в себя занятия в группах продленного дня: физкультпаузы во время подготовки домашнего задания; проведение «часа спортивных и подвижных игр» или «танцевального часа»; тематические прогулки на свежем воздухе. Суточное число локомоций в среднем составляло 17500 шагов (за 12 часов). Из них около двенадцати тысяч шагов ежедневно занимала организованная двигательная активность.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного обоснования повышения физической активности учащихся младших классов на основе увеличения объема и повышения качества занятий внеурочной формы физического воспитания. Возникла необходимость провести сравнительный анализ физического развития и функционального состояния детей младшего школьного возраста в связи с расставленными акцентами в отношении предложенных двух уровней РДР.

В ходе исследования по исходным показателям длины тела школьники контрольной и экспериментальной групп существенно не отличались, ростовые показатели учащихся соответствовали результатам, полученных различными авторами [Аганянц 2003, Березина 2013, Осолодкова 2016]. Однако, как в экспериментальной, так и в контрольной группах за период исследования отмечался некоторый прирост длины тела. В экспериментальной группе: мальчики – 4,2 %, $p < 0,01$; девочки – 4,9 %, $p < 0,01$; в контрольной группе: мальчики – 4,3 %, $p < 0,01$; девочки – 4,9 %, $p < 0,01$. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в ходе эксперимента младшие школьники обеих групп сохраняли одинаковые темпы прироста длины тела.

За период исследования выявлен достоверный прирост массы тела, как в контрольной группе (мальчики – 21,8 %, девочки – 21,6 %), так и в экспериментальной (мальчики – 18,1 %, девочки – 17,6 %) группе (табл.2); в исходных показателях ОГК у учащихся экспериментальной группы при однопроцентном уровне значимости (мальчики – 7,8 %, девочки – 4,7 %), у школьников контрольной – при пятипроцентном уровне (мальчики – 4,5 %, девочки – 3,2 %). Следовательно, предложенные разноуровневые двигательные режимы дали положительные результаты в изменении уровня физического развития.

Прирост показателей силы кисти в экспериментальной группе произошел у мальчиков в среднем на 37,5 % ($p < 0,01$), у девочек – на 39,4 % ($p < 0,01$). Соответственно в контрольной группе этот показатель увеличился на 19,5 % ($p < 0,05$) и 19,8 % ($p < 0,05$). Таким образом, в

Таблица 2 - Динамика физического и функционального развития учащихся за период исследования

№ п/п	Показатели	Пол	Группы						Межгрупповая конечная достоверность различий		
			Контрольная			Экспериментальная					
			Этапы обследования								
			Начальный	Конечный	Прирост, %	Достоверность различий	Начальный	Конечный		Прирост, %	Достоверность различий
1.	Длина тела, см	М	128,5	134,1	4,3	<0,01	129,0	134,2	4,2	<0,01	>0,05
		Ж	129,2	135,5	4,9	<0,01	129,5	135,7	4,8	<0,01	>0,05
2.	Масса тела, кг	М	25,6	31,3	21,8	<0,01	26,0	30,6	18,1	<0,01	>0,05
		Ж	26,9	32,7	21,6	<0,01	27,1	31,9	17,7	<0,01	>0,05
3.	ОГК, см	М	61,8	64,5	4,4	<0,05	61,7	66,5	7,8	<0,01	<0,05
		Ж	62,1	64,0	3,2	<0,05	61,8	64,7	4,7	<0,01	<0,05
4.	Сила кисти, кг	М	12,2	14,7	19,5	<0,05	12,0	16,5	37,4	<0,01	<0,05
		Ж	10,6	12,7	19,7	<0,05	10,4	14,5	39,4	<0,01	<0,05
5.	ЧСС в покое, уд/мин	М	83,1	81,5	1,9	>0,05	83,6	77,1	7,8	<0,01	<0,05
		Ж	85,2	83,5	2,0	>0,05	85,6	91,1	5,3	<0,01	<0,05
6.	САД, мм. рт.ст.	М	98,3	101,6	3,4	<0,05	97,4	100,5	3,2	<0,05	>0,05
		Ж	97,0	103,6	6,8	<0,01	96,7	101,6	5,1	<0,05	>0,05
7.	ДАД, мм. рт.ст.	М	51,2	54,6	6,6	<0,05	50,9	52,2	2,7	>0,05	>0,05
		Ж	51,5	54,3	5,0	<0,05	52,0	53,0	1,9	>0,05	>0,05
8.	ЖЕЛ, мл	М	1610,2	1750,1	8,7	<0,05	96,3	1980,3	24,1	<0,01	<0,05
		Ж	1550,1	1725,5	11,3	<0,05	41,7	1910,3	23,8	<0,01	<0,05
9.	Проба Генчи, с	М	15,7	18,3	17,2	>0,05	16,1	23,7	47,2	<0,01	<0,05
		Ж	14,2	18,4	31,0	<0,05	15,3	22,0	43,7	<0,01	<0,05
10.	Проба Штанге, с	М	30,3	35,1	15,8	>0,05	30,6	47,4	54,8	<0,01	<0,05
		Ж	27,4	33,8	23,3	<0,05	30,2	44,1	46,0	<0,01	<0,05

экспериментальной группе (в сравнении с контрольной) прирост силы кисти был выше, что выразилось в межгрупповой конечной достоверности различий ($p < 0,05$) (табл.2).

Выявлена положительная динамика функционирования вегетативной и сердечно-сосудистой систем в ходе исследования: увеличение САД при пятипроцентном уровне значимости было выявлено в обеих группах. В результате возрастных изменений вегетативная регуляция ЧСС снизилась в обеих группах, однако только в экспериментальной группе достоверно (мальчики – 7,8 %, $p < 0,01$; девочки – 5,3 %, $p < 0,01$).

В ходе применения РДР во внеурочной форме занятий с учащимися младшего школьного возраста наблюдались положительные изменения в функциональных возможностях дыхательной системы. Время задержки дыхания на выдохе у мальчиков экспериментальной группы возросло на 47,2 % ($p < 0,01$), а у девочек – на 43,8 % ($p < 0,01$). В контрольной группе аналогичный показатель увеличился незначительно. Время задержки дыхания на выдохе у мальчиков экспериментальной группы возросло на 47,2 % ($p < 0,01$), а у девочек – на 43,8 % ($p < 0,01$). В контрольной группе аналогичный показатель увеличился у мальчиков только на 18,4%, у девочек – на 18,6 % ($p > 0,05$). При анализе показателей пробы Штанге выявлены аналогичные изменения (табл.2).

За период исследования у школьников экспериментальной группы выявлено достоверное повышение показателя ЖЕЛ (мальчики – 24,1 %, $p < 0,01$; девочки – 23,9 %, $p < 0,01$), а также снижение коэффициентов вариации. Прирост данного показателя прослеживается и в контрольной группе, но только при пятипроцентном уровне значимости. По показателю ЖЕЛ в конечном обследовании выявлена межгрупповая достоверность различий.

Выводы

1. По итогам исследования можно заключить, что предложенные нами разноуровневые двигательные режимы обеспечивают увеличение физической активности младших школьников: суточное число локомоций в среднем составляло 17500 шагов (за 12 часов); из них около двенадцати тысяч шагов ежедневно занимала организованная физическая активность.

2. Использование РДР во внеурочной форме занятий с детьми младшего школьного возраста способствовало положительной динамике функционирования вегетативной и сердечно-сосудистой систем:

– увеличение показателя САД выявлено в обеих группах при пятипроцентном уровне значимости;

– показатели вегетативной регуляции ЧСС снизились в обеих группах, однако только в экспериментальной группе достоверно (мальчики – 7,8 %, $p < 0,01$; девочки – 5,3 %, $p < 0,01$).

– задержка дыхания на выдохе у мальчиков экспериментальной группы возросла на 47,2 % ($p < 0,01$), у девочек – на 43,8 % ($p < 0,01$);

– выявлено достоверное повышение показателя ЖЕЛ в экспериментальной группе (мальчики – 24,1 %, $p < 0,01$; девочки – 23,9 %, $p < 0,01$), прирост сходных показателей в контрольной группе был незначительным.

3. Использование разноуровневых двигательных режимов во внеурочной форме занятий способствует созданию положительных условий для физического развития и адаптационных изменений в организме учащихся.

Источники и литература:

1. Аганянц Е. К., Бердичевская Е. М., Демидова Е. В. Физиологические особенности развития детей, подростков и юношей: Учеб. пособие. Краснодар: КубГАФК, 1999. 70 с.
2. Березина Л. А. Сравнительная характеристика морфофункционального развития детей младшего

школьного возраста в образовательных учреждениях различного типа. // Подготовка профессиональных кадров в вузах физической культуры: актуальные проблемы и пути совершенствования. Сборник научных трудов. Волгоград: ВГАФК, 2013. С. 5 – 9.

3. Березина Л. А., Быстрова О. Л. Влияние занятий баскетболом на состояние опорно-двигательного аппарата детей младшего школьного возраста. // Актуальные проблемы подготовки спортсменов в игровых видах спорта: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград: ВГАФК, 2016. С. 44 – 47.
4. Быстрова О. Л., Артамонова Е. С. Игровой метод на уроке физической культуры: Сборник научно-методических трудов / под ред. И. Н. Тимошиной, Л. И. Костюниной. Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2017. С. 257 – 260.
5. Воронина Г.А., Малых Т.В., Авдеева В. С. Двигательная активность детей младшего школьного возраста. // Физическая культура в школе. 2009. № 8. С. 27 – 29.
6. Козлов В. В., Кондаков А. М. Фундаментальное ядро содержания общего образования. М.: Просвещение, 2009. 48 с.
7. Осолодкова Е. В. Диагностика готовности и адаптация детей к обучению в школе: учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2016. 198 с.
8. Сухарев А. Г. Гигиеническая норма суточной двигательной активности детей. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.docme.ru/doc/253287/gigien-norma> (дата обращения 07.11.2018).
9. Матвеев А. П., Карпов В. Ю., Еремин М. В., Михайлов А. А. Самостоятельные занятия младших школьников по физической культуре как дополнительная форма освоения основ программного материала. // Теория и практика физической культуры. 2018. № 5. С. 56 – 58.

УДК 37.025.6

ББК 75.19

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-99-104

Развитие моторно-двигательной памяти у девочек 7 – 8 лет средствами спортивной аэробики

Касаткина Наталья Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Узалукова Виктория Викторовна,

магистрант факультета физической культуры и спорта, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Гафурова Лилия Альбертовна,

магистрант факультета физической культуры и спорта, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. В ходе эксперимента получено подтверждение тому, что занятия спортивной аэробикой способствуют развитию всесторонней координации движений и моторно-двигательной памяти у детей. Данное исследование обобщает научно-методический материал по проблеме развития моторно-двигательной памяти в спортивной деятельности и организационным аспектам занятий спортивной аэробикой в школе. Комплекс мер, способствующий развитию и сохранению моторно-двигательной памяти у девочек 7 – 8 лет средствами и методами спортивной аэробики, в рамках внеурочной работы по физической культуре, включает в себя разработанную авторами систему занятий, предусматривающих выполнение базовых шагов аэробики и их соединений, элементов сложности из разных структурных групп (сила, гибкость, прыжки, вращения и др.), а также их комбинаций с нарастанием координационной новизны, трудности, глубины воздействия на мышление младших школьников.

Ключевые слова: физкультурное воспитание младших школьников, моторно-двигательная память, спортивная аэробика, внеурочная деятельность в преподавании физической культуры, системы упражнений на развитие двигательной памяти, системный подход к развитию моторно-двигательной памяти.

Sports Aerobics and Motor Memory Development of 7-8 year-old Girls

Kasatkina Natalia A.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods

of Physical Culture and Life Safety, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Uzalukova Viktoria V.,

Master Student, School of Physical Culture and Sports, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Gafurova Liliia A.,

Master Student, School of Physical Culture and Sports, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The experiment confirmed that sports aerobics contributes to the development of comprehensive coordination of movements and motor memory of children. This study summarizes recent scientific and methodological researches. The authors created a specific set of measures to promote the development and preservation of motor memory using means and methods of sports aerobics, as a part of extracurricular work. It includes a system of exercises developed by the authors that involve the implementation of basic aerobic steps and their compounds (strength, flexibility, jumps, rotations, etc.), as well as their combinations with an increase in coordination novelty, difficulties, depths of influence on the thinking of younger schoolchildren.

Keywords: physical education of younger schoolchildren, motor memory, sports aerobics, extracurricular activities in the teaching PE, exercise system for the development of motor memory, a system approach to the development of motor memory.

Актуальность. Двигательная память является специфическим, уникальным видом человеческой памяти. Этот вид памяти особенно значим при выполнении движений в различных видах трудовой, бытовой и спортивной деятельности. Для совершения самых разнообразных и сложных двигательных актов, имеющих пространственно-временные, скоростные и силовые параметры, человек должен обладать развитой моторно-двигательной памятью, уметь запоминать собственные движения и движения других людей.

Процессы моторной памяти можно интерпретировать как процессы развития, сохранения и воспроизводства моторных навыков. Моторная (условно-рефлекторная) память занимает важнейшее место в человеческом образе жизни, наряду с эмоциональным и рациональным восприятием/пониманием событий реального мира [Гончаров 2009; Назаренко 2004].

Моторно-двигательная память (МДП) или просто – двигательная память, представляющая собой сохранение и воспроизведение с достаточной точностью сложных многообразных движений, во многом определяет успешность индивида в трудовой, бытовой и спортивной деятельности, является основой формирования и совершенствования необходимых для физкультурного воспитания школьников двигательных навыков [Архипова 2013]. Найти и реализовать эффективные средства и методы для развития МДП может только компетентный специалист в области физической культуры и спорта.

Спортивная аэробика, этот динамичный и красивый вид спорта, с его положительным влиянием на эмоциональное состояние ребенка, утоляющий самый сильный двигательный «голод» современных детей, развивающий не только координацию, чувство ритма, эстетический вкус, но и моторную память [Cooper 1977; Cooper 1978], соответствует

двигательным предпочтениям детей младшего школьного возраста. В силу вышеуказанных особенностей занятия спортивной аэробикой особенно привлекательны для девочек 7 – 8 лет [Безматерных, Пшеничникова 2009; Пшеничникова, Коричко 2009]. Последним определяется выбор возрастной группы для проведения исследования.

Цель исследования: обосновать эффективность средств и методов спортивной аэробики для развития моторно-двигательной памяти у девочек 7 – 8 лет.

Гипотеза исследования: последовательная реализация воспитательного и развивающего потенциала спортивной аэробики с учетом особенностей младшего школьного возраста будет способствовать эффективному развитию моторно-двигательной памяти у девочек 7 – 8 лет.

Достижение поставленной цели исследования потребовало решить задачи по выявлению эффективных средств и методов развития и сохранения моторно-двигательной памяти у младших школьников на основе занятий спортивной аэробикой, а также по разработке комплекса мер, способствующих развитию моторно-двигательной памяти у девочек 7 – 8 лет.

Методы и организация исследования. В ходе работы проводились / имели место / применялись: анализ научно-методической литературы, педагогический эксперимент, тестирование, метод экспертной оценки, а также методы математической статистики.

В педагогическом эксперименте, проведенном на базе Кротовской школы города Ульяновска, принимали участие 20 девочек 7 – 8 лет (по 10 в контрольной и экспериментальной группах), занимающихся в спортивных секциях в рамках внеурочной школьной деятельности. В контрольной группе занятия проводились с использованием средств игровых видов спорта (баскетбол и волейбол). Экспериментальная группа занималась во внеурочное время в школьной секции спортивной аэробики с применением комплекса мер для развития и сохранения моторно-двигательной памяти. Занятия в течение учебного года проводились по следующей схеме: 3 раза в неделю по 60 минут, один раз в месяц – контрольные испытания, перерыв на зимние каникулы – 2 недели, перерыв на летние каникулы – 2 месяца.

Результаты исследования и обсуждение. Являясь основой формирования и совершенствования необходимых навыков в трудовой, бытовой и спортивной деятельности человека, моторно-двигательная память понимается подавляющим большинством исследователей как усвоение и воспроизведение с достаточной точностью многообразных и сложных движений [Бернштейн 1990; Фролов 2008]. Основными параметрами и критериями развитости двигательной памяти выступают: **точность** (воспроизведение заданного параметра движения без ошибок и отклонений от образца), **объем** (количество движений, которые человек способен воспроизвести), **устойчивость** (влияние помех и отвлекающих факторов на качество выполнения движений в период между запоминанием и воспроизведением) и **прочность** (продолжительность сохранения схемы / алгоритма движения в сознании и подсознании) [Гончаров 2009; Медведева, Туманова 2009; Фролов 2008].

На занятиях применялись следующие средства спортивной аэробики, способствующие развитию МДП и ее параметров: базовые шаги аэробики и их соединения, «элементы сложности» из разных структурных групп, а также их комбинации, выполняемые с постепенным увеличением специальной хореографической трудности, эмоционально-образной и смысловой нагрузки при целенаправленном формировании у занимающихся гимнастического стиля исполнения [Аэробная гимнастика... 2016; Касаткина, Разумова, Назаренко 2015].

Основным средством для решения задач развития МДП (в первую очередь, ее объема и точности) являются соединения аэробных движений (САД), которые выполнялись на счет от одного до восьми, под музыку, поточно, на месте и в движении, с использованием перемещений в различных направлениях, с передвижениями лицом к основному направлению, спиной или боком, а также – с поворотами на 180°. Контролировались и оттачивались: точность и правильность выполнения движений, умение сочетать движения с музыкой, а также – выразительность движений.

С девочками разучивались также «элементы сложности» различных структурных групп (силовые и прыжковые элементы, элементы гибкости и равновесия), имеющие не большую ценность (от 0,1 до 0,3 балла), но требующие для своего выполнения четкой дифференцировки и рационального распределения мышечных усилий, безошибочного следования ритму и правильной расстановки двигательных акцентов [Касаткина, Разумова, Назаренко 2015].

На начальном этапе эксперимента последовательности определённых технических и специфических для аэробики хореографических элементов в заданных пространственно-временных рамках включали в среднем 4 – 8 элементов: прыжки (jumps), махи (kicks), силовые движения (push up и supports), пируэтные элементы и элементы гибкости (balance и splits) и другие. По мере повышения уровня двигательной подготовленности юных спортсменок указанные элементы сочетались с двигательными формами аэробного контента и организовывались в мини-композицию, а далее – в соревновательную произвольную программу, соответствующую требованиям к выполнению массовых разрядов. Все это сочеталось с музыкальным сопровождением и эмоционально окрашенной подачей спортивно-учебного материала, соответствующими особенностям мышления и психического развития младших школьниц [Назаренко 2004].

Необходимо учитывать, что развитие МДП способствует более качественному овладению детьми новыми для них двигательными навыками только при наличии обратной связи педагога с учениками, поэтому в процессе педагогического взаимодействия следует делать акцент на установление доверительных отношений между детьми и взрослыми.

Выявлено, что прямой зависимости между уровнем физического развития детей и уровнем развития их моторно-двигательной памяти не существует, что оправдывает использование предложенных средств и методов при формировании МДП у всех занимающихся без исключения [Фролов 2008; Пшеничникова, Коричко 2009].

Педагогический эксперимент и тестирование помогли определить уровень развития МДП у девочек 7 – 8 лет контрольной и экспериментальной групп с использованием критериев точности, объёма, устойчивости и прочности (двигательной памяти). Нами были проведены: тесты на точность воспроизведения мышечного усилия (кг) и на точность воспроизведения заданной амплитуды движения (пространственная точность движения руки) (градус), тесты для оценки пространственной точности движения и воспроизведения его пространственно-временных параметров (кол-во раз), а также для оценки объёма двигательной памяти и способности к воспроизведению последовательности движений (баллы), для определения уровня развития способности к переключению двигательных действий, прочности и устойчивости запоминания последовательности движений по методике И. Г. Зябкиной, 1989 (баллы).

Увеличение рассматриваемых нами показателей произошло как в контрольной, так и в экспериментальной группах (см. таблицу 1).

Таблица 1. Динамика развития МДП у испытуемых, (M±m)

№	Показатели	Этапы	ЭГ	КГ	Достоверность различий между группами
1	Ошибка воспроизведения мышечного усилия, кг	До пед. эксперимента	1,2±0,32	1,2±0,64	p>0,05
		После пед. эксперимента	0,7±0,39	0,9±0,48	p>0,05
2	Ошибка воспроизведения амплитуды движения, °	До пед. эксперимента	6,7±0,92	6,9±1,02	p>0,05
		После пед. эксперимента	3,8±0,52	6,4±0,94	p<0,05
3	Оценка пространственной точности движения (количество движений при повороте на 360°, со зрительным контролем за 5 с), кол-во раз	До пед. эксперимента	2,9±0,95	2,8±0,74	p>0,05
		После пед. эксперимента	3,4±0,88	2,9±0,79	p>0,05
4	Оценка пространственной точности движения (количество движений при повороте на 360°, без зрительного контроля за 5 с), кол-во раз	До пед. эксперимента	1,2±0,73	1,2±0,69	p>0,05
		После пед. эксперимента	2,8±0,18	1,9±0,22	p<0,05
5	Оценка объема двигательной памяти и способности к воспроизведению последовательности движений, баллы	До пед. эксперимента	6,4±,42	6,4±0,36	p>0,05
		После пед. эксперимента	8,9±0,93	6,7±1,13	p<0,05
6	Оценка способности к переключению двигательных действий и устойчивости запоминания последовательности движений, баллы	До пед. эксперимента	5,7±1,21	5,7±1,28	p>0,05
		После пед. эксперимента	7,5±0,14	6,2±0,22	p<0,05

Более значительный прирост результатов за период педагогического эксперимента наблюдался в экспериментальной группе, где почти во всех тестах после эксперимента выявлены статистически достоверные различия. Последнее позволяет утверждать, что применение средств и методов спортивной аэробики в целом оказывает положительное воздействие на физическое развитие и физическую культуру школьниц младшего школьного возраста и эффективно для повышения уровня развития их МДП без увеличения общего времени тренировок во внеурочное время и превышения обычной физкультурно-спортивной нагрузки, рекомендуемой для детей данного возраста.

Полученные в результате предпринятого исследования данные определяют МДП как особый вид памяти, участвующей в формировании двигательных навыков в процессе спортивной деятельности и играющей важную роль в успешном овладения физическими упражнениями. Развитие двигательной памяти у детей младшего школьного возраста требует методически обоснованного выбора эффективных средств и методов совершенствования способностей к запоминанию и сохранению движений.

Экспериментальные данные также позволили получить информацию о показателях качества запоминания движений с учётом количественных параметров спортивной

деятельности испытуемых, что позволяет лучше понимать роль механизмов восприятия и усвоения движений в формировании у человека двигательного опыта.

Заключение. Применение средств спортивной аэробики без увеличения общего времени тренировки, изменения её структуры и превышения стандартов моторной плотности и нагрузки для младших школьников на физкультурно-спортивных занятиях, позволило повысить эффективность тренировочного процесса, направленного на развитие и повышение показателей МПД занимающихся (девочек 7 – 8 лет).

Комплекс предлагаемых нами средств развития и укрепления МДП на занятиях спортивной аэробикой включает в себя сложные функционально-технические комбинации элементов, выполняемых с постепенным увеличением доли хореографической насыщенности, эмоционально-образной и смысловой нагрузки при условии целенаправленного формирования гимнастического стиля исполнения. На начальном этапе подготовки последовательности определённых технических и хореографических элементов в заданных пространственно-временных рамках должны состоять в среднем из 4-х – 8-ми элементов и могут быть «прыжковыми», «маховыми», «пируэтными», «силовыми», «на гибкость», «комбинированными» и другими. По мере повышения уровня подготовленности юных аэробисток эти последовательности должны перерастать в мини-композицию и далее – в соревновательную произвольную программу.

Результаты исследования могут быть использованы для повышения эффективности процесса развития МПД у школьников различного возраста, занимающихся спортивной аэробикой на уроках физической культуры и во внеурочное время. Материалы исследования могут быть полезны в практической деятельности педагогов дошкольных и школьных образовательных учреждений, а также тренеров по различным художественно-эстетическим видам спорта.

Источники и литература:

1. Архипова Л. А. Методика преподавания физической культуры в начальной школе: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. 264 с.
2. Аэробная гимнастика: правила соревнований FIG 2017-2020. М.: Международная федерация гимнастики, 2016. 256 с.
3. Безматерных Н. Г., Безматерных Г. П., Пшеничникова Г. Н. Начальная двигательная подготовка в спортивной аэробике. Омск: Изд-во СибГУФК, 2009. 132 с.
4. Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность / под ред. О. Г. Газенко. М.: Наука, 1990. 198 с.
5. Гончаров В. И. Память на движения как мнемический компонент процесса формирования двигательных навыков в физическом воспитании и спорте: Дис. ... док. психол. наук. СПб, 2009. 343 с.
6. Касаткина Н. А., Разумова Л. В., Назаренко Л. Д. Повышение технической подготовленности занимающихся спортивной аэробикой (девочки 12 – 14 лет) на основе формирования мыслительных процессов: монография. Ульяновск: УлГПУ, 2015. 136 с.
7. Медведева Е. Н., Туманова О. И. Индивидуальные особенности проявления двигательной памяти представителями различных спортивных специализаций. // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2009. № 5 (51). С. 48 – 51.
8. Назаренко Л. Д. Эстетика физических упражнений. М.: Теория и практика физической культуры, 2004. 249 с.
9. Пшеничникова Г. Н., Коричко Ю. В. Аэробика в школе: учеб. пособие. Омск: Изд-во СибГУФК, 2009. 256 с.
10. Фролов В. В. Роль двигательной памяти в формировании технических навыков плавания у школьников: Дис. ... канд. пед. наук. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2008. 146 с.
11. Cooper K. H. *Aerobics*. Bantam Books, 1977. 182 p.
12. Cooper K. H. *The Aerobics Way*. Bantam Books, 1978. 311 p.

УДК 376.112.4
ББК 75.1

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-105-115

К проблеме формирования физкультурно-педагогических умений сотрудников исправительных учреждений

Постнов Юрий Михайлович,

ассистент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Костюнина Любовь Ивановна,

доктор педагогических наук, заведующая кафедрой теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема готовности сотрудников исправительных учреждений к использованию средств физической культуры в практике воспитательной работы с осужденными. Обоснована роль и значимость физической культуры в системе пенитенциарной педагогики. Проанализировано отношение сотрудников к физической культуре, уровень сформированности мотивов к физкультурно-спортивным занятиям и потребностей в здоровом образе жизни. Обоснована необходимость повышения уровня методической подготовленности начальников отрядов к организации физкультурно-спортивной деятельности как важной составляющей процесса ресоциализации осужденных.

Авторы использовали следующие методы: изучение и обобщение данных научных исследований по рассматриваемой проблеме, опрос, педагогический эксперимент, методы математической статистики. Респондентами педагогического исследования, проведенного с января 2016 года по январь 2017 года, были сотрудники УФСИН по Ульяновской области из числа начальников отрядов, психологов, социологов, в количестве 128 человек.

Ключевые слова: пенитенциарная педагогика, воспитательная деятельность исправительных учреждений, воспитательный потенциал физической культуры, организация физкультурно-спортивной деятельности, воспитательная работа в исправительных учреждениях, физическая культура воспитателя, ресоциализация осужденных, физкультурно-педагогические умения.

Forming Physical and Pedagogical Skills of Correctional Officers

Postnov Yuri M.,

Assistant Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Life Safety,

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Kostunina Lubov I.,

Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Life Safety, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The article deals with the problem of the readiness of correctional officers to use physical culture while working with convicts. The article substantiates the role and importance of physical culture in the system of penitentiary pedagogy. The authors analyzed the attitude of employees to physical culture, the level of motives to be involved into physical education and sports activities and the need for a healthy lifestyle. The authors proved that it is necessary to raise the level of methodological readiness to organize sports activities as an important component of the process of re-socialization of convicts.

The authors used the following methods of research: scientific study and synthesis of research data on the problem, survey, pedagogical experiment, methods of mathematical statistics. The respondents of the pedagogical research (January 2016 - January 2017) were the employees of the Federal Penitentiary Service of the Ulyanovsk region, including the heads of teams, psychologists, and sociologists. All in all, 128 people took part in the experiment.

Keywords: penitentiary pedagogy, educational activities of correctional institutions, educational potential of physical culture, organization of physical education and sports activities, educational work in correctional institutions, physical education of a teacher, resocialization of convicts, physical education and pedagogical skills.

Введение. Проблема реализации воспитательного потенциала физической культуры в деятельности исправительных учреждений носит многоаспектный характер, обусловленный: – важностью личностного отношения всех субъектов исправительной среды (осужденных, сотрудников, руководства УФСИН) к физической культуре как средству физического, интеллектуального, личностного развития индивида; – уровнем их пристрастия и соблюдения всех компонентов здорового образа жизни; – сформированностью инструктивных умений и навыков организации как самостоятельных форм физкультурно-спортивной деятельности, так и отдельных групповых занятий [Гилязов 2013: 4 – 8].

На необходимость использования возможностей физкультурно-спортивной деятельности для профилактики, коррекции, искоренения негативных социальных явлений, формирования мотивации к положительному образу жизни у различных групп населения, в том числе и лиц, отбывающих наказание, указывается в ряде принятых в последнее время значимых государственных нормативных актов Российской Федерации. Так, в п. 6.2.3 «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» говорится о значимости принятия мер в целях совершенствования физического воспитания взрослого населения, в том числе, лиц, нуждающихся в социальной поддержке, а также о важности деятельности «по улучшению условий для занятия осужденными спортом и физической культурой в исправительных учреждениях» [Стратегия развития физической культуры и спорта... 2009].

Физическое воспитание является одним из эффективных средств перевоспитания. Необходимость его применения закреплена в главе 15 Уголовно-исполнительного

кодекса РФ. Согласно п. 11 ПВР ИУ, осужденные могут участвовать в спортивных и культурно-массовых мероприятиях. Исправительные учреждения должны иметь спортивный зал, доступный для всех осужденных в установленном распорядка дня время [Уголовно-исполнительный кодекс РФ... 2017].

Несмотря на государственную поддержку физической культуры как значимого компонента воспитательной деятельности исправительных учреждений, анализ результатов целого ряда исследований указывает на не полную готовность самих исправительных учреждений к реализации данного аспекта воспитательной работы. Исследователи отмечают отсутствие необходимой физкультурно-спортивной инфраструктуры, специалистов с соответствующей профильной педагогической подготовкой; слабую поддержку и недостаточное стимулирование администрацией исправительных учреждений различных форм физкультурно-спортивной деятельности осужденных, неразвитость условий для системного использования средств физической культуры и других занятий [Гилязев 2013: 4 – 10].

Цель исследования: выявить уровень готовности сотрудников исправительных учреждений к реализации физкультурно-спортивной деятельности как значимого компонента ресоциализации осужденных.

Методы и организация исследования. Достижение цели обеспечивалось применением следующих методов исследования: изучение и обобщение данных научных исследований по рассматриваемой проблеме, опрос, педагогический эксперимент, методы математической статистики. В педагогическом исследовании приняли участие сотрудники УФСИН по Ульяновской области из числа начальников отрядов, психологов, социологов в количестве 128 человек (95 мужчин, 33 женщины). Педагогическое исследование было организовано в период с января 2016 по январь 2017 гг.

Результаты исследования и их обсуждение. Проблемы ресоциализации осужденных на современном этапе развития Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС РФ) обуславливают потребность научно-методического обеспечения и педагогического сопровождения различных аспектов воспитательной работы, повышенные требования к психолого-педагогическим компетенциям сотрудников, осуществляющих воспитательную работу с осужденными, в том числе и связанную с организацией культурно-досугового пространства [Ушатилов, Казак 2000; Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ...2010; Уфимцева 2010].

Воспитательная работа включает систему педагогически обоснованных мер трудового, нравственного, правового, физического воспитания осужденных, создающих предпосылки к формированию законопослушного поведения, успешной адаптации к жизни в условиях свободы. Реформы внутри самой УИС РФ, связанные с вхождением России в Европейское пенитенциарное правовое пространство, требуют гуманизации содержания осужденных, создания условий для включения их в «полезные занятия», обеспечения свободы выбора форм трудовой, учебной, досуговой деятельности. При этом негативные последствия социально-экономических преобразований в РФ (сокращение производства и количества рабочих мест, низкий уровень заработной платы, снижение уровня социальной защищенности отдельных групп населения и др.) также отражаются на деятельности исправительных учреждений. В связи с этим внутри самих исправительных учреждений создаются предпосылки к нарушениям режима содержания, проявлению конфликтных ситуаций среди отдельных групп осужденных, росту агрессии, что обусловлено избытком свободного времени, ограниченностью возможностей передвижения, отсутствием потребности в приложении каких-либо усилий физического,

интеллектуального характера для обеспечения жизнедеятельности [Ушатиков, Казак 200; Костюнина, Постнов, Чейран 2016; Костюнина, Постнов 2016].

В современных условиях одним из основных ориентиров работы с осужденными является оптимальное сочетание традиционных форм воспитательной работы и инновационных подходов на основе обеспечения трудовой занятости, доступности различных форм получения профессионального образования, реализации личностно-деятельностного подхода в процессе формирования потребности осужденных в самореализации в творческой, физкультурно-спортивной и др. деятельности. В целом это должно обеспечить «эффект ресоциализации», восстановить или сформировать готовность к законопослушному поведению и принятию ценностей общества, систему личного целеполагания как основу дальнейшей положительно направленной жизнедеятельности в социуме [Гилязов 2013; Казанцев, Лаврентьева, Лузгин, Тюгаева 2012; Косьяненко, Митрохова 2016; Ледовских 2003; Постнов, Костюнина, Колбенева 2017].

Анализ диссертационных исследований по проблематике статьи указывает на то, что не все вопросы значимости физического воспитания как компонента ресоциализации осужденных удостоились всестороннего рассмотрения со стороны специалистов по пенитенциарной педагогике. В то же время, как показывает практика совместной физкультурно-спортивной деятельности студентов факультета физической культуры и спорта университета и осужденных, физкультурно-спортивные мероприятия позволяют привлекать «особый контингент» к организованным формам индивидуальной и групповой деятельности, что позволяет, с одной стороны, обеспечить соответствующий надзор со стороны персонала ИУ, а с другой, – возможность самореализации осужденных в различных формах двигательной активности, приобщения к ценностному потенциалу физической культуры, раскрытия способностей без давления и внешней критики со стороны персонала, других осужденных, в условиях массовости и публичности занятий [Костюнина, Постнов, Чейран 2016; Костюнина, Постнов 2016; Костюнина, Илькин, Постнов 2018; Постнов, Костюнина, Колбенева 2017; Постнов, Костюнина, Тимошина 2018].

При этом необходимо отметить, что только системно организованная физкультурно-спортивная деятельность может обеспечить ресоциализирующий эффект. Разовые занятия воспринимается осужденными как формальные мероприятия, проводимые администрацией ИУ лишь для отчетов перед начальством, согласно утвержденного плана воспитательной работы, и не вызывают поэтому у них особый интерес (осужденные проявляют активность часто в целях получения иных благ, лежащих за пределами собственно физической культуры и здоровья). Организация занятий физической культурой и спортом на регулярной основе, при поддержке администрацией различных форм кружковой и самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности, а также – системы физкультурно-спортивных мероприятий, проводимых в форме индивидуально-командного зачета в отряде, матчевых и товарищеских встреч между отрядами, комплексных спартакиад на уровне исправительного учреждения, соревнований по видам спорта на первенство учреждения, между исправительными учреждениями и т.п., обуславливает стойкое и искреннее стремление осужденного добиваться хороших результатов физической подготовленности, формирует чувство уверенности в своей значимости для жизни отряда, исправительного учреждения. У осужденных появляется осознание того, что деятельность ИУ направлена не только на наказание, но и на создание условий для адаптации человека к общепринятым нормам социальной жизни, трансформации негативных личностных установок в позитивные, способствующие всестороннему развитию личности. В связи с этим особую значимость приобретают

совместные физкультурно-спортивные мероприятия осужденных и представителей гражданского общества.

Как показывает опыт реализации социально-ориентированного проекта УФСИН по Ульяновской области и Ульяновского педагогического университета им. И.Н. Ульянова, системно организованная совместная физкультурно-спортивная деятельность осужденных и студентов обуславливает рост интереса осужденных к физической культуре, увеличение числа занимающихся, усиление стремления повысить уровень физической подготовленности, взять первенство в последующих матчевых встречах. Участвуя в данных мероприятиях, осужденные приближаются к принятым в здоровом обществе нормам взаимоотношений, испытывают потребность в новых, социально полезных жизненных установках [Постнов, Костюнина, Колбенева 2017; Постнов, Костюнина, Тимошина 2018].

Физкультурно-спортивные мероприятия в ИУ реализуются либо силами самих осужденных (имеющих индивидуальный опыт спортивных занятий или физкультурно-педагогическое образование), либо организуются сотрудниками исправительного учреждения согласно плану воспитательной работы. И в том, и в другом случае для повышения эффективности проводимых физкультурно-спортивных мероприятий необходимо компетентное, методически грамотное обеспечение подготовки осужденных к участию в разнообразных формах физкультурно-спортивной деятельности, инструктивные навыки и умения в организации, судействе, оценивании и стимулировании участников. Культурно-массовые физкультурно-спортивные мероприятия в основе своей направлены на достижение педагогически обусловленного, воспитательного результата, который обеспечивается только педагогически и методически обоснованным сопровождением данного процесса.

Содержательный анализ образовательных профессиональных программ (ОПП) высшего образования по подготовке специалистов ФСИН показывает, что физическая культура представлена как обязательный предмет общефизической и профессионально-прикладной подготовки курсантов. При этом задача формирования общепедагогических и специальных физкультурно-педагогических компетенций не находит должного отражения в содержании образовательных программ высших учебных заведений системы ФСИН.

Мы считаем, что эффективность воспитательного воздействия физической культуры на осужденных обусловлена:

- отношением самих сотрудников исправительных учреждений к занятиям физической культурой;
- сформированностью у них ценностного отношения к здоровому образу жизни;
- пониманием значимости физической культуры в процессе ресоциализации осужденных;
- уровнем сформированности и степенью актуализации педагогических умений использовать различные формы физкультурно-спортивной деятельности в процессе воспитательной работы.

В ходе исследования был выявлен уровень субъективной оценки здоровья сотрудниками ИУ. Результаты опроса наиболее многочисленной возрастной группы специалистов в возрасте от 21 до 40 лет (88,2% от общего числа опрошенных мужчин и 83,2% от общего числа женщин) свидетельствуют о том, что безусловно здоровыми считают себя 47,1% мужчин и 21,3% женщин. Необходимо отметить, что мужчины выражают большую уверенность в положительной оценке своего здоровья. Соглашаются с утверждением «считаете ли вы себя здоровым человеком» 44,1% мужчин, и, соответственно, 67,0%

женщин. Выявлены различия между субъективной оценкой здоровья сотрудников и официальными медицинскими данными. Так, к основной медицинской группе по состоянию здоровья отнесены 71,5% мужчин (к подготовительной, соответственно, – 26,0%). У женщин-сотрудниц данные показатели составляют 55,0% и 39,0%. Женщины в большей, чем мужчины, степени озабочены состоянием своего здоровья и склонны поэтому к значительному снижению его показателей (по субъективной оценке 21,3% – «безусловно здоровы»; при этом по медицинским картам 55,4% – «практически здоровы»). В целом уровень здоровья сотрудников вполне отвечает требованиям профессионального соответствия критериям здоровья специалистов, осуществляющих данный вид профессиональной деятельности.

Здоровый образ жизни, регулярные физкультурно-спортивные занятия являются необходимым условием поддержания должного уровня физической подготовленности сотрудников к решению профессиональных задач. В ходе опроса сотрудников нами оценивалась степень сформированности компонентов здорового образа жизни (наличие вредных привычек, анализ индивидуального опыта и ценностного отношения к занятиям физической культурой и спортом, др.). Вредные привычки являются предпосылкой к снижению ресурсов здоровья индивида. В частности, курение является причиной многих заболеваний, несомненно вредит здоровью. Среди мужчин-специалистов не курят 53,2%; среди женщин, соответственно, 82,3%. В то же время по пачке в день выкуривают 30,0% курящих мужчин, и 3,5% женщин. Эпизодически курят 15–17% специалистов обеих групп. В ходе опроса курящих сотрудников было выявлено, что курение для них – один из способов снижения психоэмоционального напряжения, ухода от стрессовых ситуаций. Но на наш взгляд, курение связано прежде всего с ограниченностью умений индивида регулировать своё психосоматическое состояние в условиях напряженной профессиональной деятельности.

Злоупотребления алкоголем ведут к деструктивным изменениям здоровья индивида. Тревожно, что потребность в алкоголе не испытывают лишь 22,3% мужчин и 46,0% женщин, опрошенных в ходе нашего исследования. Согласно данным RLMS-HSE, около трети российских женщин (34,5%) и пятая часть мужчин старше 16 лет (21,8%) совсем не употребляют алкогольные напитки, из чего следует, что у сотрудниц-женщин данный показатель гораздо выше; у мужчин-сотрудников ИУ – в пределах средних статистических показателей. «Чаще, чем 1 раз в месяц» употребляют алкогольные напитки 25,3% мужчин и, соответственно, 18,3% женщин; еженедельно – 17,5% сотрудников-мужчин и всего лишь 3% женщин. В целом у сотрудников не выявлено отличий динамики потребления алкоголя от наблюдаемой в современной России [Российский мониторинг...2018].

В качестве имеющегося опыта занятий физической культурой и спортом половина респондентов указывают на обязательные занятия физической культурой в учебных заведениях (51,2% мужчин, 45,7% женщин). В период обучения занимались в спортивных секциях 32% сотрудников мужчин и всего лишь 12,4% женщин. Самостоятельные формы физкультурных занятий предпочитали 30,5% женщин, 13,3% мужчин. Значимость физкультурных занятий для сохранения и укрепления здоровья подчеркивают большинство опрошенных (91,0% мужчин, 84,2% женщин), при этом 15,4% женщин не считают занятия полезными. Среди ключевых факторов, обеспечивающих сохранение здоровья, женщины выделяют «режим питания, труда и отдыха», «регулярный медицинский осмотр», «системные занятия физической культурой и спортом». У мужчин на первом месте – физкультурно-спортивные занятия, далее – «регулярный медицинский осмотр» и «отказ от вредных привычек». Наиболее предпочтительными формами занятий физической культурой для сотрудников являются 2-х – 3-х разовые (в неделю) занятия

общефизической направленности под руководством инструктора (около трети опрошенных), самостоятельные занятия (также чуть больше трети опрошенных мужчин и женщин). Регулярно занимаются в спортивной секции 12 – 13% мужчин и женщин, участвуют в соревнованиях спортивных мероприятиях – 9% мужчин. Утреннюю зарядку делают 27,0% женщин, 16,2% мужчин.

Таким образом, выбор форм организации двигательной активности сотрудниками обусловлен имеющимся индивидуальным опытом физкультурно-спортивной деятельности, личными мотивами и потребностями в физическом совершенствовании, а также требованиями профессиональной деятельности.

Наиболее привлекательными видами спорта являются игровые (футбол, волейбол, теннис), лыжи, легкая атлетика, единоборства. Как «приятно организованный досуг» занятия физической культурой рассматривают 44,0% мужчин и 30,4% женщин. Чуть более трети опрошенных сотрудниц занимаются с целью совершенствования телосложения (33,0%), укрепления здоровья (33,0%). У мужчин данные цели отмечались реже (21 – 24%), при этом 11,0% опрошенных рассматривают спортивные мероприятия как способ психоэмоциональной разрядки, реализации спортивного честолюбия. «Занятия физической культурой и спортом доставляют удовольствие», – с данным утверждением согласны 93,2% мужчин и 88,4% женщин. Сотрудники отмечают высокую значимость занятий физической культурой и спортом для своей профессиональной деятельности (94,0% мужчин, 75,5% женщин). Специалисты (начальники отрядов, психологи, представители администрации), непосредственно занимающиеся воспитательной работой со спецконтингентом, рассматривают различные формы физкультурно-спортивной деятельности как наиболее доступное, положительно воспринимаемое всеми осужденными средство ресоциализации, обеспечивающее достижение положительного психоэмоционального состояния, преодоления агрессии, создания позитивного микроклимата в отряде (78,0% мужчин, 82,0 % женщин). Всего лишь 15 – 17% опрошенных сотрудников затрудняются с ответом. На вопрос о возможностях применения физической культуры как воспитательного средства, обуславливающего более успешную адаптацию осужденных к жизни в социуме после освобождения, положительно ответили 67% – 70% сотрудников; при этом 21% – 26% респондентов были не готовы ответить на данный вопрос; 9% опрошенных высказались отрицательно.

Физическое воспитание в системе исправительных учреждений УФСИН по России реализуется в следующих формах: утренняя зарядка; обязательные занятия физической культурой в рамках образовательного процесса (для несовершеннолетних); занятия в спортивных секциях; проведение товарищеских встреч по игровым видам спорта между отрядами; комплексные спартакиады исправительного учреждения; спортивные праздники, посвященные знаменательным датам и др. Содержание физкультурно-спортивной работы в ИУ УФСИН по Ульяновской области представлено отдельным разделом в плане воспитательной работы, предусматривающем различные физкультурно-массовые мероприятия (спортивные праздники, спартакиады), соревнования по командным и индивидуальным видам спорта между отрядами. При этом количество осужденных, системно занимающихся в спортивных кружках, составляет 37,5%; в утренней зарядке участвуют 26,0% (из 276 опрошенных осужденных 18 – 36 лет). Особую озабоченность вызывает группа молодых осужденных, впервые отбывающих наказание (возраст 18 – 25 лет), имеющих самое большое количество нарушений режима содержания; в большинстве своем негативно относящихся к любым формам физкультурно-спортивной деятельности, что, на наш взгляд, связано с отсутствием как индивидуального опыта занятий физической

культурой в период пребывания на свободе, так и мотивации к физическому совершенствованию. Указанное придает особую значимость целенаправленной работе по созданию в исправительных учреждениях эффективной физкультурно-воспитательной среды, обуславливающей возможность охвата и вовлечения в различные формы физкультурно-спортивной деятельности как можно большего числа осужденных, мотивации их к ведению здорового образа жизни.

Сотрудники ИУ в большинстве своем признают воспитательный потенциал системно организованной физкультурно-спортивной деятельности осужденных, выражают готовность более широко использовать в воспитательной практике различные формы физической активности. Препятствием на пути достижения отмеченных целей выступают проблемы организационно-методического характера, существенно снижающие эффективность данного направления воспитательной работы. В первую очередь, это физкультурно-педагогическая компетентность специалистов исправительных учреждений. Как показывают результаты исследования, в настоящее время воспитательная работа в системе исправительных учреждений УФСИН по Ульяновской области осуществляется специалистами в большем числе не имеющими высшего педагогического образования. Всего лишь у 4,5% сотрудников, занимающихся воспитательной работой, – профильное высшее образование (юридическое, вузы системы ФСИН); только у 17,2% мужчин и у 24,3% женщин (преимущественно психологи, социологи; единично – начальники отрядов, представители администрации) – высшее педагогическое образование. 75,4% мужчин и, соответственно, 51,4% женщин имеют не профильное высшее профессиональное образование. Всего лишь в двух исправительных учреждениях из семи должность заместителей начальника ИУ по воспитательной работе занимают специалисты с высшим педагогическим образованием. В связи с этим при подготовке и проведении физкультурно-спортивных мероприятий (в отряде, между отрядами, комплексных мероприятий) у специалистов возникают сложности методического характера, обусловленные отсутствием организационно-инструктивных умений и навыков (слабое понимание организационных основ проведения соревнований по видам спорта, правил судейства и др.), специальных знаний основ оздоровительной тренировки, формирования здорового образа жизни; и пр. В процессе физкультурных занятий сотрудниками практически не учитываются половозрастные и индивидуальные различия осужденных, их интересы и предпочтения к видам спорта, что существенно снижает воспитательный потенциал и общую эффективность применяемых форм, средств и методов.

Стоит отметить, что в отдельных исправительных учреждениях к организации физкультурно-спортивной работы (кружковая работа, проведение утренней зарядки, судейство соревнований и др.) привлекаются осужденные, имеющие спортивную квалификацию по избранному виду спорта или профильное педагогическое (среднее, высшее) образование. Из числа данной группы осужденных формируется спортивный актив, работой которого должен руководить сотрудник с выраженными физкультурно-педагогическими умениями. В ходе исследования выявлено, что сотрудники (81,5% опрошенных), непосредственно занимающиеся воспитательной работой, при организации различных форм физкультурно-спортивной деятельности осужденных испытывают потребность в специальной методической литературе (программах, пособиях, рекомендациях). Основные положения Федеральных законов только указывают на необходимость реализации данного направления воспитательной работы с осужденными, регламентируют доступ к физкультурно-спортивным занятиям. Методические письма, рекомендации УФСИН по РФ по организации кружковой работы и пр.; планы воспитательной работы ИУ не

в полной мере раскрывают особенности методического сопровождения физкультурно-спортивной деятельности осужденных, подходы к формированию основ здорового образа жизни, физической культуры личности осужденных.

Опыт реализации социального проекта «Социально-педагогическая адаптация средствами физической культуры и спорта лиц молодого возраста, попавших в сложную жизненную ситуацию» по организации совместной деятельности специалистов УФСИН Ульяновской области и ведущих преподавателей, аспирантов факультета физической культуры и спорта педагогического университета свидетельствует о возможности решения данной проблемы [Постнов, Костюнина, Колбенева 2017; Постнов, Костюнина, Тимошина 2018]. С 2016 года в семи исправительных учреждениях области системно осуществляется совместная физкультурно-спортивная деятельность осужденных и студентов, проводятся семинары для сотрудников по организации физкультурно-спортивной работы в исправительном учреждении, круглые столы с участием ведущих ученых вуза, социальных работников, психологов, начальствующего состава исправительных учреждений по проблемам формирования здорового образа жизни, физической культуры личности. Разработано методическое сопровождение физкультурно-спортивной деятельности, кружковой работы по некоторым видам спорта в условиях исправительных учреждений, оказывается методическое содействие в подготовке инструкторов-общественников по физической культуре из контингента осужденных; разработан цикл лекций по основам здорового образа жизни, истории ВФСК ГТО, основам оздоровительной тренировки, медико-педагогического контроля и самоконтроля и др.

В ходе исследования нами был определен уровень теоретических знаний, физкультурно-педагогических инструктивных навыков и умений сотрудников, осуществляющих воспитательную работу с осужденными. Теоретическая подготовленность выявлялась на основе тестов по оценке базовых знаний по физической культуре (в рамках требований программ по физической культуре высшего профессионального образования, всего 50 тестовых заданий). В начале исследования уровень знаний составлял $28,9 \pm 2,12$ балла, по окончании, соответственно, $39,8 \pm 3,01$ балла ($P < 0,05$). Физкультурно-педагогические инструктивные навыки и умения сотрудников оценивались группой экспертов, включая ведущих специалистов ИУ, педагогов факультета физической культуры и спорта, на основе комплексной оценки проведения различных форм физкультурно-спортивных мероприятий с осужденными (утренняя зарядка, тренировочное занятие оздоровительной направленности, физкультурно-спортивное мероприятие в отряде, диагностика показателей физической подготовленности). Каждое мероприятие оценивалось с учетом разработанных нами критериев (max – 3 балла, суммарно – 12 баллов).

Результаты экспертного оценивания в начале исследования указали на низкий уровень выраженности физкультурно-педагогических умений сотрудников ($6,4 \pm 0,89$ балла). Участие в семинарах, мероприятиях, проводимых педагогами факультета физической культуры и спорта; рассмотрение методических вопросов по организации мониторинга физической подготовленности, самоконтроля и управления физической нагрузкой в процессе самостоятельных занятий, в ходе обязательной профессиональной физической подготовки под руководством специалистов-инструкторов по физической культуре, выполнение заданий методического характера (составление комплексов утренней зарядки, написание положения о соревнованиях, индивидуальных программ организации физической активности и др.) обусловили достоверный прирост в инструктивно-методических умениях сотрудников: $9,9 \pm 0,76$ балла ($P < 0,05$). Положительным результатом обучения явилось увеличение количества проводимых ими отрядных и

общих физкультурно-массовых мероприятий с осужденными; повышение организационно-методического уровня специалистов, их готовности к проведению просветительской работы по формированию ЗОЖ, рост мотивация к занятиям различными видами спорта в целях совершенствования инструктивных умений, решения задач профессиональной деятельности, укрепления здоровья.

Заключение. Таким образом, в ходе эксперимента установлена зависимость между уровнем сформированности физкультурно-педагогических умений сотрудников ИУ и эффективностью проводимой ими работы по организации физкультурно-спортивной деятельности осужденных. Формированию специальных физкультурно-педагогических компетенций, инструктивных навыков сотрудников исправительных учреждений необходимо уделять внимание как в процессе подготовки этих специалистов в профильных высших учебных заведениях системы ФСИН, так и в рамках их профессиональной деятельности в ИУ. Принимая во внимание как краткосрочную, так и долгосрочную перспективы, можно с уверенностью утверждать, что проведение методических семинаров по актуальным вопросам организации физкультурно-спортивной деятельности осужденных, усиление методической направленности обязательных занятий по профессионально-прикладной физической подготовке, включение в содержание программ повышения квалификации обязательного раздела «Основы физической культуры, оздоровительной тренировки, проведения спортивно-массовых мероприятий» и некоторые другие меры положительно сказываются как на специалистах ИУ, так и на осужденных. Положительные результаты проведенного нами исследования подтверждают необходимость и важность дальнейшего всестороннего и глубокого изучения условий формирования профессионально значимых педагогических компетенций сотрудников исправительных учреждений.

Источники и литература:

1. Гилязов А. Ф. Оптимизация содержания физического воспитания несовершеннолетних правонарушителей, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. // Омский научный вестник «Физическая культура и спорт». 2013. № 1 (115). С. 160 – 162.
2. Казанцев В. Н., Лаврентьева И. В., Лузгин С. А., Тюгаева Н. А. Образование осужденных: концепции, проблемы и перспективы. Рязань: Изд. Акад. ФСИН России, 2012. 140 с.
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г., № 1772-р. [Электронный ресурс]. // URL: <https://rg.ru/2011/03/08/penitenciariya-site-dok.html> (дата обращения: 13.12.2018).
4. Костюнина Л. И., Постнов Ю. М., Чейран А. В. Физкультурно-спортивная деятельность как средство социальной адаптации осужденных. // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: «Человеческий потенциал в XXI веке: образование и культура, патриотизм и традиции казачества, здоровый социум и инновационная экономика (30 марта 2016, Димитровград). С. 113 – 118.
5. Костюнина Л. И., Постнов Ю. М. Педагогические условия организации физкультурно-спортивной деятельности для лиц, отбывающих наказание в системе пенитенциарных заведений. // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2016. Том 11. № 3. С. 92 – 100.
6. Костюнина Л. И., Илькин А. Н., Постнов Ю. М. Сетевое взаимодействие на основе социально ориентированной физкультурно-спортивной деятельности как инновационная форма ресоциализации осужденных. // Теория и практика физической культуры. 2018. № 2. С. 101 – 103.
7. Косьяненко Е. В., Митрохова О.О. Физическое воспитание как форма воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы. // Отечественная юриспруденция. 2016. № 4. С. 27 – 29.
8. Ледовских В. С. Спортивно-массовая работа как средство физического воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях: автореф. дис.... д-ра пед. наук. СПб., 2003. 45 с.
9. Постнов Ю. М., Костюнина Л. И., Колбенева Е. А. Ресоциализация осужденных на основе взаимодействия исправительного учреждения и педагогического вуза. // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2017. Т. 12. № 4. С. 90 – 101.
10. Постнов Ю. М., Костюнина Л. И., Тимошина И. Н. Моделирование процесса ресоциализации осужденных средствами физкультурно-спортивной деятельности. // Теория и практика физической культуры. 2018. № 4. С. 31 – 33.

11. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.hse.ru/rims> (дата обращения: 13.12.2018).
12. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г., утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 г. № 1101-р. [Электронный ресурс]. // URL: http://minsport.midural.ru/tmp_file/file_4f7d9bd1f1fbb.pdf (дата обращения: 13.12.2018).
13. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ред. от 20.12.2017). [Электронный ресурс]. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/(дата обращения: 13.12.2018).
14. Уфимцева Н. В. Самодетельные организации пенитенциарных учреждений как форма социально-педагогической реабилитации осужденных: автореф. дис. ...канд. пед. наук. Екатеринбург, 2010. 30 с.
15. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. Рязань: Узорочье, 2000. 231 с.

РЕЦЕНЗИИ

УДК 378.046.4

ББК 74.3

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-116-118

Современное дополнительное образование взрослых: монография. / Под ред. С. В. Данилова, Л. П. Шустовой, З. В. Глебовой. Москва, 2018: Рецензия

Мальцева Анжела Петровна,

доктор философских наук, главный научный сотрудник, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Рецензент отмечает стремление авторов книги внести реальный вклад в повышение конкурентоспособности читателей, которые, согласно принципу современной жизни, обречены на учение длиною в жизнь. Описывается реальный опыт и конкретные практики преодоления вызовов эпохи специалистами факультета дополнительного образования Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова. Материал подается в форме дискурса, отчета, презентации опыта и научного анализа результатов работы в сфере дополнительного образования взрослых.

Ключевые слова: рецензия на новую книгу по образованию, дополнительное образование, образование взрослых, андрагогика, учение длиною в жизнь, lifelong learning, проблемы дополнительного образования взрослых, практики преодоления сложности, изменчивости и неопределенности, персонифицированные модели повышения квалификации и переподготовки, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, факультет дополнительного образования,

Modern Additional Education for Adults: monograph. / Ed. by S.V. Danilov, L.P. Shustova, Z.V. Glebova. Moscow, 2018: Review

Maltseva Angela P.,

Doctor of Philosophical sciences, Chief Researcher, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.

Abstract. The reviewer notes the desire of the authors to make a real contribution to improving the competitiveness of readers. According to the principle of modern life people are doomed to life-long teaching. The article describes the actual experience and specific practices of overcoming such challenges by specialists from the Department of additional education in Ulyanovsk State Pedagogical University, where the studied material is presented in the form

of a discourse, a report, a presentation of experience and a scientific analysis of the results.

Keywords: review of the new book on education, additional education, adult education, andragogy, life-long teaching, lifelong learning, problems of additional adult education, practice of overcoming complexity, variability and uncertainty, personalized models of advanced training and retraining, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov.

Современное дополнительное образование взрослых представляет собой особый социальный институт и уровень подготовки человека, поскольку здесь непосредственно реализуется принцип «образование на протяжении всей жизни». Как отмечалось на Лиссабонском саммите 2000 года, «успешный переход к экономике и обществу, основанных на знании, должен сопровождаться процессом непрерывного образования – учения длиною в жизнь (lifelong learning)» [Меморандум непрерывного образования Европейского Союза 2000].

Обучение взрослых требует иных подходов, техник, методов и приемов работы, чем общее или высшее образование, а происходящие в дополнительном образовании изменения требуют переосмысления имеющегося опыта в соответствии с вызовами времени (к этим вызовам могут быть отнесены общие для нашей эпохи вызовы сложности, изменчивости и неопределенности [Асмолов 2017; Асмолов 2018], а также вызовы рыночной экономики: это, прежде всего, рост конкуренции между организациями и фирмами, предоставляющими образовательные услуги, а также между продавцами рабочей силы, борющимися за сокращающиеся хорошо оплачиваемые рабочие места [Мальцева 2018]). Стремление авторов провести такую работу и зафиксировать ее результаты обуславливают актуальность настоящей монографии.

Логика монографии выстроена по принципу «от стратегии к тактике». В первой главе авторы рассматривают проблемы развития дополнительного образования взрослых, как в контексте общемировых и общероссийских тенденций, так и в разрезе региональной специфики. Особенно интересен взгляд на систему ДПО как на драйвер создания инновационной экономики страны и попытка определить основные факторы инновационного развития последипломного педагогического образования. Большое внимание уделяется анализу организации образовательной и научной деятельности факультета дополнительного образования Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова.

Вторая глава раскрывает приоритетные направления деятельности в рамках современной организации дополнительного образования взрослых: реализацию андрагогического подхода и проектирование персонифицированной модели повышения квалификации при организации образовательного процесса; перспективные образовательные проекты; мониторинг качества образовательных услуг; организацию деятельности центра сопровождения молодых педагогов; участие в инновационной деятельности образовательных организаций региона; изучение инновационных технологий в дополнительном образовании взрослых.

Напомню читателю, что андрагогический подход реализуется в контексте парадигмы гуманной педагогики, высшей ценностью которой является человеческая личность. Согласно этому подходу, при организации работы со взрослыми: – учитывают закономерности возрастного развития и социальные, физические, психические, гендерные особенности взрослых обучающихся, – стремятся «выращивать» новые познавательные, образовательные, культурные потребности взрослого обучающегося, – опираются на профессионально-личностный опыт слушателей, – отталкиваются от конкретных и постоянно меняющихся запросов взрослых обучающихся [см. об этом: Кукуев, Шевченко 2010].

Необходимо особо отметить, что выстраивание работы на факультете дополнительного образования УлГПУ им. И.Н. Ульянова в согласии с принципом персонифицированного

подхода к организации образовательного процесса полностью соответствует современным социально-экономическим условиям развития России, а также требованиям, предъявляемым руководителями образования и науки к образовательной системе [См.: Персонифицированная модель... 2012].

Третья глава передает опыт управления научно-образовательной деятельностью в системе дополнительного образования взрослых через организацию научной школы и сетевого сообщества педагогов, проектную деятельность и развитие разнообразных профессиональных компетентностей.

Замечательно, что различные компоненты монографии подготовлены в формате разных жанров, например, дискурса, отчета, презентации опыта и результатов работы в сфере дополнительного образования взрослых. Это делает подачу материала читателю разнообразной и вызывает интерес.

Жанр монографии авторами и редакторами выдержан, она написана научным языком, который при этом рассчитан и на практиков.

Содержание рецензируемого труда полностью соответствует заявленной проблеме и раскрывает ее. Проблема эта заключается в том, что образовательные запросы взрослых людей и требования к удовлетворению этих запросов чрезвычайно разнообразны и всё время меняются. Это входит в противоречие с тем, что программы дополнительного образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовки) не имеют собственных образовательных стандартов и не подлежат государственной аккредитации. Кроме того, «в этой части системы образования нет единой правильной точки зрения на структуру, содержание, развитие, управление, ресурсы. Всё гибко, подвижно и изменчиво, ориентиры определяются в процессе поиска и сразу же проверяются на пригодность и надёжность» [Современное дополнительное образование взрослых 2018: 5].

Именно поэтому монография, в которой описан разнообразный опыт и реальные практики *преодоления сложности, изменчивости и непредсказуемости* нашей эпохи, будет интересна руководителям и преподавателям образовательных организаций, занимающихся дополнительным образованием взрослых; она окажется полезной для ученых и практиков, исследующих проблемы последиplomного образования, руководителей органов управления образованием.

Материалы монографии можно использовать при подготовке и проведении курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов и руководителей образовательных учреждений.

Источники и литература:

1. Асмолов А. Г. Гонки за будущим: «... и вот наступило потом». // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 2(20). С. 60 – 67.
2. Асмолов А. Г. Сложный человек как вызов педагогике возможностей. // Поволжский педагогический поиск. 2018. № 1 (23). С. 13 – 19.
3. Кукуев А. И., Шевченко В. А. Современные подходы в образовании. // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 3. С. 10 – 12.
4. Мальцева А. П. Кризис капитализма и образование (на основе анализа концепций И. Валлерстайна и Р. Коллинза). // Поволжский педагогический поиск. 2018. № 3 (25). С. 8 – 15.
5. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза. [Электронный ресурс]. // URL: <https://docplayer.ru/52821110-Memorandum-nepreeruyvnogo-obrazovaniya-evropeyskogo-soyuza.html> (дата обращения 16.12.2018).
6. Персонифицированная модель повышения квалификации работников образования в современных социально-экономических условиях: коллективная монография; под редакцией Н. К. Зотовой. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 342 с.
7. Современное дополнительное образование взрослых: монография; под ред. С. В. Данилова, Л. П. Шустовой, З. В. Глебовой. М.: ИНФРА-М, 2018. 201 с.

УДК 82,398
ББК 78.5, 82, 83

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-119-122

П. С. Бейсов. Статьи. Дневники. Memoria. / Под ред. А. П. Рассадина. Ульяновск, 2018: Рецензия

Демидова Татьяна Эрастовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Рецензируется первое собрание трудов Ульяновского литературоведа, краеведа, члена Союза писателей СССР, кандидата филологических наук Петра Сергеевича Бейсова, автора исследований о творчестве И. А. Гончарова, С. Г. Скитальца и др. русских писателей. Рецензент отмечает сильные стороны издания, делает вывод о том, что сборник дает представление об уровне филологической науки в российской провинции 40 – 60-х гг. прошлого века, рекомендует труд краеведам Симбирско-Ульяновского Поволжья, фольклористам и историкам, изучающим историю России XVIII – XIX в., а также советский период отечественной истории.

Ключевые слова: рецензии на новые книги по краеведению, история родного края, история Поволжья, краеведение Симбирско-Ульяновского Поволжья, Петр Сергеевич Бейсов, И. А. Гончаров, Д. Д. Минаев, С. П. Скиталец, собрание трудов П. С. Бейсова, А. П. Рассадина, М. Г. Матлин.

P. S. Beysov. Articles. Diaries. Memoria. / Ed. by A.P. Rassadin. Ulyanovsk, 2018: Review

Demidova Tatiana E.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian Language, Literature and Journalism, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The author reviews the first collection of works by Peter S. Beysov, Ulyanovsk literary critic, local historian, member of the Writers' Union of the USSR, Candidate of Philological Sciences, author of studies about I.A. Goncharov, S.G. Skitalets and other Russian writers. The reviewer notes the strengths of the publication, concludes that the collection gives an idea of the level of philological science in the Russian provinces in 1940s - 1960s, recommends the work of local historians of the Simbirsk-Ulyanovsk Volga region, folklorists and historians who studied the history of Russia in the 18th and 19th centuries, as well as the Soviet period of national history.

Keywords: reviews of new books about local history, history of the native land, history of the Volga region, local history of the Simbirsk-Ulyanovsk Volga region, Peter S. Beysov, I. A. Goncharov, D. D. Minaev, S. P. Skitalets, collection of works by P. S. Beysov, A. P. Rassadin, M. G. Matlin.

Новая книга «П.С. Бейсов. Статьи. Дневники. Мемориа», подготовленная к изданию А.П. Рассадиным и М.Г. Матлиным, появилась на свет, благодаря научно-исследовательскому институту экономики, истории и культуры имени Н.М. Карамзина и автономной некоммерческой организации «Центр стратегических исследований Ульяновской области» в 2018 году [Презентация... 2018].

Она являет собой ценный вклад в научное краеведение Ульяновска. Это первая «ласточка», открывающая мемориальную серию «Краеведение Симбирского-Ульяновского Поволжья», которая обещает быть чрезвычайно интересной в целом. И вместе с тем это первое собрание трудов П. С. Бейсова по литературному и фольклорному краеведению нашего края.

В рецензируемом сборнике представлены работы ульяновского литературоведа, краеведа, педагога и общественного деятеля Петра Сергеевича Бейсова (1906 – 1976), посвященные М. Ю. Лермонтову, И. А. Гончарову, Д. Д. Минаеву, С. П. Скитальцу, а также его работы о фольклоре, военные дневники и воспоминания о нем сотрудников по вузу, музейных работников, краеведов, поэтов, писателей и бывших студентов.

В «Литературной карте Ульяновской области» указано, что кандидат филологических наук, член Союза писателей СССР П. С. Бейсов более сорока лет проработал в Ульяновском государственном педагогическом институте им. И. Н. Ульянова. «Круг научных интересов П. С. Бейсова был широк: фольклор и древнерусская литература XVIII века; литературное краеведение; глубокие и обстоятельные исследования о творчестве И. А. Гончарова, С. Г. Скитальца [впервые опубликовано: Бейсов 1960; Бейсов 1955]. Пётр Сергеевич Бейсов – автор более двухсот научных трудов, в том числе монографий «И. А. Гончаров и родной край» [впервые опубликовано: Бейсов 1960], «Свободное слово бессмертно» [впервые опубликовано: Бейсов 1966]. По его инициативе были организованы 1-я и 2-я Всесоюзные Гончаровские конференции в Ульяновске. П. С. Бейсов возглавлял городское общество охраны памятников, руководил литературным кружком в педагогическом институте, где выросли такие поэты, как Н. Краснов, Н. Благов, Н. Рябинин, В. Пырков, Е. Мельников, В. Дворянсков. П. С. Бейсов был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Трудового Красного Знамени и тремя медалями. Имя Петра Сергеевича Бейсова носит школьный краеведческий музей литературы и искусства, открытый в июне 1979 г. в школе № 1 г. Новоульяновска» [Литературная карта Ульяновской области].

Рецензируемая книга «П. С. Бейсов. Статьи. Дневники. Мемориа» предварена ёмкой биографической статьей А. П. Рассадина, ученика П. Бейсова, написанной нешаблонно, философски-обобщенно и в то же время очень точно оценивающей все, что сделал за свою жизнь этот удивительный человек. Так, отмечая «...выигрышность, даже гладкость внешней биографии...» Бейсова, А. П. Рассадин пишет, что судьба его «выкраивалась по лекалам той эпохи, в которой он жил, и не была свободна от драматических поворотов». Автор вступления говорит и о том, что Бейсов «много не успел осуществить». Часть задуманного осталась в рукописях, разрозненных заметках и черновиках.

Раздел первый посвящен литературному краеведению и включает работы Бейсова о связях с нашим краем Лермонтова, Гончарова, Минаева и Скитальца. Все статьи

сопровождены подробными комментариями, где издатели в целях истины иногда позволяют себе что-то уточнить в связи с требованиями современного литературоведения или даже поспорить, как, например, в комментарии № 41 к первой статье о Лермонтове: «Это предположение весьма спорно: дом Ивашевых не стоял «против собора». См.: Блохинцев А. Н. «И жизни след оставили своей...». Саратов, 1980. С. 40» – поправляет А. П. Рассадин. Аналогично точен комментарий № 59 на с. 334. Комментируя статью об И. А. Гончарове, редактор также берет на себя смелость откровенно указать на ошибочное написание имени и фамилии старосты Константина Петрова (комментарий № 98).

Раздел второй посвящен фольклорному краеведению. Это некоторые статьи об устном народном творчестве Ульяновской области, например: «Ленин в народном творчестве родного края» [впервые опубликовано: Бейсов 1957], и другие. Несмотря на идеологические «переакцентировки», этот материал уникален и, вероятно, еще будет востребован, так как указанные факты очень интересны. В частности, предание о будто бы реальной встрече ребенка Володи Ульянова на Поповом острове, во время ночной рыбалки, со стариком, прадед которого был участником народного движения под руководством С. Разина. Или предание о подкопе, который будто бы велся от гимназического пансиона к подвалу, где содержался Пугачев. Изучал Бейсов и фольклоризированные образы членов семьи Ульяновых, сведения о гимназических кружках, сказы о Ленине.

Раздел третий – военные дневники П. С. Бейсова, опубликованные впервые. Заметим, эти дневники написаны филологом, и написаны чрезвычайно интересно. Автором приводится много любопытных фактов, в своих размышлениях он выходит на философский уровень осмысления пережитого. Любопытна заметка 19. 09. 1942 года о встрече во фронтовом госпитале в городе Чкалове с начинающим музыкантом Владиславом Растроповичем. Тогда еще мало известный виолончелист играл для раненых. Раздел снабжен прекрасными фотографиями из семейного архива.

Раздел 4 «Методіа» включает воспоминания многих любивших П. С. Бейсова: членов семьи, бывших студентов, сотрудников, в частности Н. В. Алексеевой и Е. И. Никитиной, писателей и поэтов Ульяновска – Н. Благова, Б. Бызова, В. Пыркова, С. Матлиной. Все они видят в Петре Сергеевиче Личность с большой буквы, вспоминают его замечательные человеческие качества. «Равнодушных к нему не было. Не испытывать к нему чувств (положительных или отрицательных) было невозможно, – пишет Ю. Алексеева. – Он был человек своего времени, конечно. Если он ошибался, то ошибался страстно, горячо...». А. Лобкарева говорит, что это был интеллигент, принадлежащий к первому поколению русской советской интеллигенции, ибо вышел из простых крестьян, но всего добился сам. С. Матлина сравнивает своего учителя со святым Петром, который стоял у входа в рай – так, по ее ощущениям, Петр Бейсов стоял с ключами у входа в древнерусскую литературу.

И еще многие вспоминают, что этот человек страстно любил природу, Волгу, рыбалку, палатку, уху, заражая своей любовью коллег.

В конце книги дана подробная библиография работ П. С. Бейсова, начиная с 1937 года и до 1977. Есть и точно выверенный указатель имен.

В издании принимало участие большое количество людей. Это студенты, архивисты, родственники Бейсова. Всем им выражена благодарность за помощь.

Сборник дает представление об уровне филологической науки в российской провинции 40 – 60-х гг. прошлого века.

Книга рассчитана на широкий круг читателей. Но особенно она будет интересна краеведам Симбирско-Ульяновского Поволжья, фольклористам и историкам родного края.

Источники и литература:

1. Бейсов П. С. Свободное слово бессмертно: из истории революционной литературы в старом Симбирске. 1905 – 1912 гг. Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 1966. 196 с.
2. Бейсов П. С. Заметки о Скитальце: (Горьковское влияние. «Гуслар»). // Учёные записки / УГПИ. Ульяновск, 1955. Вып. 7. С. 214 – 231.
3. Бейсов П. С. В. И. Ленин в народном творчестве родного края. // Учёные записки / УГПИ. Ульяновск, 1957. Т. 12. Вып. 1. С. 249 – 290.
4. Литературная карта Ульяновской области. [Электронный ресурс]. // URL: http://litmap.uonb.ru/?page_id=1775 (дата обращения 16.12.2018).
5. Бейсов П. С. Гончаров и родной край. Куйбышев: Куйбышев кн. изд-во, 1960. 195 с.
6. Презентация книги «П. С. Бейсов. Статьи. Дневники. Мемогія». // Центр развития истории и культуры региона АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области». 17 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. // URL: <http://73history.ru/news/816-presentaciya-knigi-beisov> (дата обращения 16.12.2018).
7. П. С. Бейсов. Статьи. Дневники. Мемогія. / Изд. подготовили А. П. Рассадин и М. Г. Матлин. Под общей ред. А. П. Рассадина. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2018. 384 с.

Сведения об авторах

Алтунин К. К.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: kostya_altunin@mail.ru

Беззубенкова О. Е.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: vvsoltis@mail.ru

Березина Л. А.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: leons66@mail.ru

Быстрова О. Л.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: leons66@mail.ru

Данилов С. В.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: danilovnic@rambler.ru

Девяткина Т. В.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: rector@ulspu.ru

Демидова Т. Э.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: demidova66@rambler.ru

Димитрова Л.,

Софийский университет им. святого Климента Охридского,
1504, Болгария, г. София, бульвар Царя Освободителя, 15
E-mail: l.v.dimitrova@abv.bg

Захарова Л. М.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: ulseagull@mail.ru

Касаткина Н. А.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: likost@mail.ru

Костюнина Л. И.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: likost@mail.ru

Кичигина Т. В.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: stogmarin@mail.ru

Кудряшёв А. В.,

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1
E-mail: kud.al@mail.ru

Куприянов Б. В.,

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1
E-mail: boriskuprianoff2012@yandex.ru

Мальцева А. П.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: angelamaltseva99@yandex.ru

Постнов Ю. М.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: likost@mail.ru

Стожарова М. Ю.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: stogmarin@mail.ru

Солтис В. В.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: vvsoltis@mail.ru

Тимошина И. Н.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: tin443051@mail.ru

Тодорова Д.,

Софийский университет им. святого Климента Охридского,
1504, Болгария, г. София, бульвар Царя Освободителя, 15
E-mail: desitodorova@mail.bg,

Узалукова В. В.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5
E-mail: likost@mail.ru

Шустова Л. П.,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
432017, Россия, г. Ульяновск, ул. 12 Сентября, д. 81
E-mail: lp_shustova@mail.ru

Our Authors

Altunin K. K.,

Ulyanovsk State University named after I.N. Ulyanov,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V.I. Lenina, 4/5
E-mail: kostya_altunin@mail.ru

Bezzubenkova O. E.,

Ulyanovsk State University named after I.N. Ulyanov,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V. I. Lenina, 4/5
E-mail: vvsoltis@mail.ru

Berezina L. A.,

Ulyanovsk State University named after I.N. Ulyanov,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V.I. Lenina, 4/5
E-mail: leons66@mail.ru

Bystrova O. L.,

Ulyanovsk State University named after I.N. Ulyanov,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V.I. Lenina, 4/5
E-mail: leons66@mail.ru

Danilov S. V.,

Ulyanovsk State University named after I.N. Ulyanov,
432017, Russia, g. Ulyanovsk, ulitca 12 Sentiabria, dom 81
E-mail: danilovnic@rambler.ru

Deviatkina T. V.,

Ulyanovsk State Pedagogical University,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V. I. Lenina, 4/5
E-mail: rector@ulspu.ru

Demidova T. E.,

Ulyanovsk State Pedagogical University,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V. I. Lenina, 4/5
E-mail: demidova66@rambler.ru

Dimitrova L.,

Sofijskij universitet im. Sv. Klimenta Ohridskogo,
1504, Respublika Bolgariya, g. Sofiya, bulvar Tsar Osvoboditel, 15
E-mail: l.v.dimitrova@abv.bg

Zakharova L. M.,

Ulyanovsk State Pedagogical University,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V. I. Lenina, 4/5
E-mail: ulseagull@mail.ru

Kasatkina N. A.,

Ulyanovsk State Pedagogical University,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V. I. Lenina, 4/5
E-mail: likost@mail.ru

Kostunina L. I.,

Ulyanovsk State Pedagogical University,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V. I. Lenina, 4/5
E-mail: likost@mail.ru

Kichigina T. V.,

Ulyanovsk State Pedagogical University,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V. I. Lenina, 4/5
E-mail: stogmarin@mail.ru

Kudriashev A. V.,

Moscow City Pedagogical University,
129226, Russia, g. Moscow, 2-j selskohozyajstvennyj proezd, 4, korp.1
E-mail:kud.al@mail.ru

Kupriyanov B. V.,

Moscow City Pedagogical University,
129226, Russia, g. Moscow, 2-j selskohozyajstvennyj proezd, 4, korp.1
E-mail: boriskuprianoff2012@yandex.ru

Maltseva A. P.,

Ulyanovsk State University named after I.N. Ulyanov,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V.I. Lenina, 4/5
E-mail: angelamaltseva99@yandex.ru

Postnov Y. M.,

Ulyanovsk State Pedagogical University,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V. I. Lenina, 4/5
E-mail: likost@mail.ru

Stozharova M. Iu.,

Ulyanovsk State Pedagogical University,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V. I. Lenina, 4/5
E-mail: stogmarin@mail.ru

Soltis V. V.,

Ulyanovsk State University named after I.N. Ulyanov,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V. I. Lenina, 4/5
E-mail: vvsoltis@mail.ru

Timoshina I. N.,

Ulyanovsk State Pedagogical University,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V. I. Lenina, 4/5
E-mail: tin443051@mail.ru

Todorova D.,

Sofijskij universitet im. Sv. Klimenta Ohridskogo,
1504, Respublika Bolgariya, g. Sofiya, bulvar Tsar Osvoboditel, 15
E-mail: desitodorova@mail.bg,

Uzalukova V. V.,

Ulyanovsk State Pedagogical University,
432071, Russia, g. Ulyanovsk, ploshchad V. I. Lenina, 4/5
E-mail: likost@mail.ru

Shustova L. P.,

Ulyanovsk State Pedagogical University,
432017, Russia, g. Ulyanovsk, ul. 12 sentyabrya, d. 81
E-mail: lp_shustova@mail.ru

Правила предоставления статей в редакцию и сотрудничества с редколлегией

1. Статья должна представляться для публикации впервые и не может быть опубликована ранее в другом издании или подана в другое издание для публикации. Исследование, на основе которого написана статья, должно быть оригинальным и новым. Недопустима публикация недостоверной информации, а также плагиат. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

2. Автор обязуется сотрудничать с редколлегией журнала: вносить изменения, устранять ошибки по просьбе редколлегии. В случае отказа автора устранить обнаруженные в тексте ошибки или неточности, определить используемые понятия, увеличить объем аннотации, введения или заключения, пояснить свою мысль, усилить аргументированность утверждений, редколлегия оставляет за собой право отклонить материал.

3. Автор гарантирует правильность ссылок и цитат, наличие всех необходимых разрешений на используемые в статье результаты, факты и иные заимствованные материалы, правообладателем которых он не является. Если автор заметит ошибки в уже поданной на рассмотрение статье, ему необходимо принять меры к их скорейшему исправлению.

4. Редакция журнала «Поволжский педагогический поиск» принимает статьи, которые соответствуют общим тематическим рубрикам журнала (13.00.00 – педагогические науки, 07.00.00 – исторические науки и археология, 10.00.00 – филологические науки). Статьи по социологии, экономике, праву, психологии, философии и политологии принимаются только при условии, что автор рассматривает проблемы, в той или иной степени влияющие на российское образование, с обоснованием такого влияния.

5. Редколлегия журнала организует процесс «слепого» рецензирования. Рецензент оценивает научный уровень материала, при этом, замечания не должны касаться личных качеств авторов, содержать оскорбительные комментарии.

6. Редколлегия отбирает статьи для публикации в журнале и в результате рецензирования и коллегиального обсуждения выносит решение об отклонении или публикации материалов.

7. По просьбе автора ему могут быть в электронном виде отправлены решение редакционной коллегии и отзывы рецензентов без указания их фамилий.

8. Все публикации для авторов бесплатны.

Требования к присылаемым статьям

Статья предоставляется в электронном виде по адресу angelamaltseva99@yandex.ru (формат *.doc). В теме письма указывается фамилия и инициалы автора: Иванов И.И._статья или Петрова Н.А., Сизова В.И._статья. Прикреплённый файл со статьей называется: Иванов ИИ_статья.doc, Сизова ВИ_статья.doc. Текст письма должен содержать следующую информацию об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество (полностью), учёная степень (если имеется), учёное звание (если имеется), занимаемая должность с указанием факультета, кафедры, место работы с указанием почтового адреса учреждения/института, телефон и электронная почта автора. Статьи магистрантов и аспирантов в обязательном порядке должны содержать сведения о научном руководителе.

Требования к содержанию и оформлению статей

Объем статьи (включая аннотацию и список литературы) – не менее 8-ми и не более 15-ти страниц оригинального текста (шрифт Times New Roman, кегль 14, междустрочный интервал 1,5).

Текст статьи должен содержать следующие необходимые элементы: постановка проблемы, определение целей и задач исследования по теме, актуальной в современной теории и практике; определение места авторской постановки вопроса в имеющейся мировой/отечественной научной литературе; оригинальное авторское исследование: первичные эмпирические данные и их качественный или количественный анализ; обработка вторичных данных; историческое исследование; анализ эволюции научных взглядов по выбранной теме и т.п.; выводы, соответствующие целям и задачам исследования.

Текст статьи должна предварять следующая информация: индексы УДК и ББК (в левом верхнем углу), название статьи на русском языке (по ширине, полужирными строчными символами), фамилия, имя, отчество автора (полностью) на русском языке, учёная степень, должность, название места работы, город, страна (обычные символы, выравнивать влево).

Название по возможности должно включать две части, разделяемые двоеточием. Первая часть может отражать объект исследования, вторая – предмет. Например, «Негативный опыт и доверие: анализ воздействия виктимизации на генерализованное доверие».

Аннотация (500 – 1000 знаков с пробелами) – независимый от статьи источник информации, краткая характеристика работы, включающая в себя актуальность, постановку проблемы, пути ее решения, результаты и выводы. Указывается, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. При написании аннотации необходимо обратить внимание на следующее: не повторять текст самой статьи, сведения, содержащиеся в ее заглавии; не приводить цифры, таблицы, внутритекстовые сноски, аббревиатуры, авторские сокращения, материал, который отсутствует в самой статье; излагать основные результаты проведенного исследования предельно точно и информативно; приводить фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций, вводных слов.

Ключевые слова (примерно 5 – 7 слов) – основные общенаучные термины или термины по профилю исследования, упорядоченные от наиболее общих к конкретным.

Формат статьи Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14, поля 2 пт со всех сторон, интервал 1,5, без дополнительных интервалов, абзацный отступ 1,25 пт. Выравнивание – по ширине.

Последовательное различие дефиса (-) и тире (–). Цитаты из научных статей, монографий и т.п. приводятся в «парных» кавычках, с различием кавычек внешних и внутренних («... «...» ...»). Аббревиатуры и сокращения, за исключением общеупотребительных, следует разъяснять при первом их включении в текст. Нумерация страниц не производится. Не допускается: уплотнение интервалов, запрет висячих строк, принудительный разрыв строк.

Ссылки на цитируемую литературу оформляются по принципу: [Иванова 2005: 34], [Михайлов 2006, I: 48].

После текста статьи следует библиографический список в алфавитном порядке, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Направляя статью в редакцию журнала, автор выражает своё согласие на её опубликование и размещение в интернете (в том числе на официальном сайте www.elibrary.ru), а также на её распространение на иных платформах.

Научный журнал «Поволжский педагогический поиск» является подписным периодическим печатным изданием, включенным в библиографическую базу данных РИНЦ. Выходит 4 раза в год. Подписной индекс Каталога Агенства «Роспечать» 70842.